

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
О РДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ю. Я. ПЕРЕПЕЛКИН

ПЕРЕВОРОТ
АМЕН-ХОТПА IV

Часть 2

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1984

ПРЕДИСЛОВИЕ

Первая часть книги «Переворот Аменхотпа IV» вышла в свет в 1967 г. Автор впервые в мировой египтологии систематизировал десятки тысяч сведений о преобразованиях этого фараона, коснувшихся религии, искусства, письма, социальной структуры древнего Египта XIV в. до н. э. На этой базе в ныне публикумой второй части книги произведено исследование степени распространенности нововведений и установлено, что, за исключением четырех царских городов (где реформы были проведены диктаторски), Египет воспринял их с глухим сопротивлением. Правда, в разных областях глубина проникновения этих преобразований была разной (например, в искусстве они были необратимы), но по большей части они были восприняты лишь внешне.

П 0504010000-107
П 013(02)-84 97-84

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1984

В первой (источниковедческой) части исследования, изданной в 1967 г., были изучены те изменения в обозначениях, словаре и письме, по которым можно расположить памятники переворота в их последовательности во времени. Многие изменения вызывались растущим неприятием прежних божеств и все более и более определявшейся исключительностью царепоклоннического солнцепочитания. Поэтому вопрос об отношении к старым богам и к солнцу в разные отрезки царствования был уже затронут в первой части исследования. Его вторая часть посвящена соотношению старого божопочитания и нового солнцепоклонничества на протяжении переворота в смысле распространения среди населения и по местностям, моши храмового хозяйства и жречества.

В третьей (заключительной) части исследования, лишь отчасти написанной, были бы показаны связи переворота в его развитии с разными общественными кругами и местностями во всем его многообразном выражении — общественном, государственном, мировоззренческом и художественном (в письменных произведениях и изобразительном искусстве).

В целях облегчения печатания книги передача египетских согласных латинскими буквами с различительными надстрочными и подстрочными знаками заменена передачею русскими буквами без каких-либо различительных значков над или под

строкою. Разумеется, это чисто условная передача, ни в коей мере не притязающая на языковедческую точность.

,	над строкою
j	й
e	с над строкою
w	в
b	б
p	п
f	ф
m	м
n	н
r	р
h	х над строкою
h с точкой	хъ
h с дужкой	х
h с черточкой	хъ
z	з
s	с
s с птичкой	ш
k с точкой	къ
k	к
g	г
t	т
t с черточкой	ч
d	д
d с черточкой	дж

**РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ МНОГОБОЖИЯ
И СОЛНЦЕПОКЛОННИЧЕСТВА
ПО ИМЕНАМ ЧАСТНЫХ ЛИЦ**

Глава первая

§ 118. Общий обзор имен

До переименования царя из «Амен-хотпа Нуте-хок-висе» в «Эх-не-йота» у его подданных не было побуждений переименовывать себя на солнцепоклоннический лад.

За все пять первых лет царствования Амен-хотпа IV нет и намека на то, чтобы кто-нибудь отказался от имени в честь старого божества или принял имя в честь солнца под воздействием нового солнцепоклонничества. Имена в честь старых богов, в том числе Амуна, употреблялись как в верхах (№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9), так и в низах (№ 10, 11, 12, 13, 14). По сравнению с такими именами имена в честь солнца были редки. Одно из трех имен в честь Рэ явно не принято под воздействием нового солнцепочтания. Верховный сановник тех лет звался «Ра-мосе» (№ 15), как известно, и при Амен-хотпе III. То же имя носит «писец дома Амуна» на двух памятниках, проникнутых старым многобожием (№ 16).

Третье имя в честь Рэ носил в последнее время пребывания двора в Нэ некий сановник (№ 17). Но его имя «Ми-рэ» вполне употребительно в Новом царстве, и нет причины предполагать, что имя принято в угоду царю-солнцепоклоннику.

В годы между переименованием царя в «Эх-не-йота» и переделкою солнечных колец из ранних в поздние положение меняется.

Имена в честь старых богов, в том числе даже Амуна, остаются в употреблении, и многие из таких имен встречаются и при новом царском имени вплоть до самых последних лет ранних солнечных колец включительно.

Подобные имена носят простые люди, как вдали на низовых окраинах, так и в больших городах и в самой солнцепоклоннической столице. Притом большинство этих людей так или иначе связано с храмовым хозяйством Йота. Таковы ответственный винодел «дома Йота» Амен-эм-опе (Низовые; видимо, 11-й год) (№ 18), ответственный винодел Амен-эм-хэ (Низовые) (№ 19), ответственный винодел одного из солнцепоклоннических установлений Сэте (10-й год)

(№ 20), поставщик вина «дома Йота» Хоре (7-й и 9-й годы) (№ 21), заготовщик мяса солнцепоклоннического пищевого заведения Уп-умосе (№ 22), заготовщик мяса другого такого заведения Птах-мосе (№ 23), заведующий подобным же заведением Птах-мосе (№ 24).

Более видное положение в обществе занимали следующие лица, носившие имена в честь старых божеств, притом в последние годы ранних солнечных колец и будучи непосредственно связаны с храмом нового бога: начальник изготавителей листового золота «дома Йота» Птах-майя (№ 25), соорудивший себе каменную гробницу в Мэнфе, и его сыновья Птах-онх (№ 26), Птах-мосе (№ 27) и Хоре (№ 28), сын Сетой (№ 29) и две одноименные дочери Хъннет-ОН (№ 30—31) должностного лица в Оне (старший сын был певцом «дома Рэ»), певица храма Йота Эсе (№ 32), супруга кравчего «дома Йота» в Ах-йот Нефре-нуб (№ 33), состоятельный начальник работ Веср-сэт (№ 34).

Но имена в честь старых богов носили и сановники, притом не только на местах, но и в ближайшем окружении фараона. Таковы князь областного города Шмина неподалеку от Ах-йот Нешт-мин (№ 35) (средние и последние годы ранних солнечных колец), его жена Мутуйя (№ 36) и дочери Мин-мосе (№ 37) и Эсе (№ 38) (средние годы ранних солнечных колец), управляющий хозяйством храма Йота в Мэнфе Мерит-нэйт (№ 39) (последние годы ранних солнечных колец), военачальник фараона с местожительством в Ах-йот Птах-мосе (последние годы ранних солнечных колец) (№ 40), царский приближенный, видный придворный в Ах-йот Ах-мосе (№ 41) (последние годы ранних солнечных колец).

Наконец, многобожеское имя в честь ни мало ни много как жены Амуна Мут носила едва ли не до конца поры ранних солнечных колец родная сестра самой царицы Нефр-эт—Бенре-мут (№ 42).

Имен в честь Рэ, которые можно было бы отнести ко времени между переименованием царя в «Эх-не-йота» и переделкою солнечных колец, мне известно очень немного. Что только что упомянутые домоправитель Мерит-нэйт и военачальник Птах-мосе переименовали себя в «Мерит-рэ» и «Ра-мосе» еще под конец поры ранних солнечных колец, а не после их переделки в поздние, доказать невозможно. Но в 11-й год царствования, следовательно еще при ранних солнечных кольцах (см. § 25), засвидетельствованы два писца с именами как будто бы в честь Рэ, оба вдали от солнцепоклоннической столицы (№ 43—44). Затем супруг упомянутой выше Нефре-нуб тоже носил имя в честь Рэ (Неб-рэ?), вероятно, в последние годы ранних солнечных колец (см. № 33).

При редкости имен в честь Рэ поражает обилие имен в честь Йота в пору ранних солнечных колец после переименования царя. Пример фараона подействовал «заразительно» как на верхи, так и на народ, как в столице, так и вдали от нее.

Из простых людей мне известны следующие, принявшие имена в честь Йота, одни бесспорно, другие вероятно до переделки солнечных колец в поздние: начальники виноградарей-виноделов П-йат-эм— в западном Низовье (11-й год) (№ 45), П-йат-эм-нхв там

же (12-й год, самое позднее — непосредственно после переделки солнечных колец) (№ 46), П-йат-нашт (или Нешт-п-йот?) (№ 47) и Йат-опе (№ 48), вероятно, тоже в Низовье, главном месте производства вина (оба, скорее всего, поры ранних солнечных колец), и, наконец, некий заготовитель, видимо тоже ответственный виноградарь-винодел и, возможно, в том же Низовье П-йат-эм-ха (№ 49) (вероятно, поры ранних солнечных колец). Из этих лиц Йат-опе и П-йат-эм-ха были определенно связаны с хозяйством Йота, П-йат-эм-нхв — с хозяйством его верховного жреца. Придавать, однако, решающее значение причастности тех или иных носителей имен в честь Йота к его храмовому хозяйству нельзя, потому что многие из лиц, причастных к последнему, продолжали, как мы видели, носить многобожеские имена.

Среди вельмож из ближайшего окружения фараона в новой столице двое приняли имена в честь Йота и надписали ими свою гробницу, по всем данным, в последние годы ранних солнечных колец. Это верховный сановник Нешт-п-йот (№ 50) и военачальник фараона и управляющий его личным хозяйством П-йат-эм-ха (№ 51).

Все эти имена в честь Йота по своему строению повторяют хорошо известные многобожеские имена, с той лишь разницей, что в тех вместо «Йот» или «П-йот» («Йот» с определенным членом) значилось имя того или иного старого божества. Имя «Йат-опе» («Йот (в) Апе», т. е. Йот во втором по значению месте почитания Амуна!) прямо-таки «кричит» о своем происхождении из имени «Амен-опе» — «Амун (в) Апе». Не были ли и прочие имена в честь Йота заменою имен в честь Амуна? Если нет указаний на преследование старых богов, помимо Амуна, до переделки солнечных колец в поздние, то Амун стал вовсе не приемлемым для солнцепоклоннического двора не позже как при V (см. § 38) солнечном титле (см. § 164). У простого человека, даже связанного с хозяйством Йота, правда в Низовье, а не в столице, имя могло быть в честь Амуна, по-видимому, еще совсем накануне переделки солнечных колец (см. № 18).

С превращением солнечных колец из ранних в поздние соотношение между многобожескими и солнцепоклонническими именами резко меняется. Как в верхних, так и в нижних слоях общества, как в столице, так и вдали от нее имена в честь старых богов стали исчезать, а имена в честь солнца множиться и множиться.

Из большого количества имен, сохранившихся от поры поздних солнечных колец, мне известны всего три-четыре многобожеских имени, и из них разве лишь одно не начала этой поры. Птах-мосе, родственник или близкий знакомый начальника торговцев солнцепоклоннического храма в Мэнфе Хайя, прозвывался так явно в начале поры поздних солнечных колец (№ 52). Птах-майя, состоявший на службе, вероятно, в Мэнфе, продолжал прозвываться в честь тамошнего бога и тогда, когда взрослые сын и дочь, а также близкий родственник (?) носили уже имена в честь солнца (№ 53). Птах-майя, брат столичного сановника Ания, оказался вскоре уже просто Майя (№ 54). Неб-оне («Владычица (города) Тенторе?»), жена столичного военачальника Ра-мосе, носившая, видимо, имя в честь

Хат-хор, названа так в гробнице мужа, отделывавшейся вскоре после переделки солнечных колец (№ 55). Си-мав из Мэнфе нельзя причислить к носительницам многобожеских имен при поздних солнечных кольцах, хотя бы первоначально ее имя и было «Си-мут»: при них оно писалось так, что значило не «Дочь Мут», а «Дочь матери» (№ 56).

Итак, многобожеские имена редкость при поздних солнечных кольцах, и когда изредка все-таки попадаются, то почти всегда лишь в первое время после переделки колец. Редкость многобожеских имен делает еще поразительнее внезапное изобилие имен в честь солнца. И что особенно примечательно, так это то, что такие имена носили не только лица из царского окружения, но также многие из народа и как в столице, так и вдали от нее.

«Ми-рэ» звали слугу столичного сановника Анийа (№ 57) и сына Тей-о, женщины из ремесленного поселка на западе Нэ (№ 58). «Ми-рэ» звалась и родственница Тей-о (№ 59), и дочь стражи сокровищницы (?) Птах-майя, вероятно, в Мэнфе (№ 60). Т-шэрре-рэ была дочь (?) Тей-о (№ 61), а Шэрре-рэ — сестра столичного масловара (№ 62). «Ра-мосе» звали пятерых ответственных виноградарей-виноделов (№ 63 и 64 — 13-го года царствования в западном Низовье, № 65 — [1]6-го года царствования, № 66 — наверное, поры поздних солнечных колец, № 67 — вероятно, той же поры в западном Низовье), масловара царевны Ми-йот в Ах-йот (№ 68), родственника (?) Тей-о (№ 69) и родственника (?) стражи сокровищницы (?) Птах-майя, видимо, в Мэнфе (№ 70). При солнцепоклонническом преемнике Амен-хотпа IV начальник отряда (не обязательно военного) Рэ доставлял растительное масло столичному храму Йота (№ 71), а отвечал за качество масла Рэйа (№ 72), чьим, по-видимому, отцом был человек тоже с именем в честь Рэ — Риа-майя (№ 73). Другой Риа-майя (№ 74) получал вместе с Ра-м-нхв (№ 75) и другими лицами зерно в Ах-йот, вероятно, при поздних солнечных кольцах. Писец Па-рэ был, возможно, в ближайшие годы после Амен-хотпа IV в Ах-йот (№ 76).

Если даже среди простых смертных появилось столько людей с именами в честь Рэ, то, естественно, и среди вельмож оказалось немало носителей таких имен. Верховный жрец солнца в его главном столичном храме принял имя «Ми-рэ», по всей видимости, в самом начале поры поздних солнечных колец вместо прежнего имени «Хитайа» (№ 77). Искони ли звался «Ми-рэ» управляющий хозяйством и казнью царицы — нам неизвестно (№ 78). Но управляющий хозяйством храма солнца в Мэнфе был прежде «Мерит-нэйт», а затем стал «Мерит-рэ» (№ 79). Военачальник фараона в Ах-йот звался уже не «Птах-мосе», а «Ра-мосе» (№ 80). «Ра-мосе» звали и знаменосца (в то время видный воинский чин), удостоившегося посвятить в главный храм солнца в Ах-йот сосуд, во всем подобный царским подношениям (№ 81). При Семнех-ке-рэ в Ах-йот первым царским возницею (а такими бывали даже царевичи) и главным царским конюшим был Ра-нофр (№ 82), обладатель особняка в столице, отдельного по-солнцепоклоннически.

Список имен в честь Рэ при поздних солнечных кольцах можно увеличить еще на несколько имен, если включить сюда также те имена, которые встречаются по нескольку вместе на одном и том же памятнике в годы после окончательного возврата к многобожию. На царской плите из Мэнфе 3-го года царствования Ая названы друг за другом три должностных лица с подобными именами: писец царя и распорядитель всей государственной житнице Ра-мосе (№ 83), писец Ми-рэ (№ 84) и начальник служителей Рэ (№ 85), и только одно лицо из четырех названных в конце надписи не носит имени в честь солнца (Ч'й). В гробнице начальника государственного казнохранилища Майя в Мэнфе времени фараона Хар-м-ха два помощника Майя, Ми-рэ (№ 86) и Ра-мосе (№ 87), равно как и писец того же казнохранилища Неб-рэ (№ 88), носят имена в честь Рэ — трое из числа восьми служащих казнохранилища,увековеченных в гробнице. И только двое из восьми носят многобожеские имена: Амен-эм-оне («Амун в долине») и Па-нэйт («Тот, что (принадлежит) Нэйт»).

Подобные скопления имен в честь солнца на одном памятнике наблюдаются и в саму пору поздних солнечных колец. И тут это тоже почти всегда имена в честь Рэ. На плите Птах-майя, наверное, из Мэнфе половина молодого поколения носит имена в честь солнца: одно имя — в честь Йота (№ 89), остальные два — в честь Рэ (№ 60, 70). На гробе Тей-о из Нэ половина близких ей лиц, четверо из восьми, имеют имена в честь Рэ (№ 58, 59, 61, 69). В письме из новой столицы в старую и отправитель и получательница, брат и сестра, прозываются одинаково в честь Рэ (№ 62, 68). И это все люди из народа, а не из сановного окружения фараона.

Особенно показательны пометки на сосудах с растительным маслом «дома Йота» первых лет преемника Амен-хотпа IV (переводы даны в § 207). Поименовано несколько людей из разных кругов общества, разных занятий и только случайно названных вместе в силу житейских обстоятельств. Доставляемый в столицу груз масла состоит в ведении «начальника лука (т. е. полка)» Рэ (№ 71), очищал масло Рийа (№ 72), его отца звали Риа-майя (№ 73), и только «страж» Апи да отец «начальника лука» Майя обходятся без имен в честь Рэ.

При подобном изобилии имен в честь Рэ в пору поздних солнечных колец странно выглядит скучность в ту пору имен в честь Йота, притом половина их приурочивается к этой поре лишь предположительно. Достоверно к ней относится имя взрослого сына должностного лица, наверное, из Мэнфе П-йат-эм-ха (№ 89), также, надо полагать, ответственного виноградаря-винодела П-йат-нашта (№ 90). Предположительно приурочены к ней имена писца (?) П-йат-эм-ха (№ 91), получателя зерновой выдачи П-йат-нашта (№ 92) и, должно быть, лица, ответственного за производство припасов для храмового хозяйства, Йота Нешт-п-йота (№ 93). Можно еще добавить два имени в честь Йота — двух современников восстановления многобожия и его приверженцев, прозывавшихся на солнцепоклоннический лад, несомненно, и при поздних солнечных кольцах, в по-

следние годы Амен-хотпа IV. Носили эти имена «кравчий царев» П-йат-эм-ха, обладатель роскошной гробницы в Мэнфе (№ 94), и далеко в Коше писец и жрец местного Хора и Амуна Бок-эн-йот (№ 95).

Чем же объясняется поразительное обилие имен в честь Рэ в пору поздних солнечных колец и относительная редкость в то же время имен в честь Йота? Не в том ли дело, что люди, какого бы ни были они общественного положения и местожительства, будучи вынуждены менять имена в честь старых божеств на имена в честь солнца, предпочитали называть себя в честь стародавнего, всем знакомого Рэ, а не в честь новоявленного царского Йота? При этом подавляющее большинство людей, будь то представители высших или низших слоев общества, будь то жители столицы или далеких от нее мест на севере и юге, оказывалось по переименовании Ра-мосе или Ми-рэ. Прочие имена в честь Рэ исчисляются единицами, как и имена в честь Йота. Не в том ли дело, что имена «Ра-мосе» и «Ми-рэ» были самыми употребительными именами в честь солнца и до переворота Амен-хотпа IV? Наверное, так. Но объясnit ли это то, что сам верховный жрец царского солнца «великий (среди) видящих Йота в доме Йота в Небосклоне Йота (А-йот)», принимая новое имя, вслед за переделкой солнечных колец из ранних в поздние, назвал себя «Ми-рэ» — возлюбленным Рэ, а не Йота (см. под № 77)? Да не сама ли царская семья подавала тому пример? Три царевны, родившиеся до переделки солнечных колец в поздние, Ми-йот (см. § 91), Мек-йот (см. § 92) и Анхес-эм-п-йот (см. § 93), и четвертая царевна, родившаяся около времени этой переделки, Нефр-нефре-йот Малая (см. § 94), были названы все в честь Йота, как и их царственные родители. Напротив, царевны, родившиеся при поздних солнечных кольцах, пятая — Нефр-нефре-рэ и шестая — Сетп-эн-рэ (см. § 95) — названы обе в честь Рэ. Таким образом, имелась и какая-то особая причина для предпочтения в именах Рэ Йоту в пору поздних солнечных колец, какая именно — на это должна ответить третья часть нашего исследования. Но это будет и ответ на вопрос о причине почти полного отсутствия имен в честь Рэ и сравнительного обилия имен в честь Йота при ранних солнечных кольцах:

Как мы видели, немало людей с возвращением после смерти Амен-хотпа IV к многобожию продолжало носить имена в честь солнца, однако имена в честь старых богов становятся теперь неизмеримо многочисленнее. Достаточно будет остановиться на тех многобожеских именах как на самом ярком примере, которые носили лица, так или иначе связанные с не отмененным еще солнцепочитанием Амен-хотпа IV. Если даже они именовали себя в честь восстановленных богов, то иного нельзя было и ожидать от прочих его недавних подданных.

Еще в Ах-йот некий горожанин на своей многобожеской плите именует себя Птах-майя (№ 96), двух дочерей — одинаково Бок-эсе (№ 97—98), а жену, видимо в честь Хат-хор, Нуб... (№ 99). И при этом он величается «жалуемым владыки своего Йота живого», «жалуемым Йота живого», «жалуемым Йота». В Нэ в гробнице писца

и управляющего житницей в храме Йота Хитайа в одном из трех гробов была похоронена «владычица дома Си-амун» (№ 100). На сосудах с вином «дома Йота» из гробницы Тут-анх-амуна значится в качестве ответственных виноделов в 4-м году царствования в западном Низовье Апр-решеф (№ 101), в 5-м году в Чилэ на востоке Низовья Па-амун (№ 102), в 5-м и 9-м годах Нешт-сук в западном Низовье (№ 103). И только на одном сосуде с вином «дома Йота» ответственный винодел носит имя в честь солица: Ра-мосе (№ 104) в неизвестной местности в 5-м году царствования.

Итак, в разное время по-разному выбирали себе имена. До переименования самого царя в «Эх-не-йота» имена в честь старых богов были во всеобщем употреблении, и никому и на ум не приходило переименовывать себя в честь царского бога. Но после переименования царя в честь Йота верноподданные как из верхов, так и из низов общества и в разных местах страны стали принимать имена во славу того же Йота, именно Йота, так как незаметно, чтобы расширился круг лиц, именовавшихся по Рэ. Однако многобожеские имена тоже оставались в употреблении. С переделкою солнечных колец из ранних в поздние, с развитием неистового солнцепоклонничества имена в честь старых богов начинают исчезать, и Египет наводняют имена в честь солнца, но не Йота, а Рэ. Принятие солнечных имен людьми самого различного общественного положения и в разных частях страны свидетельствует о необыкновенном размахе солнцепоклоннического неистовства этих лет. Однако стоило умереть неистовому царю-солнцепоклоннику, как люди снова стали прозыватьсь в честь старых богов, даже будучи связаны со служением Йоту, и только некоторые лица, вернувшись к многобожию, продолжали носить солнцепоклоннические имена.

Кое-какие многобожеские и солнцепоклоннические имена не приурочить к определенной поре переворота, если основываться на памятниках, их содержащих. Так, имя ответственного винодела Амен-эм-хэ (№ 105), должно быть, времени между появлением колец вокруг солнечного имени и переделкою его из раннего в позднее. Имена двух других ответственных виноделов Неб-амуна (№ 106) и [Неб]-амуна (?) (№ 107), наверное, древнее поздних солнечных колец. Имена простолюдина Неб-амуна (№ 108), слуги Хар-нашта (№ 109), пастуха Па-тховта (№ 110) и писца Птах-мосе (№ 111) не древнее новой столицы. Имя писца Мент— (№ 112) не древнее заключения солнечного имени в кольца. Об именах некоего Амен-эм... (№ 113) и масловара Птах (?)— (№ 114) и этого сказать нельзя. Тем не менее не только первых три имени, но, вероятно, и остальные в силу всего изложенного в этой главе не современны неистовому солнцепоклонничеству последней трети царствования Амен-хотпа IV.

Имя в честь Рэ носит горожанка Шээр-рэ (№ 115), жившая, согласно надписи Маса, современника Ра-месэ-са II, при «супостате ах-йотском». Ее имя сходно с именами Т-шээр-рэ (№ 61) и Шээр-рэ (№ 62), и, возможно, так звалась она, как и те две женщины, в пору поздних солнечных колец.

Имена в честь Йота имеют существенное значение и при отсутствии указаний на определенную пору переворота: они приняты явно во славу царского солнца и увеличивают число свидетельств о распространении нового солнцепочитания. При этом подобные имена достоверно не древнее переименования в честь Йота самого фараона.

Имя царского кравчего *Hxw-эм-п-йота* (№ 116) и военачальника, носителя веера одесную царя [*Hxw?*]-[э]м-п-йота (№ 117), не дрезнене строительства в новой столице. Время имен ответственных пчеловодов П-йат-эн-хэтэфа (№ 118) и Йот— (№ 119) еще менее определенно, голых имен П-йат-нашт (№ 120) и П-йат-эм-[ха?] (№ 121), разумеется, также. Имя некоего Нешт-п-йота (№ 122) я, может быть, и приурочил бы к определенной поре, если б знал ту надпись, в которой оно содержится¹.

Глава вторая

§ 119. Перечень имен

№ 1. Амен— или —амун (*Имн*—, ——ймн). «Слуга божий (т. е. жрец) первый (царя) [Нефр-шепр]-рэ [Ва-и-рэ]», « тот, кто в хант» (придворная должность). На камне, несомненно, из храма Йота в Эп-эсове, но найденном в Апе. ASAE XXXV:45. Поры ранных солнечных колец, ср. JEA V:VIII=62 + JEA VIII:200=SPAW 1919 : 477=отчасти TTA:152 CLX=AN:97; RFM 1932:24=62= VII (=RE XX:53), 26=62=RE XX:53; JARCE X:I.

№ 2. Амен— или —амун (*Имн*—, ——ймн). «Тот, кто в хант». На том же камне, что и № 1.

№ 3. Амен-опе (*Имн-йтп*, «Амун (в) Апе»). «Распорядитель полевых (людей, т. е. птицелотов)». На его изваянии, держащем плиту с молитвою солнцу за царя. AEg I:464 = TTA:146 CXL= = U18D:2018. Не древнее строчного имени солнца, потому что царь — «Амен-хотп Нуте-хок-висе, большой по веку своему» и последнее наименование написано вне кольца (см. § 7).

№ 4. Си-эсе (*З'-ст*, «Сын Эсе»). «Писец царев», «распорядитель житницы Верховья (и) Низовья». Сын «распорядителя быков дома Йота *X^сй*», т. е. лица, причастного к новому солнцепоклонничеству, как и другой *X^сй* — «писец дома белого (т. е. сокровищницы) Йота», представленный на той же плите «распорядителя дома белого владыки обеих земель Хайа (*X^сй*)». RTRPhAEA IX:41—42. Как

подметил Дж. Х. Брэстед², данная плита должна быть позднее другой, на которой названы почти все те же люди, но Хайа носит еще скромное звание «писца дома белого владыки обеих земель» (RTRPhAEA IX:43 = DNHOGAS:787). Дж. Х. Брэстед указал также на то, что лицо, являющееся на более ранней плите «распорядителем быков Амуна» на более поздней оказывается уже «распорядителем быков дома Йота». Ко времени надписания храмовое хозяйство Йота, очевидно, настолько возросло, что «распорядитель быков Амуна» мог променять подобную должность на заведование быками дома Йота, у которого, между прочим, был уже и свой «дом белый». С другой стороны, плита не может быть и намного позднее введение солнечных колец. И не потому, что покойный брат ее хозяина величается «писцом дома Амуна», а кое-кто из родственниц все еще состоит певицами в прежних храмах: сам хозяин плиты, видный сановник фараона, молится одним лишь старым богам. Такого пренебрежения царским солнцем, такой преданности старым богам не найти ни у кого из столичных вельмож после переименования царя в «Эх-не-йота». А Хайа вдобавок через родню был связан со служением Йоту.

№ 5. Та-онте (*T(‘)-н-йвнтт*, «Та, что принадлежит Онте», очевидно, Хат-хор, богине города Оне). «Сестра», т. е. супруга, Си-эсе (см. № 4). RTRPhAEA IX:42.

№ 6. Уп-у-мосе (*Bn-в'ст-мс*, «Уп-вове рожден»). «Писец житницы владыки обеих земель». RTRPhAEA IX:42. На плите Хайа (см. № 4). Судя по более ранней плите его родни (RTRPhAEA IX:43), брат Хайа.

№ 7. Нефре-мут (*Нфрт-мт*, «Прекрасная-Мут»). «Певица Атома», «сестра», т. е. супруга, Хайа. Что *мт* в ее имени значит «Мут», а не «мать», видно по «бичу», приданному знаку коршуна в имени той же особы на плите более ранней (DNHOGA:204 = RTRPhAEA IX:43 = DNHOGAS:787), чем плита Хайа (см. № 4), на которой значится учитываемое имя.

№ 8. Сахме (*Схмт*). «Певица Атома», сестра, видимо, Хайа. На его плите (см. № 4). RTRPhAEA IX:42.

№ 9. Тхут-мосе (*Джхъвт-мс*, «Тховт рожден»). «Писец (фараоновой) житницы» (? — ср. DNHOGA:204=RTRPhAEA IX:43 = DNHOGAS:787), брат Хайа (см. № 4). На его плите. RTRPhAEA IX:42=DNHOGA:214.

№ 10. Неб-амун (*Нб-ймн*, «Владыка-Амун»). Свидетель в купчей из П-йома от 2-го года Амен-хотпа IV, заключенный между двумя пастухами, сын Ах-мосе (см. № 11). ZAeSA XLIII:II=29=Нр II:III, строка 18. Поры первоначальных солнечных обозначений (см. № 7).

№ 11. Ах-мосе (*Исхъ-мс*, «Оах (т. е. месяц) рожден»). Свидетель в той же купчей, что и его сын Неб-амун (см. № 10).

¹ Список из 19 амарнских имен в честь некоторых старых богов приведен в статье: R. H a g i. Un nouvel élément de la corégence Aménophis III-Akhenaton. ChE. T. 51, 1976, с. 258—259. Обращая внимание на существование таких имен, ученый, однако, не приурочивает их к той или иной поре переворота, равно как и в книге: R. H a g i. Répertoire onomastique amarnien. Genève, 1976 (Aegyptica Helvetica, 4/1976), где на с. IX—X перечислено 22 имен.

² J. H. Breasted. Ancient records of Egypt. Historical documents from the earliest times to the Persian conquest. Vol. 2. The Eighteenth dynasty. Chicago, 1906, с. 386, примеч. b.

№ 12. Птах-майа (*Птхъ-мий*, сокращение имени «Птах...»). Свидетель[ница?] в сделке из П-йоме от 3-го года Амен-хотпа IV.

№ 13. Нефре-мэ (*Нфрт-м'ст*, «Прекрасная-Мэ (т. е. Правда)»). Рабыня, в приговоре из П-йома от 4-го года Амен-хотпа IV. ZAeSA XLIII:II=39, строки 11, 13 и 15. Самого начала поры ранних солнечных колец (см. § 18).

№ 14. Сэте (*Стхъ*, «Сэтов»). Корабельщик, свидетель в той же сделке, что и Птах-майа (см. № 12). ZAeSA XLIII:II=30, строка 28.

№ 15. Ра-мосе (*Рс-мс*, «Рэ рожден»). Верховный сановник. В его гробнице в Нэ. При первоначальных обозначениях солнца (? — см. § 122): TVR:XXVIII + 36 (1). При строчном солнечном имени: FTEQ:XXVII=TVR:XXX=L=U18D:1780, два раза=отчасти ZAeSA XXI:129=отчасти TTA:138 CXXVI; TVR:XXXI=L=U18D:1781, два раза. При ранних солнечных кольцах (и царе «Амен-хотпе Нуте-хок-висе»): TVR:XXXIV= = U18D:1781—1782, два раза; TVR:XXXVI=U18D:1782—1783, два раза; TVR:XXX=U18D:1781 (там, где «Ra-Хар-Ахт» о двух знаках небосклона, см. § 2, примечание в конце).

№ 16. Ра-мосе (*Рс-мс*, «Рэ рожден»). «Писец дома Амуна», брат хозяина плиты, «писца царева» и «распорядителя дома белого (т. е. сокровищницы) владыки обеих земель» Хайа (см. № 4). Если на этой плите (RTRPhAEA IX:42) двое из изображенных лиц уже служат в хозяйстве Йота, то на более ранней плите тех же семей, где на Йота нет еще и намека, «писец дома Амуна Ра-мосе» значится всё с тем же именем (DNHOGA:204 = RTRPhAEA IX:43 = DNHOGAS:787).

№ 17. Ми-рэ (*Мрй-рс*, «Возлюбленный Рэ»). Сановник. На камне из храма Йота в Эп-эсове, но найденном в Апе. ASAE XXXV:45. Несомненно, поры ранних солнечных колец до переименования царя в «Эх-не-йота» (см. № 1). Поскольку два других сановника — а один из них верховный жрец самого фараона — носят на том же камне имена в честь Амуна (см. № 1 и 2), нет никаких оснований предполагать, что Ми-рэ переименовал себя в угоду царю, а не звался так от рождения.

№ 18. Амен-эм-опе (*Имн-м-йтп*, «Амун в Апе»). «[Сановник]», связанный с хозяйством Йота в западном Низовье («вино дома Йота Потока [Западного]»). В пометке на винном сосуде, из Ax-йот, CA III: LXXXVIII 91. К сожалению, пометка издана лишь в иероглифической передаче, не в ее подлинном виде. Единица в начале уцелевшей части пометки должна быть от числа года, потому что в отличие от надписаний скоропортящихся мясных заготовок в винодельческих пометках обыкновенно не указывали времени года, месяца и дня. К тому же, буде вторая строка начиналась со слова «[садовник]» или со слов «[начальник сада]» (последняя возможность тоже не исключена) по обыкновению точно под началом первой строки, то в той могли бы уместиться только слова «год царствования (такой-то)». От звания перед именем винодела уцелел один определитель бьющего мужчины, да и то не полностью, так что издатель обозначил его лишь как вероятный. Перед именем винодела могло быть

и слово «доверенный» (*рвджв*), писавшееся с тем же определителем, но оно встречается редко в тогдашних винных пометках. Обозначения «сад», «садовник», употребительные до 12-го года включительно, почти совсем исчезают из пометок начиная с 13-го года, заменяясь с этого года неупотребительным до него обозначением «поливное хозяйство» (см. § 113). Употреблен в изучаемой пометке и определитель божественного — сокол на переносной подставке. Этот знак множество раз представлен в пометках вплоть до 12-го года, опущение его до этого года — редкость; 12-й год — переломный: знак то употреблен, то опущен; начиная с 13-го года опущение становится обычным, употребление — исключением (см. № 116). В рассматриваемой пометке определитель божественного употреблен даже с излишней щедростью: и внутри кольца со словом «Йот», и после кольца! Таким образом, пометка, по всей видимости, древнее переделки солнечных колец из ранних в поздние около 12-го года (см. § 25), но и не древнее введение солнечных колец ввиду кольца вокруг слова «Йот» (см. § 16). Тогда единица, уцелевшая в начале первой строки, если была от числа года, не могла быть ни от 1-го, ни от 2-го, ни от 3-го, ни от 4-го года царствования, потому что в пометках этих лет обозначения солнца еще не вписаны в кольца (см. § 16). Но начиная с 5-го года ни одно число года не кончалось бы на единицу вплоть до 11-го года. Так как 13-й и 14-й годы маловероятны (см. выше), то годом пометки должен быть 11-й или 12-й, причем избыточная любовь к знаку сокола на подставке говорит в пользу более раннего года. Если же пометка действительно 11-го года, то, выходит, в этом году, под самый конец существования ранних солнечных колец, можно было еще прозываться в честь Амуна и быть лицом, ответственным за производство «вина дома Йота», правда, вдалеке от столицы — в западном Низовье.

№ 19. Амен-эм-хэ (*Имн-м-хът*, «Амун впереди»). «[Начальник садовников]», ответственный за производство вина «дома Йота, который в ——»; всего вероятнее, в Низовье. В пометке на винном сосуде, найденной в Ax-йот (JEA X : 133). Кольцо вокруг «Йот» и слово «садовники» указывают одно на время солнечных колец (см. § 16), другое — на пору до их позднего вида (см. § 113); о нескольких же «домах Йота» до переименования царя в «Эх-не-йота» ничего не слышно (см. § 183—191).

№ 20. Сэте (*Стхъ*, «Сэтов»). «Начальник сада», т. е. ответственный виноградарь-винодел. В пометке на сосуде из Ax-йот с «вино дома умиротвор(ения?) Рэ». TEA: XXIII 5. 10-го года царствования (об употреблении в 10-м году еще ранних солнечных колец см. § 25).

№ 21. Хоре (*Хърй*, «Хоров»). «Твердый (человек)», т. е. доверенный по земледельческой части. В пометках на сосудах из Ax-йот с «вино дома Йота», CA III:LXXXVII 65 — 7-го года царствования, CA III:LXXXVII 70 — 9-го года царствования, TEA: XXII 27 ++ CA III: 179 — 9-го года царствования (следовательно, поры ранних солнечных колец, см. § 25).

№ 22. Уп-у-мосе (*Bn-в'т-мс*, «Уп-вове рожден»). «Резник», т. е.

заготовщик мяса пищевого заведения «Питание Рэ». В пометках на сосудах из Ах-йот с мясом для «службы постоянной (т. е. ежедневной)», надо полагать, солнцу. СА III:ХСП 204 + 177 — 7-го года царствования; СА III:ХСП 206 — 10-го года царствования. Затем в сходной, наполовину утраченной пометке СА III:ХСП 207, вероятно, тоже поры ранних солнечных колец (кольцо и определитель божественного у имени солнца, см. № 16 и 116).

№ 23. Птах-мосе (*Птхъ-мс*, «Птах рожден»). «Резник», т. е. заготовщик мяса впрок, «[затвора (т. е. пищевой мастерской/склада) „Велик (т. е. обилен) п[и]щею Йот“]. В пометке на сосуде из Ах-йот. ТЕА:XXIII 55. Вероятно, поры ранних солнечных колец («Йот» в кольце и с определителем божественного, см. № 16 и 116). Помимо отсутствия мясных пометок древнее 7-го года на время после основания новой столицы (см. § 41) и переименования царя в «Эх-не-йота» (см. § 50) указывает само название заведения, встречающееся несколько раз в пометках, найденных в Ах-йот: СА III:ХСI 182 (отбито слово «Йот»), ХСII 191 (уцелело лишь «затвор Велик»), 212, ХСIII 214 (отбито слово «Йот»), ХСIV 239 (отбито слово «Йот»), 240 (уцелело лишь «Велик пищею»). Пометка СА III:ХСIV 239 — 7-го года. Как и сама пометка ТЕА:XXIII 55, пометки СА III:ХСI 182 два раза, ХСII 191 один раз, ХСII 212 два раза, ХСIV 239 один раз содержат слово «Йот» с определителем божественного, так что все, вероятно, поры ранних солнечных колец (см. § 116).

№ 24. Птах-мосе (*Птхъ-мс*, «Птах рожден»). «Начальник затвора (т. е. пищевой мастерской/склада)». В пометке на сосуде с заготовленным впрок мясом, из Ах-йот. СА III:ХСIV 242. Вероятно, поры ранних солнечных колец («Йот» трижды в кольце и с определителем божественного, см. § 16 и 116; в одном случае этот определитель выписан как внутри, так и после кольца!). Заготовки предназначались для «праздника Йота».

№ 25. Птах-майя (*Птхъ-май*, сокращение имени «Птах в...»). «Начальник творящих золото тонкое (т. е. листовое золото) дома Йота». На обломках его гробницы в Мэнфе (КАе:245 = отчасти AeК:LXXV, Eg:201 = Eg : 249, GM XXVI:16, SAK II:VII, StE:268, имена оттуда еще DNHOGAS : 779). Что гробница древнее поздних колец солнца, доказывает наименование его «Ра-Хар-Ахтом» (GM XXVI:18B; соответственно в надписи КАе:245 слова «бог» и «(то,) что под богом», см. § 114). Вопреки издательскому списку с надписи снимок показывает, что за спину сокола в сочетании «Ра-Хар-Ахт» не два островка, а две горные седловины с солнцем, что свойственно поре ранних солнечных колец (см. § 3, 11, 19). На то же указывает значок жизни, подвешенный к знаку солнца (КАе:245; см. § 100). О времени после III солнечного титла (см. § 36) говорят знаки пруда для *мрй* «любить» (КАе:245, AeК:LXXV; см. § 104) и способ изображения — уже неисказительный (см. § 103). Время после Амен-хотпа IV, после захирения служения Йоту, наверное, исключено: неужели позволил бы себе храм Йота такую роскошь, как содержание мастеров по одному листовому золоту, да еще с начальником во главе, когда потребность в золоте для украшения храма

уже миновала? Несмотря на должность при храме Йота, мастер и двое его сыновей носят имена в честь местного бога Птаха, а третий сын — в честь Хора, и никто не назван в честь солнца.

№ 26. Птах-онх (*Птхъ-онх*, «Птах жив»). Сын Птах-майя (см. № 25). КАе:245 = DNHOGAS : 779 = AeК : LXXV.

№ 27. Птах-мосе (*Птхъ-мс*, «Птах рожден»). Сын Птах-майя (см. № 25). DNHOGAS : 779 = SAK II : VII.

№ 28. Хоре (*Хърй*, «Хоров»). Сын Птах-майя (см. № 25). DNHOGAS : 779 = SAK II : VII.

№ 29. Сетой (*Стй*, сокращение имени в честь Сэта: «Сэт ...»). Мальчик, брат «певца дома Рэ (т. е. храма солнца в Оне) Нефромпе». На большой (76 см в высоту) семейной плите из Она. СнЕ XLVII : 56 = 57. Изображения людей в солнцепоклонническом, но уже неисказительном духе (см. § 103), так что плита не древнее IV солнечного титла (см. § 37). На то же указывает знак пруда, которым оба раза написан глагол *мрй* «любить» (см. § 104). Но памятник вряд ли может быть позже самого начала поры поздних колец: певец солнечного храма в городе солнца совершает поминки по родителю, названному в силу уподобления богу мертвых — «Усире». В пользу времени до восстановления многобожия говорит полное отсутствие заупокойных надписей.

На плите изображены и поименованы две сестры Сетоя, названные каждая, возможно, в честь местной богини одним и тем же именем:

№ 30—31. Хънвт-Он (*Хънвт-йвнв*, «Госпожа Она»).

№ 32. Эсе (*ст*, «Эсе»). «Певица Йота». На ее «ответчике». С LXIV = JNES XII : XXXVI. Лицо передано уже не в исказительном духе (см. § 103), так что памятник не древнее IV солнечного титла (см. § 37). Написание же имени певицы солнцепоклоннического храма не только знаками престола, хлеба и женщины, но и знаком яйца, подчеркивающим, что имеется в виду богиня Эсе, исключает, пожалуй, пору поздних солнечных колец, а сведение надписи к голому титлу — время по восстановлении многобожия.

№ 33. Нефре-нуб (*Нфрт-нб*, «Прекрасная-Золотая»), т. е. Хатхор». Супруга («владычица дома») «кравчего (вб') дома Йота в Ах-йот Неб(?)-рэ». На семейной алабастровой пирамидке. AeISMB II:234—235 три раза + AVAeAG² : 130. Не древнее IV солнечного титла (см. § 37), поскольку солнце названо «владыкой окружаемого всего солнечным кругом» (см. § 37). С другой стороны, маловероятно, чтобы временем создания памятника была пора поздних солнечных колец. На нем трижды то к солнцу, то к солнцу и царю обращено стародавнее заклинание «жертва-данная-царем», частое в применении к солнцу или царственному лицу при ранних солнечных кольцах, но исключительно редкое после переделки их в поздние. При поздних кольцах мы находим это заклинание в Ах-йот всего в пяти местах: на косяках одной из дверей в гробнице жреца Ми-рэ (EA I:XXXIV восемь раз), на перекладине под потолком в гробнице домоправителя Ми-рэ (EA II:XXXVI) — в обоих случаях применительно к солнцу, на притолоке одной из дверей в гробнице домо-

правителя Хайа применительно к фараону (EA III:XIX), на косяках входной двери гробницы военачальника Ра-мосе (EA IV : 21), затем еще на плите из Мэнфе торговца Хайа в применении к солнцу (MDREN:LVI = SNE I:LXIX = 222—224 = отчасти IHCE:LIV = = отчасти TTA:178—179 CCXII = отчасти U18D:2022 = SAK II:177). Но из этих пяти случаев три явно не позже самого начала поры поздних солнечных колец. Заклинания у жреца Ми-рэ представляют древнейшие надписи в гробнице: они были первоначально на имя *Хът'й*, на имя же Ми-рэ переделаны впоследствии (EA I:XXXIV + 16); у всех восьми заклинаний начальные слова «жертваданная-царем» были заменены потом обычными для гробницы словосочетаниями «хвала тебе» (EA I:XXXIV + 15—16); в одном из восьми заклинаний фараон назван — единственный раз в гробнице! — «богом добрым» (EA I:XXXIV; см. § 114). Гробницу Ра-мосе отделявали, по всей вероятности, при поздних солнечных кольцах, однако не иначе, как вскоре после их появления (см. § 88). На плите из Мэнфе солнце в одном из заклинаний названо еще «богом единственным» (§ 114), а умерший даже «Усире» (см. § 176). Наконец, если над дверью в гробнице Хайа действительно имелось кольцо покойного Амен-хотпа III с человекообразным знаком Мэ (см. § 108), то и это исключение было бы начала поры поздних солнечных колец (издатель снабдил знак Мэ, написанный, как и прочие письмена над дверью, только краскою, вопросительным знаком).

№ 34. Веср-сэт (*Вср-стхъ*, «Мощен Сэт»). «Начальник работ». На куске, наверное, притолоки из его, видно, богатого дома в Ах-йтот³ (на камне изображен Веср-сэт, молящийся солнцу перед кольцами [его] и царя). AN⁴:138. Поры ранних солнечных колец и, возможно, не конца ее: знак длинношее звериной головы (*вср*), отвергнутый через некоторое время после переделки солнечных колец в поздние (см. § 112), способ изображения уже неискажительный (см. § 103), но все же напоминающий его (отвислый подбородок, длинная шея), владыческий заголовок к царскому кольцу (см. § 62).

№ 35. Нешт-мин (*Hxt-mnв*, «Крепок Мин»). «Писец, (жрец-) чиститель впереди Эсе (в шествиях с идолом), (местный) князь». На его изваянии с плитою. HTES VIII:XLIV = 52, три раза. Хотя место находки неизвестно, город, где княжил Нешт-мин, определить можно. Надпись IHREE I:IХ—Х, помеченная царствованием Айа, была начертана для «(местного) князя, слуги божьего (т. е. жреца) первого Мина (и) Эсе Нешт-мина», бывшего вместе с тем «распорядителем слуг божьих (т. е. жрецов) владык (города) Йпв» (строки 19 и 16). Надпись AeISMB II:122—125, помеченная 4-м годом того же царствования, зовет заказчика «распорядителем обеих житниц (т. е. житницы в целом) богов всех в округе Шмина, слугою божьим первым Мина (и) Эсе в Йпв Нешт-мином» (строка 16). Тождество обоих Нешт-минов несомненно. Но трудно не счесть за одно лицо с князем Йпв=Шмина времени Айа и занимающего нас сейчас Нешт-

мина. Имя в честь Мина и жречество у Эсе, главных богов Шмина вместе с княжеским саном говорят в пользу этого.

Изваяние с плитою не древнее ранних солнечных колец, так как сочетание «Ра-Хар-Ахт» написано дважды (вверху плиты и в строке 2) с двумя знаками небосклона (см. § 19) и значком жизни, подвешенным к нижнему из них (см. § 100). Имена и звания княжеской семьи многобожеские, и в молитве князя Ра-Хар-Ахту упомянуты «боги» (строки 3 и 4) и Шов как олицетворение воздушного пространства (строка 7). Но памятник времени Амен-хотпа IV, а не его преемников. В обеих надписях, начертанных при Айа, Нешт-мин — «слуга божий первый Мина (и) Эсе», тогда как на изваянии с плитою он оба раза всего лишь «(жрец-)чиститель впереди Эсе». От изваяния с плитою, к сожалению, видна на снимке одна лишь плита. В каком духе были выполнены само изваяние и изображения, врезанные на ней сзади и на перемычке между нею и изваянием, остается неясным. Но спереди на плите коленопреклоненные князь и княгиня представлены в духе, очень близком к искажительному (см. § 103). А искажительный способ изображения продержался всего только до первых дней IV (см. § 37) солнечного титла (позже в виде исключения и в силу особых обстоятельств он встречается однажды при VI (см. § 39) солнечном титле — на изображении EA VI:IV = IX, врезанном, наверное, по наброску времени IV титла солнца, ср. EA VI:VI, набросок с этим титлом).

Другой памятник Нешт-мина, величающий его «писцом», — плита с полуизваянием его, созданная в последние годы ранних солнечных колец (ZAE SA LXIV:IV = 113—115, TTA:144—145 CXXVIII, MA:33). Несвободная от многобожия, она тем не менее несравненно более солнцепоклонническая в духе Амен-хотпа IV, чем изваяние с плитою. И способ изображения на плите с полуизваянием уже совсем неискажительный в противоположность изваянию с плитою. Поэтому это последнее должно быть значительно древнее плиты с полуизваянием; будучи же создано при ранних солнечных кольцах (см. выше), оно, скорее всего, первых лет их существования.

Но позднее ли изваяние с плитою переименования царя в «Эх-не-йота»? Значок жизни, подвешенный к нижнему знаку небосклона в сложном знаке «Ра-Хар-Ахт», говорит в пользу времени после переименования. Пока царь был еще «Амен-хотпом Нуте-хок-висе», значок жизни как подвеска к солнечным знакам находил весьма ограниченное применение даже в надписях, проникнутых новым солнцепоклонничеством (см. § 100), в знаке же «Ра-Хар-Ахт», пасколько могу судить, не засвидетельствован ни разу. После переименования царя примеров с подвесным значком жизни, в частности в знаке «Ра-Хар-Ахт», сколько угодно. Нужно было известное время, чтобы привычка снабжать солнечные знаки значками настолько привилась и распространилась, что перекинулась даже на письменность, не проникнутую новым солнцепочитанием, как надписи на изваянии с плитою.

Некоторые из членов княжеской семьи носят на изваянии с плитою, подобно самому князю, имена в честь старых божеств (см.

³ C. A. L d r e d. Akhenaten and Nefertiti. 4th ed. N. Y., 1973, c. 138.

№ 36, 37, 38) (среди уцелевших имен нет ни одного в честь солнца):

№ 36. Мутуйя (*Метвей*, сокращение имени «Мут...», может быть, «Мут-эм-во» (*Мет-м-вий*, «Мут в ладье»)). «Певица Эсе», супруга Нешт-мина (см. № 35) (HTES VIII:XLIV = 52, 53 два раза).

№ 37. Мин-мосе (*Мнв-мс*, «Мин рожден»). Дочь Нешт-мина (см. № 35) (HTES VIII:53).

№ 38. Эсе ('*ст*, «Эсе»). Дочь Нешт-мина (см. № 35) (HTES VIII:53).

Теперь о плите с полуизваянием (ZAeSA LXIV:IV = 113–115, TTA:144–145 *CXXXVIII*, MA:33; правый бок также KuAAe:VII 11). Из середины большой плиты выглядывает полуизваяние Нешт-мина, держащего перед собою маленькую плиту. Надписи по краю большой плиты и в верхнем ее поле всецело в духе царского солнцепоклонничества, притом уже достаточно развитого: ранние солнечные кольца с многолетием (см. § 30), имя царя — «[Э]х-не-[йо]т», царицы — «[Нефр]-нефр[е]-йот [Не]фр-эт» (см. § 78), притом с многолетием «жива она вечно вековечно!» (см. § 82). Следовательно, памятник никак не древнее III солнечного титла (см. § 36), а смягченный уже, неисказительный способ изображения (молящаяся чета) предполагает время не раньше IV (см. § 37) солнечного титла (см. § 103). Можно было бы даже остановиться на этом титле, если бы общая отсталость памятника не снижала значение того, что знак протока употреблен не только для изображаемого им слова, но и для корня *мрй* «любить», притом дважды (см. § 104–105).

Памятник действительно отстал от придворных веяний, «застял» в многобожии. Славословие восходящему солнцу, начертанное на малой плите, выдержано в старинном духе и перекликается во многом со славословием заходящему солнцу на плите AeGDVS III:VIII = = 45, сооруженной уже при преемниках Амен-хотпа IV «слугою божьим первым Мина (и) Эсе Нешт-мином». Солнце ни разу не названо «Йотом». Трижды оно именуется «Рэ» и раз давно отверженным «Атомом» (см. § 123, 166). Мало того, ему говорят: «Сияешь ты на спину матери твоей... творит она водное приветствие лицу твоему добром, умиротворяет она величество твое в оба времени (т. е. днем и ночью)». А на «макушке» большой плиты изображены два пса: «Ануп, что в (месте) повивания (трупов), владыка земли святой» и «Ануп, предстоятель палаты (в издании „двора“) божьей».

Правда, Нешт-мин и его жена обходятся без прежних своих званий «(жреца-)чистителя впереди Эсе» и «певицы Эсе», однако супруг обходится и без княжеского звания, которое он тоже носил на изваянии с плитою: оставлено одно скромное звание «писца». Нет и имени матери солнца на малой плите, тогда как на плите Нешт-мина, сооруженной после Амен-хотпа IV (AeGDVS III:VIII = 45), оно названо («Творит (!) тебе мать твоя Нэ руки свои, творя водное приветствие»), но это может быть случайностью: солнечная мать все равно ведь выведена. Супруга Нешт-мина оба раза названа коротко «Туйя» (*Туй*), хотя на изваяниях с плитою она все три раза «Мутуйя» (*Метвей*), но, возможно, это сделано не из боязни назвать

в своем имени жену Амуна Мут, богиню Нэ: сестра самой царицы, Бенре-мут, носила имя в честь Мут еще в последние годы ранних солнечных колец (см. § 109).

№ 39. Мерит-нэйт (*Мрайт-нт*, «Любимец Нэйт»). «Распорядитель домовый дома Йота», т. е. управляющий храмовым хозяйством Йота, надо полагать, в Мэнфе (см. § 193). На обломках гробницы Мерит-нэита в Мэнфе. PSBA XVII:154–155 = AeISMB II:121 = ARK:VI = SAK II:VI 1 (ср. AeP I:162 1); MAE:449 = = SAK II:175. На первом обломке имя значится трижды, причем трижды знак «Нэйт» переделан в кружок «Рэ», возможно, после переделки солнечных колец в поздние. На прочих обломках имя полностью ни разу не сохранилось: *Мр—*, *Мрай—*, *Мрайт—*, *Мрай* (без *ти* по старинному воспроизведению!)—*нт* (*н + т* без знака Нэйт, ныне отбитого?). Обломки должны быть поры ранних солнечных колец, потому что в надписях на двух из них (MAE : 449) к кружку солнца подвешен значок жизни (см. § 100), а на третьем (MAE:449) царь еще «бог добрый» (см. § 114). Способ же изображения людей на обломке ARK:VI уже смягченный, неисказительный, так что гробница должна быть последних лет ранних солнечных колец (см. § 103). Надписи и изображения на обломке ARK:VI свидетельствуют о приверженности к стародавним обрядам, к новому солнцепоклонничеству не имеющим никакого отношения.

№ 40. Птах-мосе (*Птхъ-мс*, «Птах рожден»). «Писец добрых (молодцев, т. е. молодых воинов), распорядитель войска владыки обеих земель». На косяке своего дома в Ах-йот. MDOGB LV: 17 = = TTA:172 *CXCIX*. Поры ранних солнечных колец: царь еще «Хор» (см. § 68). Имя «Птах-мосе» было впоследствии переправлено в «Ра-мосе» («Рэ рожден»), но что это было сделано до переделки солнечных колец из ранних в поздние, доказать нельзя. В своей гробнице в Ах-йот, в которой сановник уже «Ра-мосе» (см. № 80), он имеет также звание «писца царева» (начало титла на косяке дома прошло). Поэтому не исключено, что он одно лицо с «писцом царевым Птах-мосе», названным в пометке на сосуде из дворца Амен-хотпа III на западе Нэ в связи с заготовками к первому «празднеству тридцатилетия» фараона (от 30-го года его царствования, JNES X:48 93).

№ 41. Ах-мосе (*Ихъ-мс*, «Оох (т. е. Месяц) рожден»). «Писец царев», «носитель веера одесную царя», «распорядитель обители владыки обеих земель», «распорядитель домовый дома Эх-не-йота». В гробнице Ах-мосе в Ах-йот. EA III:XXVII два раза над входной дверью вместе со знаком протока для *мрй* «любить» (см. § 104) и два раза по бокам ее вместе со знаком пруда для того же слова (см. § 104), XXXVIII справа во входе, XXIX слева во входе вместе со знаком протока в качестве определителя вод (см. § 105). Во внутреннем помещении гробницы, где глагол *мрй* «любить» написан знаком пруда (EA III:XXXIII), дважды значится VI (см. § 39) солнечное титло (EA III:XXX, XXXIV). Притолока над входной дверью надписана сложным именем царицы (см. § 78) с многолетием

«жив[а она] вечно вековечно» (см. § 82), так что была отделана не раньше как при III солнечном титле (см. § 36). То, что на притолоке глагол *мрй* дважды написан знаком протока, могло бы указывать, что она и была отделана не позже как при этом титле (см. § 104). Однако оба изображения Ах-мосе на ней уже не в исказительном духе (см. § 103) и потому не должны быть древнее IV солнечного титла (см. § 37). Те надписи, где имя Ах-мосе соседствует с глаголом *мрй*, написанным знаком пруда, будут позднее тех, что на притолоке.

Хозяин гробницы, наверное, тождествен с «писцом царевым Ах-мосе», названным в пометках на сосудах с вином (СА III:LXXXIX 128) и с мясом (TEA:XXIII 44). Вторая пометка 8-го года, того же самого, что и вторичные пограничные плиты Ах-йот (см. № 41), следовательно, времени III солнечного титла. Возможно, одно лицо с Ах-мосе из Ах-йот «писец царев [Ах]-мосе», упомянутый в пометке на сосуде с жиром 38-го года царствования Амен-хотпа III из его дворца на западе Нэ (JNES X:43 143=51 143=APhE:XIX). В другой пометке оттуда же и тоже на сосуде с жиром, но от 34-го года звание сановника пропало, но пробел между названием заготовительного заведения и именем «Ах-мосе», судя по изданию, вполне подходит в смысле размера к званию «писец царев» (JNES X:51 134). «Писец царев Ах-мосе» назван и в пометке на сосуде с напитком *эрмт* из того же дворца Амен-хотпа III времени его первого «празднества тридцатилетия», следовательно, от 30-го года царствования (JNES X:49 104).

№ 42. Бенре-мут (*Бнрт-мт*, «Сладостная-Мут»). «Сестра жены царевой великой Нефр-нефре-йот Нефр-эт, жива она вечно вековечно!» Поименована в гробницах в Ах-йот: П-рен-нуфе (EA VI:IV), Айа (EA VI:XXVI=XXXI), Майа (EA V:III, V), Пи-нхаса (EA II:VII) и безымянной EA V:XV. Последняя гробница должна быть времени IV—VI солнечных титл (см. § 37—39), судя по остаткам титла слева. В гробнице Айа имя стоит на стене входа, противоположной той, где титло солнца V вида (см. § 38). Остальные случаи все времени VI солнечного титла (см. § 39), иными словами, последних лет солнечных колец.

Что «Мут» в имени сестры царицы обозначало богиню отверженной столицы, жену Амуна Мут, доказывает расстановка слов, составлявших это имя: в гробнице П-рен-нуфе выписано согласно произношению сперва *бнрт*, потом *мт*, а в гробницах Айа, Майа и Пи-нхаса *мт* из почтения переставлено на первое место как обозначение божеское. Помимо указанных выше мест Бенре-мут была изображена при ранних солнечных кольцах в гробницах солнцепоклоннической столицы еще несколько раз без имени или с пропавшим ныне именем: EA II:V, VIII; EA V:XV; EA VI:XVI, XVII, XXVIII, а также EA V:XVI, судя по числу царевен (три старшие), скорее всего, поры ранних солнечных колец. При поздних солнечных кольцах сестра царицы изображена, но не поименована только один раз: в гробнице домоправителя Ми-рэ (EA II:XXXIII).

№ 43. Рэ—— или ——рэ (*p + c* отбитые слева). «Писец».

В пометке на сосуде с медом из Ах-йот, но сделанной на «Воде Восточной». СА III:XCV 278. 11-й год, следовательно, накануне переделки солнечных колец (см. § 25). «Из руки» писца был получен «мед дома Йота».

№ 44. Рэ—— или ——рэ (? — уцелели лишь правые концы знаков, восстанавливаемых издателем как *p* и *c*). «Писец». В пометке на сосуде с медом, из Ах-йот. СА III:XCVI 286. 11-й год, следовательно, накануне переделки солнечных колец (см. § 25). Писец, по-видимому, отличен от писца № 43: место заготовки как будто бы иное — «область южная (?).»

№ 45. П-йат-э[m]—— (*P'-йтн-м-* — от *m* лишь следы, «Йот в ——», СА III:177 имя прочтено как П-йат-эм-ха, *P'-йтн-м-хъб*, «Йот в празднестве»). «[Начальник с]ада». В пометке на сосуде из Ах-йот, сделанной в западном Низовье — на «Потоке Западном». СА II:LVIII 30. 11-й год, следовательно, накануне переделки солнечных колец (см. § 25).

№ 46. П-йат-эм-нхв (*P'-йтн-м-нхв*, «Йот-заступник»). «Начальник сада». В пометке на винном сосуде из Ах-йот, сделанной в западном Низовье — на «Потоке Западном». СА III:LXXXIX 117. 12-й год, который может быть как поры ранних, так и поры поздних солнечных колец (см. § 25). Но ввиду слова «сад» нет оснований предпочтеть вторую из них (см. § 113).

№ 47. П-йат-нашт или Нешт-п-йот (*P'-йтн-нхт/Hxt-p'-йтн*, «Йот крепок»/«Крепок Йот»). «Начальник сада». В неизданной скорописной пометке из Ах-йот. СА III:177. Слово «сад» говорит в пользу поры ранних солнечных колец (см. § 113). Многобожеские имена со словом «крепок» весьма употребительны, так что имя могло быть переделкою.

№ 48. Йат-опе (*Йтн-(м-)йтп*, «Йот в Апे»). «Начальник сада». В пометке на сосуде, из Ах-йот. СА III:LXXXVI 53 + XCIV. Слово «сад» (см. § 113) и определитель божественности — сокол на подставке (см. § 116) — после слова Йот внутри кольца говорят в пользу поры ранних солнечных колец, а то, что имя несомненно переделано из «Амен-опе», говорит в пользу времени после переименования царя из «Амен-хотпа» в «Эх-не-йота».

№ 49. П-йат-эм-ха (*P'-йтн-м-хъб*, «Йот в празднестве», «П-йот» читается надежно, последующее написано очень бегло). Звание заготовителя отбито. В пометке на сосуде, из Ах-йот. TEA:XXII 24. Всего вероятнее, поры ранних солнечных колец: слово «Йот» в кольце (см. § 16) и с определителем божественного — соколом на подставке (см. § 116).

№ 50. (Н)ешт-п-йот ((*H*)хт-п'-йтн, «(К)репок Йот»). «Правитель» (верховный сановник). На его гробнице в Ах-йот. RTRPhAEA XV:28=MSECAE I:81=отчасти EA V:12. Наверное, поры ранних солнечных колец: по бокам двери в первых отвесных строках были титла солнца, царя и царицы (узелели лишь концы ее титла), в прощих — молитвы, а такое надписание косяков свойственно гробницам на южном, в целом более древнем кладбище в пору ранних солнечных колец. Исключение — гробница Маху, которая, хотя и на южном

кладбище и отделана при поздних солнечных кольцах, надписана по бокам дверей подобным способом (EA IV:XXVII, XXVIII). Однако ее ранние части (а к ним принадлежат косяки, см. § 114) были надписаны в начале поры поздних солнечных колец — за неискусностью отделывавших — в подражание образцам предшествующей поры (см. § 40). В другой гробнице поры поздних колец на том же кладбище, в гробнице Анийа, косяки были надписаны по одному из способов, принятых на северном кладбище (EA V:XI). Ввиду многолетия царицы «[жива она] вечно вековечно!» (см. § 82) гробница Нешт-п-йота была надписана никак не раньше III (см. § 36) солнечного титла.

№ 51. П-йат-эм-ха (*П'-йтн-м-хъб*, «Йот в празднестве»). «Писец царев», «распорядитель войска владыки обеих земель», «распорядитель дома (т. е. личного хозяйства) владыки обеих земель», «распорядитель работ⁴ в Ах-йот». На гробнице сановника в Ах-йот. RTRPhAEA XV:45=MSECAE I:47=отчасти EA V:XIII+15 (1). Не древнее III солнечного титла (см. § 36) ввиду многолетия царицы «жива она вечно вековечно!» (см. § 82), но, наверное, и не позже VI солнечного титла (см. § 39) по той же причине, что и № 50.

№ 52. Птах-мосе (*Птхъ-мс*, «Птах рожден»). Изображен на плите из Мэнфе «начальника торговцев двора (т. е. храма) Йота» Хайа. SNE I:222. Поры поздних солнечных колец, вероятно, ее начала: солнце названо «Рэ, властителем небосклонным» (начало позднего солнечного имени)⁵ и вместе с тем «богом единственным (в своем роде)» (см. § 114), а покойный хозяин плиты — «Усире» (см. § 176).

№ 53. Птах-майя (*Птхъ-мий*, сокращение имени «Птах в ...»). «Блюститель дома белого» (?? —ср. чтение GEG(S):124). На его семейной плите HTESBM VII:XV. Поры поздних солнечных колец: солнце — «Рэ, властитель небосклонный» (начало позднего солнечного имени). Эта плита во многом напоминает другую, тоже семейную плиту, на которой солнце также названо начальными словами своего позднего имени и которая происходит определенно из Мэнфе (см. № 52). Имя хозяина плиты «Птах-майя» в честь бога Мэнфе как нельзя лучше подходит к происхождению оттуда. Однако приурочить эту плиту к началу поры поздних колец нет оснований: взрослые сын и дочь, а также близкий родственник (?) носят уже имена в честь солнца (см. № 60, 70, 89).

№ 54. [Птах]-майя (*[Птхъ]-мий*, сокращение имени «Птах в ...»); первые знаки изглажены, но, как пишет издатель, «хочется сказать, что они читались „Птах“⁶, и снимок подтверждает такое восстановление. Брат «писца царева», «писца владыки обеих земель»,

⁴ N. de G. Davies. The rock tombs of El Amarna. P. 5. Smaller tombs and boundary stelae. L., 1908 (Archaeological Survey of Egypt. 17 memoir), c. 15, примеч. 1.

⁵ K. Sethe. Beiträge zur Geschichte Amenophis' IV.— «Nachrichten von der K. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen». Philol.-hist. Kl., Jg. 1921. B., 1921, с. 105, примеч. 1.

⁶ N. de G. Davies. The rock tombs of El Amarna. P. 5. Smaller tombs and boundary stelae, с. 10, примеч. 5.

«писца жертвы йотовой Йота в доме Йота в Ах-йот», «распорядителя домового (т. е. управляющего хозяйством) дома А-шепр-рэ (т. е. Амен-хотпа II)» Анийа. На плите, посвященной сановному брату в его гробнице в Ах-йот. EA V:XXIII=10+(5). Плита должна быть поры поздних солнечных колец; гробница отделялась при них, и из числа плит, посвященных туда окружением сановника, две явно этой поры: на плите писца *Нб-е^cвий* царь — «властитель добрый» (см. § 114; EA V:XXI=10), а на плите слуги Ани-мэн вторая часть имени — мэн — написана буквами *m* и *n* с придачею определителя отвлеченности — свитка во избежание знака игральной доски *mn* (см. § 111; EA V:XXIII=10).

№ 55. Неб-оне (*Нбт-ий[т]*, «Владычица Оне (т. е. города Тенторе)»). «Сестра», т. е. супруга, «писца царева, распорядителя войска владыки [обеих] зем[ель], распорядителя [до]мо[в]ого [дом]а Неб-ма-рэ (т. е. Амен-хотпа III)» Ра-мосе (о нем см. № 40, 80). На изваяния их обоих, высеченном из скалы в гробнице Ра-мосе в Ах-йот. EA IV:XXXIV, 21. Гробницу отделяли при поздних солнечных кольцах: тройной владыческий заголовок над смежными кольцами царя и царицы («владыка обеих земель», «владыка венцов», «владычица обеих земель», см. § 62, 88). Человекообразный же знак Мэ в имени Амен-хотпа III «Неб-ма-рэ» указывает на начало этой поры (см. § 108). Издатель снабжает свое восстановление имени Неб-оне вопросительным знаком, однако в правильности прочтения вряд ли можно сомневаться. Конечно, богиня города Оне не названа прямо по имени и правописание с чертою после знака столба и без определителя селения необычно для названия данного города, но кто же из тогдашних египтян воспринял бы это словосочетание иначе, как наименование Хат-хор?

№ 56. Си-[мут]/Си-мав (*З'm-[мвт]/З'm-м(в)т*). Хотя первоначально имя, наверное, значило «Дочь Мут», оно написано так, что должно быть прочтено как «Дочь матери»: вторая часть его передана буквами *m* и *t*, как писали слово «мать» при поздних солнечных кольцах (см. § 109); кроме такого правописания у коротенькой надписи имеется всего лишь один признак солнцепоклоннического времени — наименование умершей «жалуем(ой) Йота живого», но начертана надпись поверх изглаженного заклинания «жертва-[данная-царем]», обращенного к Амон-Рэ. На подножии деревянного женского изваяния с кладбища Мэнфе. ZAeSA XXXV:167=SSKPMK II:48. Однако в том виде, в каком имя дошло до нас, т. е. в написании времени поздних колец солнца, оно уже не являлось многобожеским и потому не может быть причисленным к именам такого рода поры поздних солнечных колец.

№ 57. Ми-рэ (*Мрий-р^c*, «Возлюбленный Рэ»). «Послушатель зова (т. е. слуга), твердый (человек) (т. е. доверенный) писца царева Анийа». В гробнице вельможного хозяина (см. № 54) этого слуги в Ах-йот, отделявшейся при поздних солнечных кольцах. EA V:IX, X.

№ 58. Ми-рэ (*Мрий-р^c*, «Возлюбленный Рэ»). «Садовник (???)», сын Тей-о, погребенной бедно в скромной гробнице на кладбище

рабочего поселка на западе Нэ (труп не был даже по-настоящему обработан для предотвращения тления). На гробе Тей-о. RFDEM 1933—1934 I:XII+104. Гроб несомненно поры поздних солнечных колец: вопреки прежним обычновениям среди многочисленных изображений нет ни одного многобожеского и древнюю богиню заменяет коленопреклоненная родственница с воздетыми руками; в уцелевших надписях дважды желают умершей видеть Рэ при его восходе и несколько раз упоминается Ах-йот, но ни разу не названо ни одно старое божество, зато среди имен родственников большинство в честь Рэ (четыре из шести (?), помимо № 58 еще № 59, 61, 69).

№ 59. Ми-рэ (*Мрийт-p^c*, «Возлюбленная Рэ»). Родственница (?) Тей-о (см. № 58). На гробе Тей-о из Нэ. RFDEM 1933—1934 I:XII+104. О времени см. № 58.

№ 60. Ми-рэ (*Мрийт[ml]-p^c*, «Возлюбленная Рэ»). Дочь «блостиеля белого дома (?? — т. е. казнохранилища; чтение GEG(S): 124)» Птах-майа. На его плите поры поздних солнечных колец, вероятно, из Мэнфе (см. под № 53). HTESBM VII:XV.

№ 61. Т-шэрре-рэ (*T'-ширйт-p^c*, «Отроковица (т. е. дочь) Рэ»). По RFDEM 1933—1934 I:104 дочь (?) Тей-о (см. № 58), по RFDEM 1933—1934 I:XII следовало бы читать «дочь (ее) Шэрре-рэ»; для того, чтобы получилось «Т-шэрре-рэ», надо знак утки заменить знаком коршуна (алеф). На гробе Тей-о. О времени см. № 58.

№ 62. Шэрре-рэ (*Шрыйт-p^c*, «Отроковица (т. е. дочь) Рэ»). Сестра «варящего умашение дома дочери царевой Ми-йот» Ра-мосе и «писца дома белого (т. е. сокровищницы)» Maxу. Получательница письма, отправленного из Ах-йот, очевидно, в Нэ, где письмо было найдено (AAA XVII:82, 86, XX=XXVI=XXVII (строка 1, ср. надписанные XIX=XXIV=XXV)). Поры поздних солнечных колец ввиду следующего. И отправитель и получательница носят имена в честь Рэ. У старшей царевны уже свой «дом» или хозяйство. «Дома» царевен упоминаются лишь в тех производственных пометках из числа поддающихся приурочению к определенному времени, которые поры поздних солнечных колец: «дом дочери царевой Ми-[йот]» «[года царствования 1]6» (CA III:LXXXVI 39; «[1]6» года, а не «б» из-за слова «поливное хозяйство» вместо «сад», см. § 113), «дом дочери царевой Ми-[йот]» поры поздних солнечных колец (см. § 113) ввиду слова «поливное хозяйство» вместо «сад» (CA III:LXXXVI 40), «дом дочери царевой Мек-йот» «года царствования 13» (CA III:LXXXVI 37), должно быть, самого начала поры поздних солнечных колец (см. § 25), так как еще со словом «сад» (см. § 113), «[дом] дочери царевой Мек-йот» поры поздних солнечных колец из-за слова «поливное хозяйство» взамен слова «сад» (CA III:LXXXVI 38; см. § 113), «дом дочери царевой Мек-йот», по всей вероятности, поры поздних солнечных колец ввиду слова «сонте», написанного без знака *нчр* (CA III:XCVI 292, см. § 114), «дом дочери царевой Бок-[йот]», видимо, «[года царствования] 13 (или 14)» (CA III:LXXXVI 42) и потому начала поры поздних солнечных колец (см. § 25; дочь Амен-хотепа III и Тэйе появляется в Ах-йот при поздних солнечных кольцах — EA III:IV, VI, VIII=IX, XVIII). Пять производственных пометок, упоминаю-

щих одна «дом дочери царевой Ми-[йот]» (CA I:LXIII Q), другая — «дом дочери царевой Мек-[йот]» (CA III:XCV 272), третья — «[дом (?)] дочери царевой] Мек-йот» (JEA X:133), четвертая — «[дом(?)] дочери царевой Аинхес-эм-п-йот» (CA III:LXXXVI 41) и пятая — «дом дочери царевой——» (JEA X:133+CA III:151 (2)), можно отнести к более поздним годам царствования разве лишь потому, что особое хозяйство у дочерей-подростков допустить легче, чем у дочерей-младенцев: известны «дома» старших царевен, но ни одной из трех младших. Наконец, в обоих письмах Ра-мосе слово «Йот» неизменно и многократно пишется без определителя божественного (письмо 1, строки 2, 3 — AAA XVII:XVIII=XXII=XXIII, строка 18 — AAA XVII:XIX=XXIV=XXV; письмо 2, строки 3, 4, 16 — AAA XVII:XX = XXVI=XXVII, строка 24 — AAA XVII:XXI=XXVIII=XXIX), что свойственно поре поздних солнечных колец, тогда как при ранних он опускался лишь изредка (см. § 116).

№ 63. Ра-мосе (*P^c-mcv*, «Рэ рожден»). «Начальник поливного хозяйства». В производственной пометке на сосуде с вином «дома Йота» с «[Пото]ка Западного (следовательно, из западного Низовья)», найденной в Ах-йот. CA II:LVIII 12. «Год царствования 13», значит самое начало поры поздних солнечных колец (см. § 25), на которую указывает и слово «поливное хозяйство» (см. § 113).

№ 64. Ра-мосе (*P^c-mc*, «Рэ рожден»). Видимо, ответственный винодел. В найденной в Ах-йот производственной пометке на сосуде с «вином дома [(жены, матери или дочери)] царев[ой]» с «[Пото]ка Западного (следовательно, из западного Низовья)». CA III:LXXXV 31. «Год царствования 13», значит, самое начало поры поздних солнечных колец (см. § 25).

№ 65. Ра-мосе (*P^c-mc*——, «Рэ рожден»). «[Начальник] поливного хозяйства». В производственной пометке на сосуде с «вином дома честной» (т. е. побочной жены фараона, см. § 99). CA II:LVIII 16. «[Год царствования 1]6» — не «б» ввиду слова «поливное хозяйство», указывающего на пору поздних солнечных колец (см. § 113).

№ 66. Ра-мосе (*P^c-mcv*, «Рэ рожден»). «Начальник поливного хозяйства». В неизданной пометке на сосуде с вином, из Ах-йот. CA III:178. Ввиду слова «поливное хозяйство» поры поздних солнечных колец (см. § 113).

№ 67. Ра-мосе (*P^c-mcv*, «Рэ рожден»). Видимо, ответственный винодел. В найденной в Ах-йот производственной пометке на сосуде с «[в]ином Потока Западного (следовательно, из западного Низовья) матери царевой». CA III:LXXXIX 144. Вероятно, поры поздних солнечных колец: царица-мать Тэйе названа в пометке 14-го года (JEA:XXII 14), сделанной определенно в пору поздних солнечных колец (см. § 25), а в Ах-йот, куда было доставлено вино, о Тэйе до этой поры ничего не сказано.

№ 68. Ра-мосе (*P^c-mcv*, «Рэ рожден»). «Варящий умашение дома дочери царевой Ми-йот», брат «писца дома белого (т. е. сокровищницы)» Maxу. Отправитель двух писем из Ах-йот, очевидно, в Нэ, где письма были найдены (AAA XVII:82, 86): одного — брату Maxу и одного — сестре Шэрре-рэ. AAA XVII:XVIII=XXII=

XXIII (строки 1 и 3), XX=XXVI=XXVII (строка 1), XXI=XXVIII=XXIX (надпись). О времени см. № 62.

№ 69. Ра-мосе (*P^c-m_{sw}*, «Рэ рожден»). Родственник (?) Тей-о, погребенной бедно в скромной гробнице на кладбище рабочего поселка на западе Нэ (труп Тей-о не был даже по-настоящему обработан для предотвращения тления). На гробе Тей-о. RFDEM 1933—1934 I:XII+104. О времени см. № 58.

№ 70. Ра-мосе (*P^c-m_{sw}*, «Рэ рожден»). Взрослый сын Хайа и Вэб(е), родственников (?) «блестителя дома (белого ?? — т. е. сокровищницы, если правильно чтение GEG(S):124)» Птах-майя. На плите Птах-майя, наверное, из Мэнфе (см. № 53).

71. Рэ (*P^c*, «Солнце»). «Начальник лучников». В пометках на сосудах с растительным маслом «дома Йота», доставленных этим Рэ в Ах-йот. TEA:XXIII 32, 37 — «года царствования 2» преемника Амен-хотпа IV, а не его самого: слово «Йот» в кольце (см. § 16); также в пометке TEA:XXIII 35 — «года царствования 3» преемника по той же причине и в пометке TEA:XXIII 33 — без года, но с теми же тремя ответственными (за доставку и качество) должностными лицами: затем в пометке CA I:168 (2) с отбитым обозначением года, но с упоминанием двух должностных лиц из числа трех, названных в других пометках.

№ 72. Рийа (*P^cий*, сокращение имени «Рэ...») Должностное лицо, ответственное за качество (растительного) масла. В пометках на сосудах с маслом, доставленных в Ах-йот. TEA:XXIII 32, 37 — «года царствования 2» (преемника Амен-хотпа IV: слово «Йот» в кольце, см. § 16), TEA:XXIII 33 — без года, но того же времени: все три ответственных лица те же, что в двух первых пометках.

№ 73..Риа-майя (*P^c-м_{aiy}*, сокращение имени «Рэ в ...»). Упомянут непосредственно после № 72 в пометке на сосуде с растительным маслом «дома Йота», доставленным в Ах-йот, TEA:XXIII 32; в пометке TEA:XXIII 33 могло быть еще что-то между началом имени «Рийа» («Рэ...») и именем «Риа-майя». В обеих пометках, а также в подобной им пометке TEA:XXIII 37 все три ответственных лица одни и те же, перед именем каждого — его должностное звание, перед именем Риа-майя в пометке TEA:XXIII 32 никакого звания нет (в пометке TEA:XXIII 33 место перед «Риа-майя» разрушено), в пометке же TEA:XXIII 37 имени «Риа-майя» вообще нет. Не отец ли Риа-майя названного непосредственно перед ним Рийа (№ 72)? У Рэ (№ 71) в пометках TEA:XXIII 32, 37 отчество указано: «Рэ, сын Майя». Не пропущено ли слово «сын» в пометке TEA:XXIII 32: «Рийа, (сын) Риа-майя»? В пометке TEA: XXIII 33 Рэ без отчества, а в пометке TEA : XXIII 37 Рийа без последующего «Риа-майя». Вероятно, № 73 — одно лицо с Риа-майя неизданных пометок CA III:178, упомянутым тоже на сосудах с маслом.

№ 74. Риа-майя (*P^c-м_{aiy}*, сокращение имени «Рэ в ...»). Получал зерновую выдачу. В счетной записи на черепке из Ах-йот без обозначения звания. CA III:LXXXIV 5. Вероятно, поры поздних солнечных колец: из семи лиц, получающих зерно, трое носят имена в честь солнца (см. также № 75, 92), а остальные безразличные, не

многобожеские — не солнцепоклоннические. В добавок одно из этих трех имен по своему составу похоже на переделанное из многобожеского (см. № 75).

№ 75. Ра-м-нхв (*P^c-m-nhv*, «Рэ-заступник»). Получал зерновую выдачу. В счетной записи на черепке из Ах-йот без обозначения звания. CA III:LXXXIV 5. О времени см. № 74.

№ 76. Па-рэ (*P(')-n-p^c*, «Тот, кто (принадлежит) Рэ»). «Писец». В сильно поврежденном письме на черепке из Ах-йот. CA II:LVII 2. Если придать значение тому, что черепок найден на поверхности пустынной равнины между городом и окрестными скалами подле одной из божниц, что ближайших лет после Амен-хотпа IV (см. № 96), то письмо (в нем упомянут гипсовщик) может быть именно этого времени.

№ 77. Ми-рэ (*Mrijy-p^c*, «Возлюбленный Рэ»). «Великий (среди) видящих Йота в доме Йота в Ах-йот», т. е. верховный жрец солнца в главном солнцепоклонническом храме. В гробнице Ми-рэ в Ах-йот (EA I:повсеместно), также в пометке на сосуде с вином из Ах-йот (TEA:XXII 3). Гробница отделана при поздних солнечных кольцах, пометка — 16-го года царствования (см. § 25). По всей видимости, «Ми-рэ» не было исконным именем верховного жреца, а было принято им немного времени спустя после переделки солнечных колец в поздние. На косяках двери в глубине внутреннего помещения гробницы имя «Ми-рэ» врезано поверх залепленного известью другого имени, причем во всех шести случаях, где имя «Ми-рэ» более или менее сохранилось. По проступающим очертаниям первоначальных знаков прежнее имя может быть прочитано как «Хитайя» (*Xъ'ty'ий*, EA I : XXXIV + 15—16). В остальных частях гробницы имя «Ми-рэ» исконное (EA I:15). Против допущения, что Хитайя и Ми-рэ разные лица и что сперва верховным жрецом был Хитайя, а затем сан и гробница перешли к Ми-рэ, говорят два обстоятельства. Во-первых, звания на косяках не подверглись изменению (EA I:16) и полностью подошли к Ми-рэ⁷. Он носит эти звания и в тех частях гробницы, где имя «Ми-рэ» является исконным. Правда, почетные обозначения «жалуемый владыки обеих земель», «казнохранитель государя», «друг (царя) единственный» были в ту пору приложими едва ли не к каждому вельможе⁸. Однако звание «носитель веера одесную царя» обозначало действительную и притом высокую должность при тогдашнем дворе. Недаром в отличие от других вельмож, не состоявших «носителями веера одесную царя», сам Ми-рэ (EA I:XXXV два раза, XLI два раза), а также другие два сановника, имевшие это звание, Аяя (MSECAE I:41 два раза, XV два раза, EA VI:I, XXXI два раза + один раз в поврежденном виде, XXXIX) и Ах-мосе (EA III:XXVII два раза, XXVIII, XXIX), изображали себя по нескольку раз с веером, отличием своего сана. В добавок сан «носи-

⁷ N. de G. Davies. The rock tombs of El Amarna. P. 1. The tomb of Meryra. L., 1903 (Archaeological Survey of Egypt. 13 memoir), c. 16.

⁸ N. de G. Davies. The rock tombs of El Amarna. P. 4. The tombs of Penthu, Mahu, and others. L., 1906 (Archaeological Survey of Egypt. 16 memoir), c. 6, примеч. 2.

теля веера одесную царя» был далеко не частым в солнцепоклоннической столице. Кроме Ми-рэ (ЕА I:I два раза, из них один раз без слов «одесную царя», XXV = XXX, XXXIV четыре раза, XXXV три раза, из них дважды в поврежденном виде, XXXVIII, XXXIX два раза, из них один раз в поврежденном виде, XL), Ая (DAeAe III:CV d = DAeAeT II:143; DAeAeT II:145; EA VI:I, XXIV шесть раз, XXV, строки 9 и 11, XXXI три раза, XXXII шесть раз, XXXIII два раза), Майа (EA V:IV четыре раза) и Ах-мосе (EA III:XXVII четыре раза, XXVIII, XXIX) «носителем веера одесную царя» величает себя только военный сановник на камне из приречного храма в Ах-йот (СА I:159 = XLIII 2 = LVIII 148). Второй довод в пользу тождества Хитайа и Ми-рэ такой. Переиначены были на косяках двери не только концы отвесных строк, содержащие имя, но и начало каждой из них: вместо заклинания, обращенного к солнцу, «жертваданная-царем» простирали слова «хвала тебе». В пяти случаях из восьми переделка опознается отчетливо и была произведена тем же способом, что и в концах строк: первоначальные знаки замазаны и по замазанному врезаны новые, иными словами, древнее заклинание и первоначальное имя устраниены одновременно (ЕА I:XXXIV+16). И подобно тому как в прочих частях гробницы употреблено имя «Ми-рэ» и оно там исконное, так и отвесные строки на косяках другой двери в том же внутреннем помещении начинаются обращениями к солнцу и царю или к солнцу и царице «хвала тебе», и так все восемь раз (ЕА I:XXXIX), и следов заклинания «жертваданная-царем» ни здесь и нигде больше в гробнице не обнаружено. Но если начало строк на косяках ЕА I:XXXIV было переделано в целях устранения старого заклинания, то не было ли переделано по сходным побуждениям и имя в конце строк? Заметим, что на этих косяках есть еще один отголосок упраздненного словоупотребления: царь назван «богом добрым» (см. § 104). Имя «Хитай» — сокращение более длинного имени, наверное, известного образца: такой-то египетский бог впереди (*N m x'̣m*). Наиболее распространенным именем такого рода было имя «Амен-эм-хэ» — «Амун впереди». Не было ли потому полное имя верховного жреца солнца Хитайа «Амен-эм-хэ»? После объявления решительной войны старым богам верховный жрец солнца, его главный после царя служитель, мог ощутить неудобство от того, что его имя косвенно напоминало о прежней приверженности к Амуну.

Среди производственных пометок на сосудах с припасами из дворца Амен-хотпа III на западе Нэ не менее трех (все на сосудах с медом) называют «великого (среди) видящих Амен-эм-хэ» (JNES X:54 206, 207, 208, см. JNES X:50 124, где пропало имя). Пометки из этого дворца, которые упоминают год царствования, в подавляющем большинстве второй половины правления Амен-хотпа III, преимущественно 30-х годов. Поэтому можно полагать, что неоднократно упоминаемый пометками Амен-эм-хэ возглавлял жречество солнца в конце царствования Амен-хотпа III. Амен-эм-хэ мог быть верховным жрецом Рэ в северном городе солнца Оне, но мог быть «великим (среди) видящих» и в самом Нэ. Как известно, в дни Амен-хотпа III

эту должность занимал там брат царицы Тэйе *‘nn* (U18D:1894+TYTh:18—19). Амен-эм-хэ мог быть его преемником, поскольку ни в одной из многочисленных пометок из дворца Амен-хотпа III его шурин не упомянут. Но где бы ни служил своему Рэ Амен-эм-хэ, для Амен-хотпа IV было бы только естественным произвести уже имевшегося верховного жреца солнца в верховного жреца своего бога. Амен-хотпа IV сложил с себя звание «слуги божьего первого» нового божества и назначил взамен себя «великого (среди) видящих», по всей вероятности, в конце 4-го года царствования (см. § 65), т. е., возможно, всего несколько лет спустя после упоминания Амен-эм-хэ в пометках из дворца.

Одно обстоятельство все же не благоприятствует отождествлению Ми-рэ с Амен-эм-хэ и тем самым с Хитайа. В гробнице Ми-рэ изображено введение его в сан «великого (среди) видящих Йота в доме Йота в Ах-йот» (ЕА I:VI=VII+VIII) — в Ах-йот, а не в Нэ. Возможны два предположения: или Ми-рэ не одно лицо с Амен-эм-хэ и тем самым, быть может вопреки всему, даже с Хитайа, или Ми-рэ был вторично назначен верховным жрецом — теперь уже во вновь сооруженный храм в новой столице.

№ 78. Ми-рэ (*Mrīy-r^c*, «Возлюбленный Рэ»). «Писец царев», «распорядитель дома (т. е. хозяйства), распорядитель дома белого (т. е. сокровищницы), распорядитель женского дома царева жены царевой большой Нефр-нефре-йот Нефр-эт — жива она вечно вечно!» В его гробнице в Ах-йот. ЕА II:XXX, XXXI, XXXVI два раза. Возможно, с ним тождествен «писец царев Ми-рэ», названный на обломке скорописной пометки из Ах-йот неопределенного времени (СА III:XCVII 325).

№ 79. Мерит-рэ (*Mrīyt-r^c*, «Любимец Рэ»). «Распорядитель домового дома Йота», т. е. управляющий храмовым хозяйством Йота, надо полагать, в Мэнфе (см. § 193). На обломке своей гробницы в Мэнфе. PSBA XVII:154—155=AeISMB II:121=ARK:VI=SAK II:VI 1 (ср. AeP:162 1). На обломке имя значится дважды, причем кружок «Рэ» простирален поверх изглаженного знака «Нэйт»: в третьем случае имя осталось в первоначальном виде: «Мерит-нэйт». Время переделки — возможно, после введения поздних солнечных колец (см. № 39).

№ 80. Ра-мосе (*P^c-mc*, «Рэ рожден»). «Писец царев, распорядитель войска владыки [обеих] зем[ель], распорядитель [до]мо[в]ый [дом]а Неб-ма-рэ (т. е. управляющий хозяйством храма покойного Амен-хотпа III)». В гробнице Ра-мосе в Ах-йот. ЕА IV:XXXV. Первонациально Ра-мосе звался «Птах-мосе» (см. № 40). Имя было переделано, возможно, вскоре после введения поздних солнечных колец, когда, по всей видимости, отделявали гробницу (см. § 88). Возможно, одно лицо с «писцом царевым» Ра-мосе (*P^c-mc*), названным в начале письма (?) на черепке из Ах-йот (СА II:LVII 3; см. № 91).

№ 81. Ра-мосе (*P^c-mc*, «Рэ рожден»). «Носитель опахала (т. е. знамени) череды (т. е. подразделения) Умиротворения Йота». На медном сосуде отличной работы, найденном в святилище главного храма солнца в Ах-йот. СА III:188=LX 7=отчасти JEА XIII:210=

отчасти ТТА:164 *CLXXXVII*. На сосуде поздние кольца солнца, кольца Эх-не-й[ота] и царицы.

№ 82. Ра-нофр (*P^c-нфр*, «Рэ добр» или «Рэ (в) добр(ом состояния)»). «Возница первый величества его, распорядитель лошадей конюшни до края ее (т. е. всей царской конюшни)». На обломках косяков двери богатого и по-солнцепоклоннически надписанного дома Ра-нофра в Ах-йот. СА I:IX 3+10=TTA:173 CC=U18D:2023. На одном куске надписи из этого дома читается конец кольца Семнех-ке-рэ «[Анхшепр-рэ Ми-Инефр-шепр-рэ]» (СА I:8).

№ 83. Ра-мосе (*P^c-мс*, «Рэ рожден»). «Повелитель, князь», «писец царев исправный, возлюбленный его», «носитель веера одесную царя», «распорядитель лошадей владыки обеих земель», «распорядитель обеих житниц Верховья (и) Низовья (разноточение: «в Верховье (и) [Низовье]», «распорядитель дома (т. е. хозяйства) двора (т. е. храма; разноточение: „во дворе“) Йота», «слуга божий (т. е. жрец) первый Амуна в (месте под названием) Остается место» (U18D:1995, VMNR:500, ср. JEA XV:6 (1)). В гробнице Ра-мосе в Нэ. Этот Ра-мосе отождествлен В. Хелком⁹ с «писцом царевым, распорядителем обеих житниц Ра-мосе», названным в конце надписи на плите из Мэнфе «года царствования 3» Айа (U18D:2110).

№ 84. Ми-рэ (*Мрий-р^c*, «Возлюбленный Рэ»). «Писец». На царской плите из Мэнфе. U18D:2110. «Год царствования 3» Айа.

№ 85. Рэ (*P^c*, «Солнце»). «Начальник провожатых (т. е. служителей)». На царской плите из Мэнфе. U18D:2110. «Год царствования 3» Айа.

№ 86. Ми-рэ (*Мрий-р^c*, «Возлюбленный Рэ»). «Заместитель (по) дому белому (т. е. сокровищнице)». В гробнице «распорядителя дома белого владыки обеих земель» Майа в Мэнфе. U18D:2264. Время фараона Хар-м-ха.

№ 87. Ра-мосе (*P^c-мс*, «Рэ рожден»). «Заместитель (по части) мастеров (?) дома белого (т. е. сокровищницы) фараона — жив, цел, здоров!» В гробнице «распорядителя дома белого владыки обеих земель» Майа. U18D:2165. Время фараона Хар-м-ха.

№ 88. Неб-рэ (*Нб-р^c*, «Владыка-Рэ»). «Писец дома белого (т. е. сокровищницы) владыки обеих земель». В гробнице «распорядителя дома белого владыки обеих земель» Майа. U18D: 2165. Время фараона Хар-м-ха.

№ 89. П-йат-эм-ха (*П'-йтн-м-хъб*, «Йот в празднестве»). Взрослый сын «блестителя дома белого (?? — т. е. сокровищницы, чтение GEG(S):124)» Птах-майя. На семейной плите отца, вероятно, из Мэнфе (см. № 53). HTESBM VII:XV.

№ 90. П-йат-нашт (*П'-йтн-нхт*, «Йот крепок»). «Начальник поливного хозяйства». В неизданной пометке на сосуде с вином. СА III:177. Слово «поливное хозяйство» указывает на пору поздних солнечных колец (см. § 133).

№ 91. П-йат-эм-ха (*П'-йтн-м-хъб*, «Йот в празднестве»), возможно, тождественный с «писцом П-йот———» (*П'-йтн-----*)

⁹ W. Helck, Zur Verwaltung des Mittleren und Neuen Reichs. Leiden — Köln. 1958, с. 500.

названным на черепке из Ах-йот в начале письма (?), в третьей строке которого упомянут П-йат-эм-ха. СА II:LVII 3. Вероятно, поры поздних солнечных колец: из числа нескольких лиц, упомянутых на черепке, двое или трое носят имена в честь солнца, а «писец царев Ра-мосе», названный в самом начале первой строки, вполне возможно, одно лицо с Ра-мосе № 80, чья гробница в Ах-йот отделялась, по всей видимости, при поздних солнечных кольцах (см. § 88). Но в таком случае черепок надписан, вероятно, в первые годы их поры, так как одно из имен на нем, *Нбр-мнв*, содержит не только согласные *мн*, но и знак игральной доски, которым они написаны (см. § 111), да и гробницу «писца царева» Ра-мосе отделяли в начале этой поры.

№ 92. П-йат-нашт (*П'-йтн-нхт*, «Йот крепок»). Одно из семи лиц без званий, получавших зерновые выдачи в Ах-йот. В счетной записи на черепке из Ахт-йот. СА III:LXXXIV 5. Вероятно, поры поздних солнечных колец, так как трое получающих носят имена в честь солнца (см. № 74, 75). Имя, весьма возможно, переделано из многобожеского, потому что вне имен глагол «быть крепким» неупотребителен в приложении к солнцу Амен-хотпа IV.

№ 93. Нешт-п-йот (*Нхт-п'-йтн*, «Крепок Йот»). Наверное, лицо, ответственное за производство припасов «дома Йота». В производственной пометке на сосуде с припасами, найденной в Ах-йот. СА III:LXXXVIII 5. Ввиду опущения определителя божественного после слова «Йот» (в сочетании «дом Йота»), всего вероятнее, поры поздних солнечных колец (см. § 116). Имя, весьма возможно, переделано из многобожеского, так как вне имен прилагательное «крепкий» применительно к солнцу Амен-хотпа IV неупотребительно.

№ 94. П-йат-эм-ха (*П'-йтн-м-хъб*, «Йот в празднестве»). «Кравчий царев». На остатках его богатой гробницы в Мэнфе. DNR I:2 4a, b, c, 5a, b, c, IX 1k (=КАО:359), XII 1d, n, ср. IHRE I:XXXVII. Помимо имени вельможи, в гробнице нет и намека на солнцепоклонничество Амен-хотпа IV, она целиком многобожеская. Буде она не времени после него, сановник, близкий к царю по должности и переименовавший себя в угоду ему, несомненно, отразил бы новое солнцепочитание в надписях и изображениях.

№ 95. Бок-эн-йот (*Б'к-н-йтн*, «Раб Йота»). «Писец двора божья (т. е. храма), (жрец-)заклинатель Хора, владыки *Ми^cм*, слуга божий (т. е. жрец) второй Амуна». В одной из надписей у входа в пещерный храмик Тхут-мосе III в Коше. RALN:114=DAeAeT V:115. Без сомнения, времени после Амен-хотпа IV, так как, переименовав себя в угоду ему и, конечно, не раньше, чем сам царь стал «Эх-не-йотом», Бок-эн-йот вряд ли б при нем стал жречествовать в храме Амуна.

№ 96. Птах-майя (*Птхъ-мий*, сокращение имени «Птах-эм...»). Житель Ах-йот, должно быть, довольно состоятельный, если ему принадлежала заупокойная божница за городом, в которой была найдена плита Птах-майя. СА I:XXVIII 1—3+96. Плита открыто многобожеская: изображены «Шд, бог большой» и Эсе, «госпожа богов», и им, а отнюдь не солнцу молится Птах-майя. Тем не менее он «жалуемый владыки своего Йота живого», «жалуемый Йота жи-

вого», «жалуемый Йота». Недавним ярым солнцепоклонничеством вызвано, быть может, то, что Эсе изображена не в своем стародавнем облике, а в виде новоегипетской царицы в просторных складчатых одеждах и с венчиком на голове (*Шд* изображен в виде царевича, но в этом, конечно, нет ничего примечательного). Но это значится на притолоке божницы: два заупокойных обращения и оба к Амуну, названному по-солнцепоклоннически «властителем добрым» (СА I:95)! Если прав в своем восстановлении надписи Ф. Дж. Ньютон (JEA XI:VI=СА I:96), то умерший был назван и в ней «жалуемым Йота», однако остаток знака после определенного члена *n'* к знаку сосуда *хъз*, с которого начиналось бы слово «жалуемый» («хасий»), подходит плохо. На соседней божнице, на косяке двери, тоже упоминался Амун (СА I:95), а в самой божнице Птах-майя оказалась еще одна плита, без его имени, с изображением *Шд*, бога большого» (СА I:XXVIII 4). Нельзя не согласиться с мнением издателей, что памятник Птах-майя — ближайших лет по кончине Аменхотпа IV¹⁰. Члены семьи Птах-майя, названные на его плите, носят, как и он, многобожеские имена.

№ 97—98. Бок-эсе (*B'kt-st*, «Раба Эсе»). Две одноименные дочери Птах-майя (см. № 96).

№ 99. Нуб... (*Hb...*, «Золото...»). Жена Птах-майя (см. № 96), названная так, вероятно, в честь Хат-хор, именовавшейся «Золотом».

№ 100. Си-амун (*Z'm-ймн*, «Дочь Амуна»). Была похоронена в одном из гробов в гробнице в Нэ, в которой были погребены «писец, распорядитель обеих житниц (т. е. житницы в целом) во дворе Йота» Хитайа и, возможно, его жена «певица Амуна, владычица дома *Xъnwt-wdjhbw*», а также «владычица дома Хайа», носившие обе, как и Си-амун, звание «владычица дома», так что отношение Си-амун к Хитайе остается неясным. Если Си-амун скончалась примерно в одно время с Хитайе, то ее погребение могло состояться при первых преемниках Аменхотпа IV. Надписи на гробах Хитайе и «певицы Амуна» ярко многобожеские со множеством имен старых богов и соответствующими изречениями. Кроме как в названии храма, где служил Хитайе, «двор Йота», в надписях нет и намека на солнцепоклонничество Аменхотпа IV. На то, что они не первых многобожеских лет царствования Аменхотпа IV, а времени после его смерти, может указывать название храма, так как до основания Ах-йот о храмах с названием «двор Йота» (*m' xъwt n' йтн*) ничего не слышно.

№ 101. Апр-рэшэф (*pr-rišpē*, староханаанское имя в честь Рэшэфа, ханаанского божества). «Начальник сада». В пометке на сосуде с вином из гробницы Тут-анх-амуна. НИТТ: 21 I—I 1. Вино — «дома Йота» из западного Низовья (с «Потока Западного»), пометка — 4-го года царствования.

№ 102. Па-амун (*P(')-n(й)-ймн*, «Тот, кто Амуна», т. е. «Амунов»). «Начальник сада». В производственной пометке на сосуде с вином

¹⁰ T. E. Peet, C. L. Wooley. The city of Akhenaten. P. 1. Excavations of 1921 and 1922 at El-Amarna. With chapters by B. Gunn and P. L. O. Guy and drawings and plans by F. G. Newton. L., 1923 (38 memoir of the Egypt Exploration Society), c. 98.

из гробницы Тут-анх-амуна. НИТТ:22 8=II 8. Вино — «дома Йота» из Чилэ на востоке Низовья, пометка — 5-го года царствования.

№ 103. Нешт-сук (*Hxt-sbk*, «Крепок Сук»). «Начальник садовника(ов)». В двух производственных пометках на сосудах с вином из гробницы Тут-анх-амуна. НИТТ:22 11=III 11, 23 20=IV 20. Вино — «дома Йота» из западного Низовья — с «Потока (Западного)», пометки — 5-го и 9-го годов царствования.

№ 104. Ра-мосе (*Rc-мс*, «Рэ рожден»). «Начальник сада». В производственной пометке на сосуде с вином из гробницы Тут-анх-амуна. НИТТ:22 12=III 12. Вино — «дома Йота» из неизвестной местности (*Kъ'pm*), пометка — 5-го года царствования.

№ 105. Амен-эм-хе (*Имн-м-хъ't*, «Амун впереди»). «[Начальник садовников]». В пометке на винном сосуде из Ах-йот. JEA X:133=TTA:182 CCXXI. Древнее поздних солнечных колец ввиду слова «чмэ» — «садовник» (см. § 113), не древнее ранних солнечных колец ввиду кольца вокруг слова «Йот» (см. § 16).

№ 106. Неб-амун или Амен-ниб (*Hb-ймн* или *Имн-нб*, «Владыка-Амун» или «Амун-владыка»). «[Начальник сада]». В пометке на сосуде с вином из Ах-йот. СА III:LXXXVIII 88. Древнее поздних солнечных колец ввиду слова «сад» (см. § 113).

№ 107. [Неб]-амун(?) или Амен(?)-[ниб] (*[Hb]-ймн* (?)) или *Имн* (?)-[нб], «[Владыка]-Амун (?)» или «Амун (?)-[владыка]»). «[Начальник (?) сад(?)»]. В пометке на сосуде с вином, из Ах-йот. СА III: XCVII 322. Древнее поздних солнечных колец ввиду слова «сад» (см. § 113).

№ 108. Неб-амун или Амен-ниб (*Hb-ймн* или *Имн-нб*, «Владыка-Амун» или «Амун-владыка»). Должно быть, невысокопоставленное лицо, так как значится последним в списке из трех лиц с указанием количества причитающихся чива и вина, причем первым назван «слуга *Йрй*», а вторым — некий Нотем, как и сам Неб-амун, без звания. На черепке из Ах-йот. СА III:LXXXIV 6. Времени после основания города и, следовательно, после переименования царя в «Эх-не-йота» (см. § 50).

№ 109. Хар-нашт или Нешт-хор (*Xъr-nxt* или *Hxt-xъr*, «Хор крепок» или «Крепок Хор»). «Слуга». В записи разного добра, «(переданного в дом большой (т. е. в царский дворец) — жив, цел, здоров! — рукою слуги Хар-нашта», на черепке из Ах-йот. СА III:LXXXIV 4. Времени после основания города и, следовательно, после переименования царя в «Эх-не-йота» (см. § 50).

№ 110. Па-тховт (*P(')-n(й)-джхъвти*, «Тот, кто Тховта»). Пастух. В деловой записи на черепке из Ах-йот. СА III:LXXXV 15. После основания Ах-йот и, следовательно, после переименования царя в «Эх-не-йота» (см. § 50).

№ 111. Птах-мосе (*Ptah-мс*, «Птах рожден»). «Писец». В скорописной пометке на строительном камне из дворца в Ах-йот. СА III: XCIX 2+182. Возможно, после основания Ах-йот и, следовательно после переименования царя в «Эх-не-йота» (см. § 50).

№ 112. Мент-... (*Mntv-...*, «Монт-...»). «Писец». В пометке из Ах-йот на сосуде с медом «дома Йот(а?)» (или «дома [Эх-не-]йот[а]»,

или «дома [Нефр-нефре]-йот [Нефр-эт]»?), поступившем «из руки писца Мент-...». СА III:ХСВ 277. Чьим бы ни был «дом» — солнца, царя или царицы, — дужка от кольца перед словом «Йот» доказывает, что пометка не древнее ранних солнечных колец (см. § 16). № 113. Амен-эм-... (*Имн-м-*—, «Амун в—»). На черепке из Ах-йот, одно имя. СА III:ХСВ 315.

№ 114. Птах(?) —— (*Птхъ (?)* ——, «Птах (?)—»). «Ваяющий умашение». В пометке на сосуде с жиром, из Ах-йот. СА III:ХСВ 258.

№ 115. Шээрэ-рэ (*Шрйт-р^c*, «Дочь Рэ»). В свидетельском показании в надписи Маса времени Ра-месэ-са II (ZAE SA XXXIX:1—10 = = InM, на южной стене гробницы, строки 13—16): «(Что) до меня, (то) я (был) в (данном) селении——день. Я видел (земельное владение) *хънпт* распорядителя кораблей *Ний*, (а) было оно за наследниками——в пору супостата ах-йотского——Ах-йот, в [котором (?)] они (т. е. фараон) (были). А житель(ница) города Шээрэ-рэ, мать житель(ницы) [города Т-хойре]——Йри объявлялся——ради (?) данного *хънпт*, паша——за (?) Шээрэ-рэ, мать Т-хойре».

№ 116. *Ххв-эм-п-йот* (*Ххв-м-п'-йтн*, «Заступник-Йот»), «Кравчий царев». В надписях, высеченных на двух камнях и на куске плиты из так называемого приречного храма в Ах-йот. СА I:XXXV 5+159, XLIII 6+159, СА III:CVIII+233. На плите назван царь — «Ва-н-рэ», т. е. Амен-хотп IV. Все три памятника явно не древнее того времени, когда в новой столице уже широко развернулись строительные работы.

№ 117. [*Ххв(?)*]-э[м]-п-йот ([*Ххв(?)*]-*п'-йтн*, «[Заступник (?)]-Йот»). «Начальник лука (т. е. полка)», «носитель [веера о]десную царя» (прочие звания или повреждены, или вовсе пропали). На обломке из Ах-йот, из так называемого приречного храма, так что невольно возникает вопрос: не одно ли лицо № 116 и 117? СА I:XLIII 2=LVIII 148+159. Явно не раньше того, как в новой столице широко развернулись строительные работы.

№ 118. П-йат-эн-хэтэф (*П'йтн-н-хътф*, «Йот впереди его»). Вероятно, «начальник пчеловодов» (в издании, в передаче иероглифами: —— мед П-йат-эн-хэтэфа). В пометке на сосуде с медом, из Ах-йот. СА II:LVIII 38.

№ 119. Йот——(*Йтн*——, «Йот——»). «Начальник бортников». В пометке на сосуде с растительным маслом (!), из Ах-йот. СА III:ХСВ 274.

№ 120. [П-]ят-нашт (*П'-йтн-н-хтм*, «[Й]от крепок»). Голое имя — все, что осталось от пометки на сосуде, из Ах-йот. СА I: LXIV 40 + СА III:177.

№ 121. П-йат-эм-[ха?] (*П'-йтн-м-[хъб?]*, «Йот в [празднеств?]»). Голое имя — все, что осталось от пометки на сосуде, из Ах-йот. СА I:LXIV 35+СА III:177.

№ 122. Нешт-п-йот (*Хтм-п'-йтн*, «Крепок Йот»). На «ответчике» этого лица. AeP:210 № 9. За исключением имени, надпись осталась мне неизвестной, а потому и принадлежность его той или иной поре переворота.

Книга вторая

СТАРЫЕ БОГИ, ИХ ХРАМЫ, ХОЗЯЙСТВО И ЖРЕЧЕСТВО

§ 120. Предварительные замечания

В этой главе будут рассмотрены судьбы храмов старых божеств при Амен-хотпе IV и при его преемниках до отказа их от его солнцепоклонничества. При этом будут рассмотрены судьбы как самих мест почитания, храмов в узком смысле слова, так и их жречества и храмовых хозяйств. Как и следовало ожидать, сведения о судьбах храмов старых божеств при царе-солнцепоклоннике скучны и отрывочны, тем не менее, сведенные вместе и сопоставленные с известиями о солнечных храмах того же времени, эти сведения позволяют создать себе довольно отчетливое представление о судьбе многобожеских храмов в сменявшие друг друга периоды подъема, преобладания, торжества и внезапного захирения нового солнцепоклонничества.

Мы будем рассматривать занимающие нас сейчас явления по отдельным отрезкам царствования Амен-хотпа IV и затем при его ближайших преемниках. Некоторые памятники невозможно приурочить с надлежащей точностью к той или иной поре царствования Амен-хотпа IV. Такие памятники мы примем за обычновение использовать для первой во времени, древнейшей поры царствования, к которой они могут быть отнесены. Если б подобные свидетельства о продолжении многобожия относились на самом деле к несколько более позднему времени, чем то, под которым мы их излагаем, и потому могли бы быть использованы для освещения отношения к многобожию последующей поры царствования, то этим не уничтожается возможность использовать эти свидетельства в тех же целях для более ранней поры царствования. Что терпели в последующую, более непримириимую по отношению к прежним богам пору, то должно было терпеться в предшествующую, менее нетерпимую пору, потому что изменение отношения к старым богам шло в течение царствования Амен-хотпа IV неизменно и последовательно от терпимости к нетерпимости. Разумеется, получающаяся некоторая произвольность рассмотрения того или иного отдельного памятника в данной части изложения, а не в последующей будет тщательно оговорена в каждом случае.

Глава первая
ПОРА ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ СОЛНЕЧНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

§ 121. Амун (Имн)

Никто, кажется, из всех фараонов не принимал при своем воцарении титла более лестного для столичного Нэ и его бога, чем Аменхотп IV. Если его первое царское имя — «Хор, телец крепкий, высокий перьями» — только косвенно, через Мина, «высокого перьями», напоминало Амуна, позаимствовавшего свой головной убор у кебтоского бога, то второе, третье и пятое имена были всецело посвящены Амуну, его городу и столичному храму: «Обе владычицы, великий царствованием в Эп-эсове», т. е. в главном средоточии служения Амуну, «Хор золота, воздевший венцы в Оне Верховья», т. е. в том же Эп-эсове или Нэ вообще, «Амен-хотп Нуте-хок-висе», т. е. «Амун умертворен, бог, властитель Висе». При таком благорасположении нового царя к столичному городу и его главному храму не может не показаться странным почти полное отсутствие следов строительной деятельности во славу Амуна даже в эти первые годы царствования, раньше выдвижения нового солнечного бога под его особым — строчным — именем. Однако новый фараон не позже как во 2-м году своего царствования уже провозгласил себя торжественно «Единственным для Рэ» (Ва-и-рэ), включив это наименование в свое первое кольцо (см. § 43). Возможно поэтому, что благорасположение к столице, провозглашенное в новом царском титле в дни воцарения, с самого начала не означало одинакового благорасположения к богу столицы. В самом деле, не Нэ ли и не Эп-эсове ли именно должны были оказаться вскоре средоточиями служения новому царскому богу в ущерб их прежнему божеству Амуну и не мыслилось ли это мероприятие на первых порах менее всего как умаление царствующего города и его главенствующего священного средоточия? Но каково бы ни было умонастроение молодого фараона при воцарении, когда принималось царское титло, начало царствования не было означенено, насколько можно судить, видными сооружениями в честь Амуна, хотя не прошло и нескольких лет, как в Нэ, притом именно в Эп-эсове, развернулось спешное храмоздание во славу нового божества царя (не позднее как около начала 4-го года царствования, см. § 183, 186).

Возможное исключение — пристройка к государственному храму Амуна. Сооружение, о котором идет речь, каменное преддверие (вестибюль), пристроенное к привратным башням (пилону) Аменхотпа III в Эп-эсове. На северной стороне этого преддверия (высота — 13,75 м, ширина — 9,80 м) — не до конца высеченное изображение фараона, занесшего оружие над головами иноземцев, которых он держит за волосы. Во втором кольце царя значатся слова «Нуте-хок-висе» — «бог, [властитель] Висе», и, поскольку преддверие пристроено к башням Аменхотпа III, изображенный царь может

быть лишь Амен-хотпом IV или Айа (Эье). Если в первом царском кольце действительно есть знак *нфр*, как представляется по снимку (издатель не указывает этого знака в числе бесспорно сохранившихся), то изображен Амен-хотп IV. Однако царское титло, полуизглаженное и залепленное, необычно для Амен-хотпа IV: «Владыка обеих земель Нефр (?)-[шепр]-рэ [Ва-н-рэ, владыка венцов Амен-хотп] Нуте-хок-висе, (кому) дано [жить] вечно в———, как Рэ» (Ке XX:191).

Непонятно, что могло стоять между словами «вечно» и «как Рэ». «[Большой] по [веку своему] (дословно: „в [веке своем“]), как Рэ»? Но «большой по веку своему», несчетное число раз повторенное в титлах Амен-хотпа IV, нигде и никогда не имеет в них добавления «как Рэ»! А слова «большой по веку своему» появляются во втором кольце царя еще при первоначальных солнечных обозначениях (см. § 48), после второго кольца — при строчном солнечном имени (см. § 49). Знак же совы *м* («в») показан издателем в числе достоверных. Если изображен Амен-хотп IV и восстановить надо «[большой] по [веку своему]», то перед нами необыкновенное титло, возможное лишь в самом начале царствования. То, что многолетие «(кому) дано [жить] вечно» предшествует наименованию «[большой] по [веку своему]», тоже необычно, но сходный случай имеется в надписи на дворцовом столбе в Ах-йт: «(кому) [дано [жи]ть, большой по веку своему]» (TEA:VII, см. § 57д). Правда, в Ах-йт это получилось вследствие бездумного перенесения слов «(кому) дано жить» из-под отвесного первого кольца, а слов «большой по веку своему» из-под второго тоже отвесного в особую отвесную же строчку позади колец. В нашем же случае положение было б совсем иным: «(кому) дано жить вечно» было б написано продольно под обоими отвесными кольцами. Но как бы ни восстанавливать титло на изображении, если оно времени Амен-хотпа IV, то очень-очень раннего, хотя, по-видимому, и не первых месяцев царствования: судя по смутно различимой на снимке верхней половинке первого кольца в нижней, полностью разрушенной, должно было быть уже «Ва-и-рэ» (см. § 42).

Однако как ни сдержанно вел себя новый фараон по отношению к столичному богу своего царства, Амун оставался по-прежнему первенствующим государственным богом. К 3-му году своего царствования Амен-хотп IV уже бесспорно определился как ревностный солнцепоклонник, и человек из царского окружения, приближенный царицы-матери Тэи, ее домоправитель Сах (другое его имя Хър. *ф*), скел в том году необходимым уделить видное место в своей гробнице изображению царя, почитающего солнце, и не только внутри входа в нее, но также дважды над наружной дверью (JEA IX:XXII 1+134—135=EE 1922—1923:43=ASAE XLII:459—460, см. § 2). И тем не менее под самым двойным изображением царского солнцепочтания на таком видном месте, как лицевая сторона гробницы, по бокам двери, и слева и справа, на первом месте были помещены заупокойные молитвы не к Ра-Хар-Ахту и не к Атому, которым царь служил на изображениях над дверью, а к Амон-Рэ. Обращения к Ра-Хар-Ахту и к Атому были начертаны на вторых местах, после обращений к Амуну, и притом только по разу каждое — слева к Ра-Хар-Ахту,

справа к Атому, подобно тому как¹ служащим Ра-Хар-Ахту царь был изображен над дверью слева, а служащим Атому — справа. Стоящие (отвесные) строки налево от двери содержали каждая по обращению: первая — к А[мон-Рэ], вторая — к Ра-Хар-Ахту, третья — к Ус[ире], четвертая — к Эсе; такие же строки направо от двери заключали обращения: первая — к [Амон]-Рэ, вторая — к Атому, третья — к Тховту, четвертая — к Анупу. Первенствующее положение государственного бога по сравнению с прочими египетскими божествами, в том числе с солнечным божеством самого царя, оттенено двукратным призыванием Амон-Рэ каждый раз на первом месте. Ссылки на то, что владения Тэйе, которыми управлял Сах, каким-то образом были в свое время включены во владения Амуна — Сах был «распорядителем дома жены царевой великой в доме [Амуна]» (ASAЕ XLII:501=U18D:1873), — для объяснения такого выдвижения Амон-Рэ явно недостаточно. Мы наблюдаем в гробнице Саха то же самое, что какой-нибудь год спустя, но уже в пору строчного солнечного имени совсем недвусмысленно будет высказано верховным сановником Ра-мосе в его гробнице. Там Ра-мосе со всею определенностью заявит в лицо самому фараону о первенстве Амон-Рэ перед новоявленным царским богом, хотя бы и названным уже необыкновенным — строчным — именем (см. § 142). И Ра-мосе поддержат, при том же строчном имени, придворные и государственные чины, когда, отправленные в каменоломни Хине привезти столп-идол нового бога, они тем не менее увенчивают свой отчет об этом на скале изображением царя, служащего не своему богу, а «царю богов» Амон-Рэ (см. § 142).

Другое свидетельство о первенстве Амуна в пору первоначальных солнечных обозначений как государственного божества содержится в скорописной сделке, заключенной в П-йоме в добавочный день («рождение Эсе») 3-го года царствования между сыном рядового воина и пастухом. По этой сделке в П-йоме, области, весьма отдаленной от столицы и ее бога, даже не государственные чиновники, а простые жители клялись в правовых делах Амуном и царем: «(Как) благосостоит Амун, (как) благосостоит властитель!» (ZАeSA XLIII:II==30, строка 26). Заслуживает, быть может, внимания то, что год с лишним спустя, в «год царствования 4, месяц 2 Половодья, числа 7», судебная клятва в скорописном приговоре из бумаг того же пастуха из П-йома звучит: «(Как) [благосостоит] властитель, (как) [благосостоит] властитель!», иными словами, обходится без Амуна (ZАeSA XLIII:III=39, строка 14). Приговор был вынесен, по всей видимости, уже после заключения солнечного имени в кольца (см. § 18).

Если Амон-Рэ оставался государственным богом державы фараонов и после воцарения Амен-хотпа IV, если в стране клялись Амуном и властителем, то неудивительно, что близость фараона к Амуну прославлялась и на таких предметах широкого употребления, как жуковики и перстни. На одном жуковике, относящемся, весьма возможно, к самому началу царствования ввиду отсутствия в первом царском кольце наименования «Ва-и-рэ» (см. § 42), значится: «Нефр-шепр-рэ, избранный Амуном, воссиявший из тысячи тысяч».

(S:XXXI 23=CESBM I:195 1946=TTA:195 CCLXIV). На двух (?) других жуковиках, которые могут быть, впрочем, одинаково как поры первоначальных солнечных обозначений, так и поры строчного солнечного имени, поскольку в кольце царя уже содержится наименование «Ва-и-рэ», мы читаем: «Нефр-шепр-рэ Ва-и-рэ, избранный Амуном» (CESBM I:195 1945 и SCN:XXXVI 3=TTA:191 CCXLIII). На золотом перстне, на котором имя царя хотя и просто «Нефр-шепр-рэ», но не заключено в кольцо и потому не может служить надежным признаком первых месяцев царствования (см. § 42), надпись можно прочесть так: «Нефр-шепр-рэ, сын Амуна, возлюбленный Тховта» (S:XXXI 21). Поры первоначальных солнечных обозначений или поры строчного солнечного имени может быть также бусина с именем Амуна, найденная в Эбите в одной могиле с жуковиком, надписанным «Нефр-шепр-рэ Ва-и-рэ, образ Ра-Атома», но вполне возможно, что венцица еще предшествующего царствования (A III:XV 18).

К сожалению, неясно, в какой связи был назван Амун на изваянии должностного лица, выполненном в духе времени Амен-хотпа III (CHIBM I:LXXIV 287+127, IE:80, JEA XLV:23). На задней стороне изваяния находится надпись, низ которой отбит. Слева помещено заупокойное обращение к Усире и Анупу, справа — такое же обращение к богу Амен-хотпа IV: «Жертва-данная-царем Ра-Хар-Ахт(у), первобытн(ому), сотворивш(ему) то, что есть, всё. (Да) даст он выходящее (на жертвеник) п[ред (него)] — — [в]ремя — — Амун, владыка Эп[-эсове (скорее всего, так, поскольку служение новому богу было сосредоточено в начале царствования никак не в Апе, а в Эп-эсове)] — — ». В сложном знаке «Ра-Хар-Ахт» за спиной скола два островка, а не горные седловинки с кружками солнца, так что надпись была начертана не позже как при строчном солнечном имени (см. § 3, 11). Однако отсутствие значка жизни перед сколом позволяет отнести надпись, если на то есть основания, и ко времени первоначальных солнечных обозначений (см. § 3, 11). А основания для этого имеются.

Храм, владыкою которого назван Амун, находился в Нэ, потому изваяние было создано в этом городе, а не в Оне, где местным богом Ра-Хар-Ахт был издавна. Что изваянное лицо могло быть жрецом в храме Ра-Хар-Ахта в Нэ, видимо, полностью исключено. Наряд неизвестного ничем не выдает его жреческое звание, а «двойной парик» (определение издателя), если представляет накладные волосы с выглядывающими из-под них собственными волосами, тоже не указывает на жреческий сан. А в таком случае появление на памятнике наряду с такими кладбищенскими богами, как Усире и Ануп, отнюдь не кладбищенского Ра-Хар-Ахта намекает на особое к нему внимание, иными словами, что этот Ра-Хар-Ахт — облюбованное Амен-хотпом IV новое божество. Тем не менее обращение к Ра-Хар-Ахту написано знаками, смотрящими влево, т. е. в направлении для египетского письма не основном, тогда как обращение к Усире и Анупу написано в основном направлении, знаками, «глядящими» вправо. Не произошло ли это потому, что в определенных случаях царский бог уступал еще первенство не только государственному богу Амуну, но и клад-

бищенским божествам? В гробнице Саха заупокойные заклинания «жертва-данная-царем» обращены слева от двери к А[мон-Рэ], Ра-Хар-Ахту, Уси[ре] и Эсе, справа — к [Амон]-Рэ, Атому, Тховту и Анупу (ASAE XLII:460—461), к солнечным божествам раньше, чем к кладбищенским, а гробницу-то Саха при Амен-хотпе IV надписывали определенно в пору ранних солнечных обозначений (см. § 2). Еще существенное то, что на нашем изваянии Ра-Хар-Ахт назван «первобытным» (*p'втй*), чего больше нигде не встретить за все царствование Амен-хотпа IV. Слово «первобытный» отдавало много-божескими представлениями о начальных временах мира, чуждыми фараону-солнцепоклоннику. Изображенное в изваянии должностное лицо могло быть весьма заслуженным: согласно изданию, «вокруг его шеи ожерелье, а на предплечьях наручи, часть царского пожалования „золота почета“» (CHIBM I:127). Подобному деятелю было бы к лицу иное словоупотребление, будь его изваяние поры строчного солнечного имени, а не самого начала царствования. Поэтому вполне правдоподобно, что памятник принадлежит поре первоначальных солнечных обозначений, хотя и не самым первым месяцам ее, потому что в царском кольце на плече изваяния значится уже «Ва-н-рэ» (см. § 42).

Был бы еще один довод в пользу отнесения изваяния к поре первоначальных солнечных обозначений, если б заклинание можно было восстановить так: «Жертва-данная-царем Ра-Хар-Ахт(у), перво-быти(ому), сотворивш(ему) то, что есть, всё. (Да) даст он выходящее (на жертвенный) п[ред (него)]———[вбв]ремя———[в доме] Амун[а], владыки Эп[-эсове]———». В дни строчного солнечного имени (см. § 186) и даже под конец поры первоначальных солнечных обозначений (§ 183) у нового бога были уже собственные храмы и жертвы ему приносили там, а не у Амуна. Однако оборот «в доме Амуна, владыки Эп-эсове» вместо более естественного «в доме Амуна в Эп-эсове» делает восстановление сомнительным.

Насколько мне известно, никаких прямых свидетельств о жрецах и храмовом хозяйстве Амуна для поры первоначальных солнечных обозначений не сохранилось. Из того, что Амон-Рэ как в эту пору, так и в последующую пору строчного солнечного имени сохранил свое положение главного божества государства, неизбежно следует, что жречество Амуна и его храмовое хозяйство представляли значительную силу в стране. Повседневная служба столичному богу правила по-прежнему, и Сах в одной из надписей у двери в свою гробницу молился: «Жертва-данная-царем А[мон-Рэ], (да) даст он восходящее} все на (жертвенный) поставец его как потребу повседневную» (ASAE XLII:460).

§ 122. Ану (Йинв)

На косяке двери, ведущей в гробницу Саха в Нэ, в числе заупокойных обращений к разным египетским божествам имеется и обращение к Анупу: «Жертва-данная-царем Ануп(у), предстоятел(ю)

палаты божьей, (да) даст он руки свои сзади вокруг „владыки жизни“ (т. е. гроба), (да) уладит он ларь плоти (?) его, для двойника такого-то (ASAE XLII:461). Вверху, на притолоке над косяками, царь служит своему солнцу еще под первоначальными его обозначениями: «Ра-Хар-Ахт, бог большой, владыка неба» (ASAE XLII:459; см. § 2) и величается «большим по веку своему» еще внутри второго кольца (JEA IX:XXII 1=EE 1922—1923:43=ASAE XLII:459, ASAE XLII:460; см. § 48). Таким образом, обращение к Анупу должно быть конца поры первоначальных обозначений солнца, примерно 3-го года царствования.

Заупокойное обращение к Анупу имеется и в числе обращений к разным египетским божествам в гробнице правителя Ра-мосе в Нэ на косяке двери, ведущей из входа во внутреннее помещение (TVR:XXVIII+36(1)). На притолоке видны остатки выписанного дважды полного царского титла. Если обломок со словами «высокий двумя перьями» (TVR:36(1)) — первым из пяти имен Амен-хотпа IV — происходит действительно отсюда, как готов допустить издатель¹, наличник двери был бы отделан уже при Амен-хотпе IV. Пятычленное царское титло, равно как и одно его первое имя, далеко не частое явление в вельможеских гробницах того времени (см. § 66—68), и трудно предположить, что обломок мог бы быть из другого места гробницы. Дверь приходится между двумя изображениями Ра-мосе перед Амен-хотпом IV. Одно из них, на половине стены севернее двери, свободно от каких-либо упоминаний старых божеств, если не считать имени самого фараона — «Амен-хотп», содержит солнечный круг с лучами-руками (см. § 100), его кольца и прочее титло (I солнечное титло, см. § 34) и вообще выполнено в новом солнцепоклонническом духе (TVR:XXXII—XXXVIII). Другое изображение, на южной половине стены, содержит еще образы и имена старых божеств, зовет солнце его строчным именем и в художественном отношении выдержано всецело в духе предшествующего царствования (TVR:XXIX—XXXI). Не может быть сомнения в том, что наличник двери между двумя изображениями отделан раньше более позднего из них, потому что пестрит именами старых богов и выполнен полностью в духе искусства Амен-хотпа III. Остается, однако, неясным, если отделка наличника принадлежит времени Амен-хотпа IV, будет ли она поры первоначальных солнечных обозначений или поры строчного солнечного имени? В пользу поры строчного имени могло бы говорить соседство с изображением, на котором новое божество царя обозначено этим именем. Однако на притолоке двери, где помещено дважды полное царское титло, где упоминание солнца под его полным — строчным — именем казалось бы неизбежным, существуй уже тогда это имя, никаких следов его не имеется. О солнце на притолоке говорится лишь как о Ра в заупокойном к нему обращении да как о «Бех[тэ(?)]» по бокам его изображения в виде круга со змеями по сторонам. Таким образом, отделка двери должна быть древнее

¹ N. de G. Davies. The tomb of the vizier Ramose. L., 1941 (Mond excavations at Thebes. 1), c. 36, примеч. 1.

поры строчного солнечного имени. Иными словами, если она времени Амен-хотпа IV, она должна быть поры первоначальных солнечных обозначений. Принадлежность же времени Амен-хотпа IV сделана весьма вероятной издателем ссылкою на обломок с первым именем этого фараона. Окончательно подтверждена была бы такая принадлежность, если б проверкою на месте могло быть установлено соответствие по размерам и исполнению между знаками на притолоке и знаками на обломке.

Наше обсуждение времени отделки гробничной двери Ра-мосе, помещающейся посередине стены с изображениями поры строчного солнечного имени и времени I солнечного титла (см. § 34), несколько затянулось, однако сделало весьма вероятной принадлежность надписей и изображений на наличнике двери поре первоначальных солнечных обозначений. И поскольку надписи этой двери богаты упоминаниями старых божеств, установление вероятного времени происхождения данных надписей не лишено значения для изучаемых нами сейчас вопросов. Нам придется в дальнейшем многократно возвращаться к этой двери, и во избежание повторений мы будем отсылать себя всякий раз к обсуждению времени ее отделки в настоящем параграфе.

Случай, очень сходный с только что рассмотренным нами, наблюдается в гробнице П-рен-нуфе в Нэ. Как у Ра-мосе, речь идет о двери в задней стене внутреннего помещения. Эта дверь помещается совершенно так же, как у Ра-мосе, между двумя изображениями, выполненными в разное время, только в противоположность гробнице Ра-мосе более раннее занимает не левую, а правую половину стены, а более позднее соответственно не правую, а левую. Более позднее изображение у П-рен-нуфе, то, что левее двери, принадлежит, как и более позднее изображение у Ра-мосе, времени I солнечного титла, но только оно немного древнее того изображения (см. § 34). Как и у Ра-мосе, потолок над окном, в котором появляется фараон, противопоставленным образом разделен надвое, чтобы пропустить руки-лучи солнечного круга, ниспадающие на царскую чету, а по бокам солнца написано дважды его титло (JEA IX:XXIII—XXIV 1+138—140). Ничего подобного не видно на правой половине стены у П-рен-нуфе. Здесь, совсем как на левой половине стены у Ра-мосе, хозяин гробницы представлен многократно подносящим царю священные предметы (JEA IX:XXIV 2 + 140), с приветственными словами, живо напоминающими те, что начертаны при соответствующих изображениях Ра-мосе. Большая часть изображения осталась у П-рен-нуфе нанесеною одною краскою, в том числе навес с фараоном, которому представлялся П-рен-нуфе. От этого навеса мало что осталось, однако его двойной потолок явно не был разделен надвое. Предположение издателя, что потолок, вероятно, пересекали нанесенные краскою же солнечные лучи, основывается всего лишь на том, что посередине что-то было изглажено². Но если б лучистый круг действительно имелся когда-то на изображении, он был бы, надо думать, поздней-

шим добавлением, потому что цельный, нераздвоенный потолок делает более чем вероятным, что первоначально не имели в виду поместить над царем лучезарное солнце. Такое позднейшее привнесение лучистого круга в изображение, его первоначально не содержащее, может быть прослежено в той же гробнице П-рен-нуфе не далее как на противоположной половине передней стены того же самого помещения. Там Амен-хотп IV был представлен служащим своему богу, стоя на возвышении, причем подле видны солнечные руки-лучи, однако они, как замечает издатель, ниоткуда как будто не исходят, потому что вверху, в углу, где должен был находиться их источник, оказывается летящий коршун (?) (JEA IX:144). Трудно объяснить такую несуразность иначе, как тем, что первоначальное изображение было впоследствии залеплено, а поверху написан, или временем налепленный слой с собственно кругом мог отстать и отвалиться, обнаружив первоначальное изображение и оставив от лучезарного солнца одни только руки-лучи. Что эти последние — позднейшая вставка на изображении, не может подлежать сомнению, потому что круг с лучами-руками появляется никак не ранее солнечного титла (см. § 100), а царь на изображении служит солнцу еще под строчным его именем (JEA IX:XXVII *m*). Таким образом, и сокнутый потолок над царской головою, и сходство с соответствующим изображением в гробнице Ра-мосе, которое определено поры строчного солнечного имени, говорят за то, что изображение на правой половине задней стены гробницы П-рен-нуфе выполнено раньше появления круга с лучами-руками и солнечного титла. Поскольку, однако, это изображение помещается на одной из стен во внутреннем помещении, на которых встречаются только строчное солнечное имя да солнечное титло, а с другой стороны, уже на стенах во входе солнце почитается под своим строчным именем (JEA IX:XXVII *h=TTA:141—142 CXXXIII*), то и данное изображение должно быть не поры первоначальных обозначений, а поры строчного солнечного имени. Следовательно, можно считать, что дверь в задней стене внутреннего помещения у П-рен-нуфе помещается посередине между половинами стены, отделанной при строчном солнечном имени, и половинами стены, отделанной при I солнечном титле. У Ра-мосе дверь в задней стене внутреннего помещения, расположенная посередине между двумя изображениями, сходными с изображениями на такой же стене у П-рен-нуфе, как по содержанию, так и по времени выполнения оказалась отделанной, по всей видимости, при первоначальных солнечных обозначениях. Какого же времени будут надписи на наличнике двери у П-рен-нуфе? Поскольку наличник наружной двери гробницы П-рен-нуфе отдельывался еще при первоначальных солнечных обозначениях, можно заранее допустить, что и задняя дверь во внутреннем помещении могла быть отделана при них же. Можно ли, однако, чем-нибудь подкрепить такое допущение? Думается, что возможно. Дело в том, что эта дверь производит впечатление еще более ранней, чем даже наружная, отделанная, несомненно, при первоначальных солнечных обозначениях. Над наружной дверью П-рен-

² N. de G. Davies. Akhenaten at Thebes.— JEA. Vol. 9, 1923, c. 140.

нуфе представлен дважды молящимся только Ра-Хар-Ахту и царю (JEA IX:XXIII=TTA:140—141 *CXXXI*), по бокам ее начертаны только титла самого вельможи. Над внутренней же дверью П-рен-нуфе молился Усира, который, несомненно, был здесь тоже изображен (JEA IX:141), а по бокам ее были помещены заупокойные заклинания-молитвы, из которых полностью уцелело одно, обращенное к Анупу. Этими своими заупокойными призываниями косяки двери живо напоминают такие же обращения к старым богам на косяках наружной двери гробницы Саха (ASAE XLII:460—461), отделанных определенно при первоначальных солнечных обозначениях и притом раньше, чем наружная дверь П-рен-нуфе³ (см. § 2). Среди заупокойных обращений на косяках у Саха имеется, как мы видели, и одно к Анупу. Напоминают заклинания по бокам внутренней двери П-рен-нуфе и заклинания на двери в гробнице Ра-мосе, обращенные к разным старым божествам. Как было показано выше, эта дверь у Ра-мосе была, по-видимому, отделана при тех же первоначальных обозначениях солнца, и одно из заклинаний на ее косяках было тоже обращено к Анупу. Итак, многое говорит за то, что дверь посередине задней стены гробницы П-рен-нуфе могла быть отделана в пору первоначальных солнечных обозначений. Вполне возможно, что, если бы наличник этой двери сохранился полностью, а не наполовину, к тому же и в этой своей части полуразрушенным, мы были бы в состоянии определить со всею точностью время надписания двери. Также придется удовлетвориться одною вероятностью принадлежности поре первоначальных солнечных обозначений тех заупокойных обращений, что имелись на данной двери. Занимающее нас сейчас заклинание, обращенное к Анупу, гласит: «Жертваданная-царем Ануп(у), [что в] (месте) обволакивания (трупов), (да) даст он быть крепким трупу в (месте), что под богом (т. е. на кладбище), (и) душу, умиротворившуюся во дворе своем (т. е. в гробнице) повседневно; для двойника» такого-то (JEA IX:XXVII f=TTA:142 *CXXXIV A*).

Еще одно заупокойное обращение к Анупу, на этот раз в сочетании с Усира, читается на изваянии должностного лица CHIBM I:LXXIV 287+127: «Жертваданная-царем Усира, предстоятел(ю) Запада (т. е. мира умерших), (и) Ануп(у), владык(е) земли святой (т. е. области мертвых), (да) дадут они——». О том, что надпись, наверное, поры первоначальных солнечных обозначений, см. в конце § 121.

§ 123. Атом (*Итмв*)

Преддверие гробницы Саха в Нэ, наличник ее наружной двери и вход были отделаны при первоначальных солнечных обозначениях (см. § 2). Отделывались эти части гробницы Саха, через которые он по смерти должен был выходить из мрака ее к солнцу, в определенном порядке. Поскольку в глазах древних обитателей нильской долины восток был правою стороной, а запад — левою, то и в гробнице

³ Ср. там же, с. 149.

Саха то, что лежало по правую руку выходящего из нее, посвящалось восходящему солнцу, а то, что лежало по левую руку, — солнцу заходящему. На стене преддверия, которая налево от выходящего из гробницы, были помещены изображение молящегося Саха и впереди его длинное «славословие Рэ, (когда) умиротворяется он в жизни на склоне западном неба» (ASAE XLII: 461—463). На правой относительно выходящего половине дверной притолоки царь Амен-хотп IV и его мать царица Тэйе изображены служащими «Ра-Хар-Ахту, богу большому, владыке неба», сопровождаемому «Мэ, дочерью Рэ» (ASAE XLII:460—461); совершается «дача вина, (с тем чтобы) сотворился он (т. е. царь) тем, (кому) дано жить» (ASAE XLII: 459—460). На другой половине притолоки те же лица служат «Атому, владыке Она», о котором говорится, что «дает он жизнь всяческую, здоровье всяческое, пищу всяческую», и сопровождает Атому Хатхор, «главенствующая над Висе»; действие обозначено как «сotворение каждения, (с тем чтобы) сотворился он (т. е. царь) тем, (кому) дано жить» (JEA IX:XXI 1=EE 1922—1923:43=ASAE XLII:459=U18D:1872). На каждом из косяков двери вторая стоячая строка содержит заупокойное обращение к солнцу. На косяке, который направо от выходящего из гробницы, в этой строке читаем: «Жертваданная-царем Ра-Хар-Ахт(у). (Да) даст он видеть (солнечный) круг, созерцать красоту его, выходить (и) входить на (месте), что под богом (т. е. на кладбище); для двойника» такого-то (ASAE XLII:460). На левом косяке в той же строке значится: «Жертваданная-царем Атом(у), владыке обеих земель, Онскому. (Да) даст он войти на остров этот праведных——; для двойника» такого-то (ASAE XLII: 461). Во входе на правой от выходящего стене имеется изображение Амен-хотпа IV, совершающего «направление жертвоприношения большого Ра-Хар-Ахту», с тем чтобы «сотворился он (т. е. царь) тем, (кому) дано жить, подобно Рэ, вечно»; что жертвоприношение было утренним, подтверждено надписью над перечнем приносимых жертв: «Славословие Рэ утром» (ASAE XLII:463—464, ср. JEA IX:135). На левой стене входа имелось, надо полагать, изображение Амен-хотпа IV, совершающего вечернюю службу солнцу, так как ниже остатков этого изображения, в том числе как будто первого кольца царя, на стене был изображен Сах, обращавшийся к солнцу с молитвою, которая начиналась словами: «Привет тебе, о Рэ, когда ты заходишь в жизнь...» (JEA IX:135). Что солнцепочитание в этой гробнице представляет очень раннюю ступень развития солнцепоклонничества самого Амен-хотпа IV, доказывают отчасти усердность и последовательность солнцепочитания Саха⁴, особенно же то, что служение солнцу здесь, на изображениях в гробнице частного лица, совершает не хозяин гробницы, как то было принято, а сам Амен-хотп IV⁵. Таким образом, на первых порах новое солнцепоклонничество принимало Атому, включало его в состав своего божества как одно из его обличий. Вполне человеческий облик, под которым Атом

⁴ Ср. там же.

⁵ Там же, с. 135.

предстает на притолоке двери гробницы Саха, никого тогда еще не мог смущать, потому что сосед Атома над той же дверью Ра-Хар-Ахт, который еще на долгие годы должен был остаться предметом почитания для Амен-хотпа IV, представлен в человекоподобном виде. Оба, и Атом и Рэ, восседают на престолах в образе двух мужчин, и только головы у них различны: у Атома голова тоже мужская, с загнутой бородою, принятой у египтян для их богов, и на голове двойной венец фараонов, у Ра-Хар-Ахта голова соколиная и увенчана солнечным кругом (JEA IX:XXI 1 + 134 = ASAЕ XLII:459 = отчасти ЕЕ 1922—1923:45). Однако, помимо того что Атом, вечернее солнце, введено в состав нового царского божества, ничего нового в этом старом боже заметить невозможно. Его не только сопровождает на изображении над дверью столичная Хат-хор, в которой, конечно, не было и не могло быть ничего от нового солнцепоклонничества, но и само длинное славословие в честь заходящего солнца на левой стene преддверия выдержано вполне в стародавнем духе, насыщено стародавними представлениями. Все это подробное описание продвижения закатившегося солнца по преисподней, посреди ее подземного населения, вплоть до места внутри ее, где солнцу надлежит возвращаться, все еще оставаясь в ее пределах, ни в чем почти не перекликается с позднейшими песнопениями и молитвами нового солнцепоклонничества. Не приходится и говорить, насколько чужды разлитому солнцепоклонничеству Амен-хотпа IV были тамошние «боги» — упоминание их было впоследствии повсюду в надписи истреблено, — или небо в качестве матери и первобытный океан в качестве отца солнца; или, наконец, побеждаемый солнцем его противник — змий. Поскольку славословие Саха в честь вечернего солнца является по существу своему славословием Атому, имя которого неоднократно называется в надписи, эту последнюю уместно будет перевести, чтобы показать, в каком стилистическом окружении появлялся Атом в новом солнцепоклонничестве, когда оно на первых порах его еще принимало.

«Прославление Рэ, (когда) умиротворяется он в жизни (т. е. заходит живым) на склоне западного неба, повелителем-князем, другом (царевым) единственным, приближающимся к владыке своему (т. е. фараону), тем, кто в сердце Хора, владыки дворца (т. е. фараона) —, распорядителем дома Хър[əf, правым] голосом (т. е. оправданным на том свете, покойным). Сказывает он:

„Привет тебе —, Атом, [владыка (?)] вечности(!)! [Приоб]щил ся ты к склону неба. Ты сияешь на западе как Атом, что ввечеру, пришедши в мощи твоей. [Поразил (или: поверг) ты про]тивника твоего (змия). Властвуешь ты над высью как Рэ. Касаешься ты неба (и) земли —. Удалил ты облака (и) тучи (или: град). Спускаешься ты из утробы матери твоей Нав[не]. Отец твой Нун [в радости (?)]. Боги [(чего-то)] в восхищении, те, что в преисподней, в ликование, (потому что (?)) [видят они (?)] владыку своего, растягивающего шаг [свой (?)]. Ты (?) — владыка всех. Приди в мире, касающийся обеих земель (т. е. заходящий)! Приобщил ты руки к закатным горам (т. е. обнял место заката). Принял(о?) — величество твое честь,

(когда) пристал ты ко храму твоему .. отрешить руки матери твоей от —. Влекут тебя (т. е. солнце в его ладье) души западные на дорогу, что (?) в земле святой (т. е. в мире мертвых). Освещаешь ты лицо приставников преисподней. Слышишь ты зов (того), который во гробе. Поднимаешь ты (тех), которые положенные на бок (т. е. мертвых). Вкусаешь ты правду у того, кто с нею. Молодишь ты носы (т. е. живишь) тех, что в ней (?). Отделяешься ты оттуда на место честное. Восполняешь (?) ты явления в (виде(?)) богов, выходящих отсюда, (когда (?)) тепло их явилось, (когда) обновился ты в обличье твоем первоначальном, прия (солнечным) кругом, мощью неба, соединившись с властью(ю?) (над) [какою-то нагорной страною]. Учитываяешь ты красоту твою посреди преисподней. Сияешь ты, именно ты, тем, кто во тьме. Те, кто в пещерах, в ликование. Славят они [те]бя, (когда) достигаешь ты до них, перед (?) лицом твоим этим пробудившегося целым — — — ежедневно. Светлеет земля, чтобы [был рожден ты (? — т. е. родился утром)] — — — в облике своем, выходящий из утробы матери своей непрестанно, умиротворяющийся внутри во вре[мя] — — — Рэ при восходе своем, Атом по [умиротворении своем (?)] (Да) дашь ты быть мне среди жалуем(ых) твоих, видя красоту твою повседневно, (и) принимать мне бечеву(?) ночной (солнечной) ладью — — —” (ASAЕ XLII:462—463 + JEA IX:XXVII n).

Итак, на заре нового солнцепоклонничества Атому, вскоре затем оставленному Амен-хотпом IV, уделялось значительное внимание; Атом был тогда в большом почете, был на какое-то время освоен как один из обликов царского божества — солнце вечером. К сожалению, гробница Саха — единственный, насколько мне известно, бесспорный свидетель приобщения Атому на первых порах к образу солнца Амен-хотпа IV. Имеется, правда, еще два очень маленьких памятника, ставящих Амен-хотпа IV в связь с Атому, которые оба могут быть поры первоначальных солнечных обозначений, однако могут быть с одинаковым правом отнесены и к последующей поре строчного солнечного имени. На одной из этих вещиц — прямоугольной бусине-кирпичке с одной стороны написано «Нефр-шепр-рэ, возлюбивший правду», на другой стороне изображен сфинкс — лев с царской головою, перед ним помещен знак *н*фр, а над спиной слово «Атом»; все вместе можно прочитать «образ добрый Атома» (CESBM I:195 1947 = TTA:195 CCLXII). На второй вещице — жуковике изображен такой же сфинкс, только с солнцем над головою, перед сфинксом помещено первое кольцо Амен-хотпа IV, а над спиной написано слово «Атом» и, по-видимому, знак *н*; вместе все позволительно прочитать «Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ, образ Ра-Атома» (A III: XXI 2 = TTA: 191 CCXLV). Жуковик был найден в Эбите в одной могиле с бусиною, надписанную именем Амуна (A III: XV 18) и нагрудным знаком с изображениями феникса и священного жука (A III: XV 17). После перечисленных памятников мы впредь уже ничего больше не услышим об Атому ни от царя, ни от близких ему лиц. Если мы встретим Атому на нескольких заупокойных плитах поры ранних солнечных колец, то это будут памятники своеобразного местного двоеверия, колеблющегося между стариной и новизной.

§ 124. Уто (*B'джт*)

С богинею-аспидом низового города П-уто и ее верховым соотвествием — богинею-коршуном города Энхаба — отождествляло фараона прозвание, вводившее второе имя его пятычленного титла, — «обе владычицы». Это прозвание оставалось в титле Амен-хотпа IV вплоть до переделки ранних солнечных колец в поздние (см. § 67—68), так что признание двором государственной низовой богини в первые годы царствования не подлежит сомнению. Прозвание «обе владычицы» читается среди остатков полного царского титла вверху двери в гробнице правителя Ра-мосе в Нэ (TVR:XXVIII+36(1)), и вполне возможно, что эта дверь была отделана при первоначальных солнечных обозначениях (см. § 122).

Особо Уто была изображена и поименована во входе в гробницу Саха в Нэ — вверху изображений Амен-хотпов III и IV (JEA IX:135=ASAE XLII:464). Здесь Уто парила в виде коршуна над царями; уцелели также остатки надписи, относившейся к ней. Изображение может быть приурочено примерно к 3-му году царствования Амен-хотпа IV, потому что его наименование «большой по веку своему» находится еще внутри второго кольца (ASAE LV:XXII; см. § 48), а солнце на соседнем изображении на той же стене выступает под своими первоначальными обозначениями (ASAE XLII:463—464; см. § 2,4).

§ 125. Усира (*Всир*)

Ничто не намекает на то, что значение Усира в заупокойных делах было сколько-нибудь поколеблено в пору первоначальных солнечных обозначений. Бесспорные свидетели этой поры (см. § 2) — наружная дверь и особенно вход в гробницу Саха в Нэ обнаруживают то с полной очевидностью. Свидетельство их для нас тем ценнее, что хозяин гробницы, видный сановник, был чрезвычайно чувствителен к новым веяниям при дворе и спешил со всею возможной наглядностью отразить нарождающееся новое царское солнцепоклонничество в своей гробнице⁶ (см. § 2, 123). На косяках наружной двери среди заупокойных призываний разных египетских божеств имеется одно, обращенное к Усиру: «Жертва-данная-царем Ус[ира], то(му), кто в сердце Земли Великой (т. е. почитаемому посреди Тинской области), (да) даст он выходить, как душа живая на голос——вещи (т. е. на голос приносящего жертву?); для двойника» такого-то (ASAE XLII:460). На притолоке той же двери представлен сам Амен-хотп IV служащим вместе с матерью Тэйе своим солнечным божествам (JEA IX:XXII 1=EE 1922—1923:43). Целая вереница приветственных обращений к Усиру под всевозможными его обозначениями от имени хозяина гробницы помещена на стене входа в нее. Эта длинная надпись из двенадцати строк помещается на одной стене с ныне пропавшим изображением Амен-хотпа IV, служившего

заходящему солнцу, и напротив изображения царя, совершающего жертву солнцу восходящему (JEA IX:135=ASAE XLII:463—464), т. е. в окружении изображений новых и обязанных своим появлением здесь новоявленному царскому солнцепочитанию⁷. Двенадцатистрочная надпись в честь Усира пестрит упоминаниями разных старых божеств, и нам придется неоднократно возвращаться к ней в дальнейшем. Мы переведем ее сейчас полностью, насколько позволяют многочисленные разрушения.

«[Прославление Усира (?)] повелителем-князем, другом (царевым) единственным, [при]бли[жающимся (т. е. смеющим приближаться) к владыке своему (?)], постоянным (по части) пожалований у——(т. е. постоянно жалуемый царем)——.

[Пришел (я) с (ликующим) восклицанием к (?)] сыну этому первому Кэба.

[Пришел (я) с (ликующим) восклицанием к (?)] старшему, большому——, великому (среди) богов 5, вышедшему из Нэ (т. е. рожденному небом), Хъ' (т. е. богу запада), большому в——.

[Пришел (я) с (ликующим) восклицанием сказать в преисподней: Сын Эсе, наследник, [остается (?)]——вековечно, вековечно под (? — т. е. в обладании?) дворцом——.

Приш[ел] (я), с (ликующим) восклицанием впереди (корабельной) ватаги, пребывающих в сопровождении Хора——[Кэб, (когда(?)) отчислил он землю на подлежащ[ее] ей (т. е. отрядил обитателей земли выполнять их обязанности?).

Приш[ел] (я) [с (ликующим) воскликцием к Веннофре, (чтобы (?)) влечь Сокера (в ладье в) день празднества его. Сын его Хор——сам, сказывает он (— и (?)) творят (другие).

Приш[ел] (я) [с (ликующим) воскликцием к Усиру: видел я злого образом (т. е. Сэта) поверженным. Приобщается Хор белому венцу (и) красному (?) (т. е. венчался ими), ——Кэб, (причем) прав ты перед (?) владыкою.

Приш[ел] (я) [с (ликующим) воскликцием к владыке запада уладить сердце тех, что в нем: были даны небо (и) обе земли (т. е. Египет) Хору——я——(в) день, (когда) воссиявает он.

[Пришел (я) с (ликующим) воскликцием к владельцу преисподней: я — единственный (в своем роде) как первый боевого судна. Возликовал я——: поверг Хор лукавого сердцем.

[Пришел (я)] с (ликующим) воскликцием——: умиротворяется Хор (на) престольном возвышении, (царское) ложе готово,——(причем) прав ты [перед (?)]——они (или: их) сладостны (или: услаждены).

Пришел (я) с (ликующим) воскликцием ко многому именами (т. е. тому, у кого много имен): принял я перед(нюю бечеву?) ладью божьей, проводил я [Усира(?)] в Ре-Поке (т. е. в место гробницы Усира в Эботе) (в) день этот венка правогласности (т. е. венка, возлагаемого в знак оправдания).

⁶ Там же.

⁷ Там же.

Пришел (я) с (ликующим) восклицанием [к владыке (?)] богов: видел я два пера (т. е. головной убор из двух перьев) — на ступенях, (когда) взял Хор оба берега (т. е. Египет).

Пришел (я) с (ликующим) восклицанием к богу города, Усиру, властителю вечности, владыке того, что есть, (и) того, чего нет: (да) дашь ты выходить [(такому-то), правому] голосом (т. е. оправданному) видеть [Рэ (или: солнечный круг)], (когда) восходит он, без удержания его, [без] отстранения его в дверях всяких преисподней» (ASAE XLII:465—466).

Надпись пересыпана намеками на превратную судьбу Усира, как ее излагали храмовые сказания: на его рождение от Кэба и Нэ, на его брата-убийцу Сэта, на погребение Усира, на его оправдание на потустороннем суде, на одоление Сэта Хором и воцарение Хора. Не заметно ни малейшей попытки связать Усира с новым солнцепоклонничеством.

Заупокойное заклинание, обращенное к Усиру и Анупу, читается на изваянии должностного лица CHIBM I:LXXIV 287+127: «Жертва-данная-царем Усиру, предстоятел(ю) Запада (т. е. мира умерших), (и) Ануп(у), владык(е) земли святой (т. е. области мертвых)». О том, что надпись, наверное, поры первоначальных солнечных обозначений, см. в конце § 121.

Имеются затем три памятника, надписанные заупокойными молитвами к Усиру, принадлежащие, по всей вероятности, первым годам царствования Амен-хотпа IV и объединенные тем, что все они так или иначе связаны с поминальной службой по покойном Амен-хотпе III.

Первый из этих памятников (MENN II:703=HTESBM VII:XXI) заупокойная плита некоего «(жреца-)чистителя (и жреца-)заклинателя (царя) Неб-ма-рэ Тйт-рэ, правого голосом», т. е. жреца поминальной службы по Амен-хотпу III, уже покойному, поскольку «правый голосом», т. е. оправданный на том свете. В способе исполнения изображений нет ничего, что напоминало бы солнцепоклонническое искусство, так что плита должна быть или древнее торжества нового солнцепоклонничества, или позднее царствования Амен-хотпа IV. В пользу времени после Амен-хотпа IV могло бы предрасположить нас то, что слово «Амун» не было изглажено не только в имени покойного Амен-хотпа III, но и в имени сына хэзяина плиты — Амен-опе. Поскольку умерший надеется на благополучное житье вплоть до «достижения» им «запада Бисе», т. е. погребения на кладбище Нэ, плита должна происходить из старой столицы, где имя Амуна подвергалось преследованию с большою тщательностью. Это могло бы еще больше предрасположить нас приурочить памятник ко времени после Амен-хотпа IV. Однако ряд обстоятельств говорит против такого приурочения. Прежде всего обращают на себя внимание имена жены и сына умершего: жена носит имя, тождественное с именем матери Амен-хотпа III, — «Мут-эм-во», сын назван в честь Амен-хотпа III — «Неб-ма-ра-энэх». Конечно, имя «Мут-эм-во» можно было носить и много времени спустя после Амен-хотпа III, а сына поминальный жрец покойного фараона мог назвать «Неб-ма-ра-энэх», т. е. «Неб-ма-рэ — вековечность», в честь того, кому служил, т. е.

Амен-хотпа III, притом в любое время после его кончины. Тем не менее оба имени вместе, особенно же второе, говорят в пользу времени, более близкого к Амен-хотпу III.

Далее, если на изображении вверху плиты и в имени сына ее хэзяина первое кольцо Амен-хотпа III звучит просто «Неб-ма-рэ», в молитве внизу плиты оно оба раза гласит: «Неб-ма-рэ Тйт-рэ». При Амен-хотпе III наименование «Тйт-рэ» — «Знамение Рэ» в первом царском кольце довольно частое явление, в последующие же царствования — исключительная редкость. Среди далеко не малочисленных первых колец Амен-хотпа III, начертанных определенно в царствование его сына, нет ни одного, которое содержало бы наименование «Тйт-рэ»: все они заключают одно имя «Неб-ма-рэ» без каких-либо добавлений (MDREN:XXVI *u*=CMIEA I:40=DGKAIV:III=4=TTA:174 CCIIV A=U18D:1942 два раза; AeISMB II:12; EA IV:XXXV, JEA XII:I=ARK:VII = TTA:166 CLXXXIX=HTES VIII:XXII=26 = STEA:21=CuAE:XXII *b* = AN:10, четырё раза; EA III:VIII=X один или два раза, XVIII два раза, XXI четыре раза, судя по указанию издателя, ср. XIX; EA VII:XII 299, XIII 309, ср. XI 173; TQT:XXXI=13[=TTA:164—165 CLXXXVIII], два раза, XXXII, 32 — времени Амен-хотпа IV ввиду пространного написания, см. § 108; CA II:XLVII 2 = TTA:166 CXC c; CA III:LXIV 6=155; MSECAE I:15=TTA:167 CXCI; скорописные примеры: TEA:XXII 4, CA III:LXXXIV 2, LXXXV 16, 17, 18). Единственное известное мне исключение среди первых колец Амен-хотпа III, начертанных при его преемниках, составляет кольцо в надписи Тутанх-амуна на каменном льве Амен-хотпа III из Коша, посвященной восстановлению памятника (HTES VIII:XV=14). Здесь в кольце помимо обычного «Неб-ма-рэ» содержится еще дополнительное наименование, притом как-раз то, что и на обсуждаемой нами плите: «Тйт-рэ» — «Знамение Рэ».

Не менее, если только не более веским доводом в пользу принадлежности плиты поминальному жрецу Амен-хотпа III времени непосредственно после смерти этого фараона может служить почитание его на плите совместно с Тэйе. Царь и царица изображены вверху плиты сидящими рядом лицом к лицу с сидящим же Усире и стоящей Эсе, причем между обеими четами помещен общий жертвенный столик с приношениями. Заупокойная молитва внизу плиты обращена к тем же Усире, Эсе, Амен-хотпу III и Тэйе. Примеров совместного появления изображений и имен Амен-хотпа III и Тэйе на памятниках царствования их сына известно немало: при первоначальных солнечных обозначениях — по всей видимости, в гробнице домоправителя Тэйе Саха в Нэ (JEA IX:135=ASAE XLII:463), при поздних солнечных кольцах — в гробнице другого домоправителя царицы Хайа в Ах-йот (EA III:VIII=X, XVIII, XXI, судя по указаниям издателя, до четырех раз, ср. XIX), на плите из Ах-йот (JEA XII:I=ARK:VII=TTA:166 CLXXXIX=HTES VIII:XXII=26=AeKHK:XIII=STEA:21=CuAE:XXII *b*=AN:10), на надгробной сени Тэйе (TQT:XXXI=13=TTA:164—165 CLXXXVIII, два раза; TQT:XXXII), на обломке деревянного предмета, найденном вместе

с сенью (TQT:32), и кусках каменного гроба из царской гробницы в Ах-йот (EA VII:XII 299, 300, XIII 314) — поры поздних солнечных колец ввиду пространного написания слова «мэ» в кольце Аменхотпа III «Неб-ма-рэ» (см. § 108). Напротив, от времени после Аменхотпа IV примеров совместного появления Амен-хотпа III и Тэйе как будто неизвестно. Да и вообще упоминания царицы Тэйе, сравнительно многочисленные в царствование ее сына, почти вовсе прекращаются с его смертью. При первоначальных солнечных обозначениях мы встречаемся с Тэйе в надписи на коробочке из П-йома с кольцом «Нефр-шепр-рэ» еще без «Ва-п-рэ» (см. § 42) (COTE:45—46), в гробнице ее домоправителя Саха в Нэ (ASAE XLII:459—463 четыре-пять раз = отчасти JEA IX:XXII 1+134—135, также ЕЕ 1922—1923:43), при поздних солнечных кольцах в гробнице другого ее домоправителя, Хайя, в Ах-йот (EA III:2, 6, 11 в поврежденном виде, III в поврежденном виде, IV один раз + один раз в поврежденном виде, VI один раз + один раз в поврежденном виде, VIII=IX+X+XI, много раз, XV, XVI два раза, XVII два раза (из них один=XVIII)+два в поврежденном виде, XVIII три раза, XIX несколько раз, XX два раза, XXI четыре раза, XXVII), на плите из Ах-йот (JEA XII:I=ARK:VII=TTA:166 CLXXXIX=HTES VIII:XXII=26=AeKHK:XIII=STEA:21=CuAE:XXII b=AN:10), на обломке жертвенника из Ах-йот (CA II:XLVII 3), на надгробной сени самой царицы (TQT:XXXI=13=TTA:164—165 CLXXXVIII четыре раза; TQT:XXXII=14—15=TTA:165 CLXXXVIII, два раза; TQT:14=TTA:165 CLXXXVIII; TQT:15=TTA:166 CLXXXVIII; TQT:XXIII=15, два+(два) раза), на обломке деревянного предмета TQT:32, найденном вместе с сенью, и кусках каменного гроба из царской гробницы в Ах-йот EA VII:XII 299, 300, XIII 314 — поры поздних солнечных колец ввиду пространного написания слова «мэ» в кольце Амен-хотпа III «Неб-ма-рэ» (см. § 108), на кусках того же гроба EA VII:X 43, XIII 313, XIV, 670, 698 и на ответчике Тэйе О XLII:XXXVIII 2 той же поры ввиду передачи слова «мать» буквами *m* и *t* (см. § 109), в винной отметке из Ах-йот, помеченной 14-м годом (TEA:XXII 14), следовательно (см. § 25), поры поздних солнечных колец; времени Амен-хотпа IV должна быть затем еще скорописная винная пометка, упоминающая «мать цареву» и найденная в Ах-йот (CA III:XC 144; JEA X:133 отпадает, см. CA III:151(2)), вероятно, также скорописная пометка CA III:LXXXV 21, печать на закупорке винного сосуда CA III:LXXXI 17 и клеймо на ручке сосуда CA III:182, найденные там же. От времени ближайших преемников Амен-хотпа IV дошел до нас из гробницы Тут-анх-амуна «гробик» с прядью волос Тэйе, надписанный многократно ее именем (ASAE XL:625—626 = отчасти U18D:1770). Что этот «гробик» был надписан после смерти Амен-хотпа IV, доказывают многолетие «жива она вечно вековечно!», приданное кольцу царицы и входящее в употребление только с середины царствования фараона-солнцепоклонника (см. § 82), когда его враждебность старому многобожию уже в значительной мере определилась (см. § 164—175), величание Тэйе покойною — «правой голосом у бога доброго, владыки вечности»

(должно быть, Усира, см. § 176) — и призывание в заупокойном заклинании старых богов. Неясно, жены Амен-хотпа III или жены царя Ая были «дом Тэйе в доме Амуна» APhE:XXIV=CHIBM I:LXXXIV 425.

Не в пользу отнесения плиты ко времени после Амен-хотпа IV говорит и сам облик изображений на ней, в которых, судя по изданию воспроизведению от руки, нет решительно ничего от солнцепоклоннического искусства, отпечаток которого с той или иной степенью определенности так часто лежит на памятниках, созданных при ближайших преемниках Амен-хотпа IV.

К данной плите нам придется еще неоднократно возвращаться, и наше подробное обсуждение вопроса о времени ее создания не пропадет даром. Вывод же из обсуждения тот, что плита, по всей видимости, изготовлена в начале царствования Амен-хотпа IV, весьма возможно, в самом начале царствования, т. е. еще в пору первоначальных солнечных обозначений. Усира, изображенный вместе с Эсе вверху плиты, назван там: «Усира, предстоятель запада, бог большой, влады(ка) неба» (в подлиннике описка: «владычица неба»). Молитва внизу плиты гласит: «Воздавание (в подлиннике опять описка) хвалы двойнику твоему, Усира, предстоятелю Запада, прославление Эсе, матери бога, воздаю я хвалу Неб-ма-рэ *Tjmt*-рэ, умиротвор(яю я (?)) жену цареву великую Тэйе, (да) дадут они погребение доброе после старости, (с тем) чтоб достиг ты состояния в чести в мире, уста целыми, ходьбу на месте своем, утробу полн(ою) (?)... повседневно (первоначально было: „полн(ою) (?) пищею...“), пока (не) достигнешь ты запада Висе, земли двух Правд (первоначально: „правды“?); для двойника (жреца-)чистителя, заклинателя (первоначально звание „заклинателя“ отсутствовало) Неб-ма-рэ *Tjmt*-рэ, правого голосом, [такого-то], сестры (т. е. супруги) его, владычицы дома Мут-эм-во, правой голосом, той, что в чести (?) (первоначально: „правой голосом в доме...“).

Два других памятника, родственных предыдущему в том смысле, что и они касаются посмертного служения Амен-хотпу III, были сооружены его вдовою.

Первый из них представляет собою деревянную дощечку, найденную в П-йоме и снабженную с одной стороны надписанным изображением обнимающихся Амен-хотпа III и Тэйе, на обратной стороне — надписью (PKT:19—20=AeISMB II:393=U18D:1769). Грунтовое обличье царя и царицы на изображении не имеет ничего общего с новым солнцепоклонническим искусством; оба они представлены вполне в духе старины, только очень тяжеловесными. Скромный памятник был посвящен самою царицею уже покойному мужу. Посвящение гласит: «Жена царева великая, возлюбленная его, владычица обеих земель Тэйе сотворила как памятник свой брату (т. е. супругу) своему, возлюбленному ее». Заупокойная молитва к Усира на имя покойного царя читается: «Жертва-данная-царем Усира-Веннофре, богу большому, владыке земли святой. (Да) даст он возглашение (т. е. поминальную жертву), вино, молоко, вещь всякую добрую, чистую — правоту голоса (т. е. оправдание на суде на том све-

те); для двойника Усира (т. е. покойного, тождественного с Усира) царя Неб-ма-рэ, сына Рэ Амен-хотпа Хок-висе, правого голосом». Таким образом, ввиду изображения царственной четы совершенно в старом духе и совершенно многобожеской заупокойной молитвы вещица должна быть древнее нового искусства и полного охлаждения двора к старым божествам, т. е. древнее солнечных колец (см. § 103, 155—163). Время после Амен-хотпа IV исключено, потому что трудно себе представить, чтобы при Семнех-ке-рэ или Тут-анх-йоте царские изображения, притом по заказу двора, именно вдовствующей царицы, могли быть выполнены в полном неведении нового искусства, в духе ему полностью чуждом. Дошедшие до нас от того времени изображения царей и цариц свидетельствуют против такого допущения. Следовательно, дщечка может быть приурочена к одному из первых четырех лет царствования Амен-хотпа IV, между смертью его отца и введением солнечных колец, иначе — к поре первоначальных солнечных обозначений или к поре строчного солнечного имени. Всего естественнее, конечно, предположить, что этот маленький заупокойный памятник был сооружен царицею-вдовою покойному супругу вскоре после его смерти, т. е. еще в пору первоначальных солнечных обозначений.

Второй памятник, посвященный царицею Тэйе умершему Амен-хотпу III, — каменный жертвенник, найденный тоже в П-йоме (IKG: XXIV 7 = U18D:1769—1770). Возможно, что жертвенник был заказан царицею в Мэнфе, так как место упокоения, откуда выходить и куда входить надлежит мертвому царю, обозначено именем местности подле великих пирамид. Что памятник сооружен был царицею Тэйе, следует из посвящения: «Жена царева великая Тэйе сотворила как памятник брату своему, возлюбленному ее, богу добром Неб-ма-рэ». Это посвящение во всем существенном совпадает дословно с находящимся на дщечке: на жертвеннике опущены в титле Тэйе слова «возлюбленная его, владычица обеих земель» и добавлено в конце титла фараона: «бог добрый Неб-ма-рэ», в остальном оба посвящения совершенно тождественны. Это может говорить в пользу принадлежности обоих памятников одному и тому же времени. На жертвеннике нет человеческих изображений, по исполнению которых можно было бы, как в случае дщечки, заключить о времени его сооружения, но надписи такие же многобожеские, как и те, что имеются на дщечке. Последнее обстоятельство, как и общее сходство с предыдущим памятником, заставляет отнести жертвенник тоже к началу царствования Амен-хотпа IV, времени до введения солнечных колец. Если попытаться приурочить жертвенник более точно, к поре первоначальных солнечных обозначений или к поре строчного солнечного имени, естественнее было бы отдать предпочтение первой из них: сооружение вдовою скромного жертвенника в память почившего вскоре после его кончины кажется более вероятным, чем сооружение несколько лет спустя. Добавим, что само существование двух разнородных памятников, объединенных одинаковым предназначением — для поминования покойного Амен-хотпа III, тождеством посвятиителя — вдова умершего, общностью места происхождения — из П-йома и

сходством надписей, предполагает как будто одновременное сооружение ряда предметов для служения по умершем фараоне, а это, скорее всего, надо было бы ожидать в ближайшее время по его смерти, и тем самым наше предположение о принадлежности обоих памятников поре первоначальных солнечных обозначений получает и с этой стороны некоторое подкрепление.

Переведем две заупокойные молитвы жертвенника, обращенные одинаково к Усира: «Жертва-данная-царем Усира,ластителю Запада, (да) даст он входить (и) выходить в *P'-сч'в* (т. е. в мир мертвых и из мира мертвых) — для двойника царя Усира (т. е. покойного) Неб-ма-рэ» и «Жертва-данная-царем Усира,ластителю вечности, (да) даст он выходящее (т. е. поступающее) все на жертвенник свой; для двойника царя Усира Неб-ма-рэ».

Отождествление умершего с Усира засвидетельствовано для поры первоначальных солнечных обозначений с полной бесспорностью гробницею П-рен-нуфе в Нэ (JEA IX:XXIII=TTA:141 CXXXI). Здесь в конце надписи около правого изображения умершего на притолоке наружной двери он назван «Усира П-рен-нуфе, правый голосом». Вполне вероятно, что точно таким же образом он был назван в конце своего титла подле левого своего изображения на притолоке, потому что пробел в начале имени явно слишком велик для пропавших ныне первого знака имени — летящей утки и передней части последующего знака белоголового коршуна (*алефа*): «кравчий царев, чистый руками, жалуемый владыки своего [Усира П-рен-нуфе, правый голосом]». Заслуживает внимания, что на наружной притолоке гробницы П-рен-нуфе в отличие от таковой в гробнице Саха не видно уже никаких иных следов старого многобожия: П-рен-нуфе молится только Ра-Хар-Ахту под его первоначальными обозначениями и двойнику царя (JEA IX:XXIII=отчасти TTA:140—141 CXXXI). Потому можно думать, что притолока П-рен-нуфе отделана позже притолоки Саха⁸, т. е. около конца 3-го или начала 4-го года царствования, на самом исходе поры первоначальных солнечных обозначений (см. § 2).

Вполне вероятно, что в гробнице П-рен-нуфе в Нэ имелось и прямое обращение к самому Усира, и даже его изображение от поры первоначальных солнечных обозначений. Выше (см. § 122) была обоснована вероятная принадлежность этой поре надписей на наличнике двери в задней стене внутреннего помещения гробницы. На полуразрушенной ныне притолоке этой двери должен был быть изображен Усира, так как молитва представленного тут же П-рен-нуфе обращена к нему⁹. В передаче издателя (подлинник не воспроизведен) она выглядит так: «Восхваление [Осириса, почитание] Он-нуфера чашником и камергером, домоправителем (?) [Паренинефером]. Он говорит: „Слава тебе, царь живущего! Я пришел к тебе и восхваляю твою красоту и почитаю твоё величество [всегда и] всегда“» (JEA IX:141).

⁸ Ср. там же, с. 149.

⁹ Там же, с. 141.

§ 126. Бехтэ(?)т (*Бхэдтй*)

Имя «Бехтэ(?)т» приписано с каждой стороны (бескрылого) солнечного круга с аспидами по бокам, помещенного на наружной притолоке гробницы Саха в Нэ посреди двух изображений, Амен-хотпа IV и Тэйе, перед их солнечными богами Ра-Хар-Ахтом с одной стороны и Атомом с другой, сопровождаемыми первый — Мэ, второй — Хат-хор (JEA IX:XXII 1+134=EE 1922—1923:43=ASAE XLII:459—460). Солнечный круг здесь не просто изображение, но одновременно также знак письма. Подписанное под кругом слово «знамение» должно читаться вместе с ними «знамение Рэ» — частое прозвание фараонов в те времена.

Другой пример бескрылого солнечного круга с аспидами по бокам и приписаным слева и справа именем «Бех[тэ(?)т]», «[Б]ех[тэ(?)т]», принадлежащий, по-видимому, той же поре первоначальных солнечных обозначений (см. § 122), находится на притолоке внутренней двери в гробнице правителя Ра-мосе в Нэ (TVR:XXVIII+36(1)). Полное (пятичленное) титло фараона помещалось как слева, так и справа от солнечного круга, так что он был как бы заключен между двумя титлами царя (что помещалось под кругом — неизвестно, так как поверхность притолоки тут полностью разрушена).

Как будет видно из дальнейшего изложения, солнечный круг Бехтэ(?)т оставался в невозбранном употреблении еще в течение следующей поры — строчного солнечного имени (см. § 145). Ожидать отклонения этого образа Бехтэ(?)т в пору первоначальных солнечных обозначений было бы поэтому заранее невозможно. Над дверью в гробнице Саха он соседствует с другими стародавними солнечными образами: Ра-Хар-Ахтом и Атомом. Последнюю судьбу Атому — отклонение Амен-хотпом IV — пришлось разделить и Бехтэ(?)т.

§ 127. Птах (*Птхз*)

Несомненных примеров упоминания Птаха вне имен частных лиц для поры первоначальных солнечных обозначений я привести не могу. Две вещицы, на которых он упомянут и которые могут быть поры первоначальных солнечных обозначений, могут быть также последующей поры — поры строчного солнечного имени. Одна из этих вещиц — именно вторая может быть даже первых лет поры ранних солнечных колец, что, впрочем, маловероятно (см. § 155—163), хотя в Мэнфе его главный бог продолжал пользоваться вниманием фараона еще в 5-м году царствования, после введения солнечных колец (см. § 157).

Первая вещица — серебряный перстень, найденный на Кипре и надписанный так: «Нефр-шепр-рэ, сын Ра-Хар-Ахта, возлюбленный Птаха, владыки правды»+невразумительный знак (EC:IV 617=CFRGERDA:XXVI 97=CESBM I:276 2678). Перстень не может быть позднее поры строчного солнечного имени как ввиду упоминания Ра-Хар-Ахта в одном ряду с Птахом, так и ввиду написания

имени «Ра-Хар-Ахт» с двумя значками островов для слова «Ахт» (см. § 11).

Вторая вещица — жуковик, надписанный так: «Нефр-шепр-рэ Ва-и-рэ, возлюбленный Птаха» (CSBGF:X=34 268=TTA:190 CXLII). Как сказано, вещица могла быть надписана как в пору первоначальных солнечных обозначений, так и в ближайшие за нею годы, даже еще в 5-м году царствования (см. § 157).

§ 128. Мэ (*M'əm*)

Мэ изображена в гробнице Саха в Нэ стоя во весь рост, с пером на голове, позади сидящего Ра-Хар-Ахта, которому служат Амен-хотп IV и его мать Тэйе (JEA IX:134=ASAE XLII:459—460, отчасти JEA IX:XXII 1=EE 1922—1923:43). Изображение Мэ надписано словами: «Мэ, дочь Рэ» (ASAE XLII:460), и на другой половине дверной притолоки ему соответствует изображение «Хат-хор, главы Ви[с]е», представленной точно в таком же положении позади Атому (JEA IX:XXII 1=EE 1922—1923:43=ASAE XLII:459). Подобно Хат-хор, Мэ держит руку на плече сидящего перед нею и явно представляет не отвлеченное понятие правды, а вполне определенную египетскую богиню, такую же, как соседняя Хат-хор. Заслуживает внимания, что Мэ придана не кому иному, как самому Ра-Хар-Ахту, т. е. тому олицетворению солнца, которому суждено было стать впоследствии единственным богом царя и которое уже здесь, в гробнице Саха, предстает как предмет особого почитания со стороны Амен-хотпом IV (см. § 2). Относится изображение Мэ в гробнице Саха примерно к 3-му году царствования, иными словами, к концу поры первоначальных обозначений солнца (см. § 2).

§ 129. Нэ (*Нвт*)

Египетская богиня неба поименована в гробнице Саха в старой столице в полуразрушенной второй строке славословия Усира, в которой речь шла, надо полагать, о нем как о «вышедшем из Нэ» (ASAE XLII:465). Надпись начертана на стене входа, противоположной той, где царь именуется «большим по веку своему» внутри второго кольца (см. § 48), а солнце появляется под своими первоначальными обозначениями (см. § 2,4). Видимо, ту же Нэ имели в виду в поврежденном заключении славословия заходящему солнцу в преддверии гробницы Саха, когда говорили о «выходящем из утробы матери своей непрестанно», разумея под этим несомненно солнце (ASAE XLII:463, строка 13). Это славословие входило как составная часть в то проникнутое единую мыслью целое, которое представляла отделка преддверия, наружной двери и входа (см. § 2, 123), и потому не приходится сомневаться в принадлежности славословия поре первоначальных солнечных обозначений, к которой, примерно в 3-м году царствования, были отданы наружная дверь и вход

см. § 2,48). В поврежденной четвертой строке славословия опять упоминалась «мать твоя», под которую, думается, надо разуметь все ту же Нэ (ASAE XLII:462). Неоднократное появление Нэ в славословии солнцу, к которому у Саха было совсем особое отношение, как личному божеству своего нового повелителя, необыкновенно показательно. Новое солнцепоклонничество при зарождении не только терпело многобожие в народе, но и включало явное многобожие в самое себя. Старая богиня неба оставалась матерью солнца, из которой оно вновь и вновь возрождалось повседневно. Из § 130 будет видно, что матерью солнца славословие выставляло и древнюю богиню Навне, чье имя в ту пору представлялось едва ли не простою разновидностью имени Нэ¹⁰.

§ 130. Нун и Навне (*Nn w, Nn t*)

В том славословии заходящему солнцу в преддверии гробницы Саха, о котором только что шла речь, в строке третьей, к сожалению тоже поврежденной, упоминается древний бог — олицетворение первобытных вод Нун и его женское соответствие Навне. Имя Нуна сохранилось полностью, от имени Навне уцелели начальное *n* и заключительный знак — определитель — опрокинутое небо, так что сомневаться в том, что названа была Навне, не приходится. Солнцу говорят: «Нисходишь ты из утробы матери твоей На[вне], отец твой Нун — —» (ASAE XLII:462). Как было отмечено в конце предыдущего параграфа, со ссылкою на словарь, Нэ и Навне к данному времени даже по имени представлялись уже чем-то тождественным. Чрезвычайно существенно, что старый бог первобытных вод Нун и его женское соответствие Навне оставались отцом и матерью солнца и для нового солнцепоклонничества в первые годы его существования. Как только что было сказано, славословие представляет памятник нового солнцепочитания.

§ 131. Нехбо (*Nx b m*)

См. § 124.

§ 132. Хат-хор (*X z v m - x z p*)

Хат-хор была изображена и поименована над наружной дверью гробницы Саха в Нэ (JEA IX:XXII 1=EE 1922—1923:43=ASAE XLII:459). Хат-хор стоит позади сидящего на престоле Атома, которому служат Амен-хотп IV и его мать Тэйе. Близость Хат-хор к солнечному Атому отмечена тем, что ее рука поконится на его плече и величается Хат-хор «главою Ви[се]». Изображение входит в состав того большого солнцепоклоннического целого, которое представляла

¹⁰ A. E r m a n , H. G r a p o w . Wörterbuch der ägyptischen Sprache. Bd. 2. Lpz., 1928, c. 213.

отделка преддверия, наружной двери и входа гробницы Саха (см. § 2). Хозяин гробницы по мере сил и возможности старался выказать в ней преданность царскому солнцепочитанию и не задумался нарушить установившиеся в столице правила отделки вельможеских гробниц, выдвигая всюду царя как почитателя солнца¹¹. Изображение во весь рост старой богини, не имевшей ни малейшего отношения к новому солнцепоклонничеству, в окружении явных его проявлений весьма показательно. Новое солнцепоклонничество на первых порах не возражало против присутствия даже такой старой богини, как Хат-хор, на собственных его памятниках. И так обстояло дело к концу поры первоначальных солнечных обозначений, примерно в 3-м году царствования, так как царь уже именуется «большим по веку своему», хотя и внутри еще своего второго кольца (см. § 48), а солнце все еще появляется под первоначальными своими обозначениями (см. § 2).

§ 133. Хэ'

Старый бог запада Хэ' упомянут, судя по изданию, в полуразрушенной второй строке славословия Усира в гробнице Саха в Нэ (ASAE XLII:465). Похоже на то, что «Хэ' большой в ...» отождествлялся здесь с Усира. О времени надписи и ее солнцепоклонническом окружении см. § 125.

§ 134. Хор (*X z p*)

В силу уже одного того, что полное титло Амен-хотпа IV до самой переделки ранних колец в поздние сохраняло в своем составе прозвания «Хор» и «Хор золота» (см. § 67—68), обозначение царя как «Хора» могло бы считаться засвидетельствованным для поры первоначальных солнечных обозначений. На памятнике самой этой поры прозвание «Хор» было бы представлено дважды в двойном полном царском титле над задней внутренней дверью в гробнице правителя Ра-мосе в Нэ, если б эта притолока, как представляется вполне вероятным, была действительно отделана при Амен-хотпе IV и раньше появления строчного солнечного имени (TVR:XXVIII+36 (1), см. в начале § 122). Вне царского титла фараон назван «Хором» в славословии заходящему солнцу в преддверии гробницы Саха в Нэ в звании вельможи — « тот, кто в сердце Хора, владыки дворца» (ASAE XLII:462, строка 1). Входя в состав единого целого, которое представляет отделка преддверия, наружной двери и входа данной гробницы, славословие должно считаться памятником зарождающегося нового солнцепочитания, т. е. поры первоначальных солнечных обозначений, к концу которой определенно относится отделка наружной двери и входа (см. § 2). На упомянутой выше притолоке задней двери внутреннего помещения в гробнице правителя Ра-мосе

¹¹ N. de G. D a v i e s . Akhenaten at Thebes, c. 135.

(TVR:XXVIII+36 (1)) и на косяке задней же двери внутреннего помещения в гробнице П-рен-нуфе в Нэ (JEA IX:XXVII i) говорится о «Хоре в доме его». Оба эти случая наименования фараона «Хором» могут быть и, видимо, действительно будут древнее строчного солнечного имени (см. § 122).

В приложении к царскому солнцу обозначение «Хор» засвидетельствовано неоднократно на памятниках рассматриваемой нами сейчас поры в составе наименования «Ра-Хар-Ахт» (см. § 2).

Много существеннее для занимающего нас вопроса об отношении нового солнцепоклонничества при зарождении его к старому богу Хору неоднократное упоминание его как сына Усира и Эсе во входе в гробницу Саха в Нэ. Семь несомненных таких упоминаний содержат словословие Усира, начертанное на стене, противоположной той, где царь назван «большим по веку своему» внутри второго кольца (ASAE XLII:464, ASAE LV:XXII a; см. § 48), а солнцу приданы первоначальные его обозначения (ASAE XLII:463—464; см. § 2,4). Иными словами, мы вправе приурочить эти упоминания к концу поры первоначальных солнечных обозначений, примерно к 3-му году царствования. Вот соответствующие места надписи: «[Пришел (я) с (ликующим) восклицанием сказать в преисподней: „Сын Эсе, наследник, [остается (?)] —— вековечно, вековечно под (т. е. в обладании?) дворцом“ ——» (ASAE XLII:465, строка 3); «Прише[л] (я) [с (ликующим) восклицанием к Веннофре, (чтобы (?)) влечь Сокера в (ладье в) день празднества его. Сын его Хор ——» (ASAE XLII:465, строка 5); «Прише[л] (я) с (ликующим) восклицанием к Усиру: видел я злого образом (т. е. Сэта) поверженным. Приобщается Хор белому венцу (и) красному (?) (т. е. венчается ими) ——» (ASAE XLII:465, строка 6); «[Пришел (я) с] (ликующим) восклицанием к владыке Запада уладить сердце тех, кто в нем: были даны небо (и) обе земли (т. е. Египет) Хору ——» (ASAE XLII:465, строка 7); «[Пришел (я) с] (ликующим) восклицанием к властителю преисподней: —— поверг Хор лукавого сердцем» (ASAE XLII: 465, строка 8); «[Пришел (я)] с (ликующим) восклицанием ——; умиротворяется Хор (на) престольном возвышении (т. е. занимает его), (царское) ложе готово... ——» (ASAE XLII:465, строка 9); «—...взял Хор оба берега (т. е. Египет)» (ASAE XLII:466, строка 11). Восьмое упоминание того же Хора могло содержаться в 4-й строке надписи, если допустить, что ее составители разумели здесь под Хором не фараона вообще, а старого бога, сына Усира и Эсе: «Прише[л] (я) с (ликующим) [восклицанием впереди (корабельной) ватаги, пребывающих в сопровождении Хора ——» (ASAE XLII:465). Определенно старого бога Хора имело в виду наименование Эсе «мать бога» на косяке наружной двери гробницы (ASAE XLII:461, строка 4). О времени и солнцепоклонническом окружении этой надписи см. § 2. Вместе с «Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ» и Эсе Хор упомянут на перстне CESBM I:276 2676, но этот перстень может быть и поры строчного солнечного имени.

§ 135. Сокер (*Зкр*)

Этот старый бог из окрестностей Мэнфе упомянут во входе в гробницу Саха в Нэ в словословии Усира (ASAE XLII:465, строка 5): «Прише[л] (я) [с (ликующим) восклик]анием к Веннофре, (чтобы (?)) влечь Сокера (в ладье в) день празднества его». О солнцепоклонническом окружении надписи и ее принадлежности концу поры первоначальных солнечных обозначений, примерно 3-му году царствования, см. § 125.

§ 136. Эсе (*Ст*)

Эсе дважды названа в гробнице Саха в Нэ. На косяке наружной двери к Эсе обращено заупокойное заклинание: «Жертв-данная царем Эсе, великой, матери бога, (да) даст [она] погребение добре после старости как пожалование бога доброго (т. е. фараона); для двойника» такого-то (ASAE XLII:461). Это заклинание следует не посредственно за сходным обращением к ее супругу Усире. Другой раз Эсе поименована во входе в словословии Усира в составе обозначения Хора «сын Эсе» (ASAE XLII:465). О времени обеих надписей — конец поры первоначальных солнечных обозначений или примерно 3-й год царствования — и о солнцепоклонническом окружении той и другой см. § 143. По Эсе назван 4-й добавочный день 3-го года царствования в сделке из П-йома: «рождение Эсе» (строка 20, ZAeSA XLIII:II=29=TTA:132 CXXI). Вместе с «Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ» и своим сыном Хором Эсе упомянута на перстне CESBM I:276 2676, однако этот перстень может быть и поры строчного солнечного имени

§ 137. Сук (*Сбк*)

Старый бог-крокодил Сук выставлен покровителем молодого фараона в надписи на пластинке, свободной от каких-либо намеков на новое солнцепоклонничество. «Нефр-шепр-рэ Амен-хотп Нутехок-висе» назван здесь «влюбленным Ра (?) — Сука, владыки Семне» (S:XXX 24). Вполне возможно, что пластинка еще самого начала царствования, поскольку царь в своем первом кольце назван просто «Нефр-шепр-рэ» без дополнительного наименования Ва-н-рэ» (см. § 42).

§ 138. Кэб (*Гбб*)

Старый бог земли Кэб поименован трижды во входе в гробницу Саха в Нэ. В полуразрушенной первой строке словословия Усира шла речь о «сыне этом первом Кэба», под каковым сыном следует, очевидно, разуметь Усира, и Кэб же упоминался в неясной из-за повреждений связи в шестой строке (ASAE XLII:465). О принадлежности словословия поре первоначальных солнечных обозначений, именно концу ее — примерно 3-му году царствования, и о солнцепо-

клоническом окружении надписи см. § 125. Третий раз Кэб назван на потолке входа, отделку которого нет оснований отдельять во времени от отделки его стен. Левая стена была определено отделана в конце поры первоначальных солнечных обозначений, примерно в 3-м году царствования, ибо солнце тут значится под этими обозначениями (ASAE XLII:463—464; см. § 2, 4), а царь назван «большим по веку своему» внутри второго кольца (ASAE XLII:464, ASAE LV:XXII a; см. § 48). Кэб выступает подателем земных благ в первом же из заклинаний, начертанных на потолке: «Дал Кэб мощность (т. е. богатство) на земле руководителю дворца Хър.ф» (ASAE XLII:466). Любопытно, что Рэ как податель небесных благ появляется лишь в следующей, второй строке («Дал Рэ славу на небе докладчику цареву первому Хър.ф, правому голосом») (ASAE XI:466). К Кэ[бу] было обращено в первую очередь и одно из заупокойных заклинаний на внутренней задней притолоке в гробнице правителя Ра-мосе в Нэ (TVR:XXVIII+36 (1)), однако принадлежность этой притолоки поре первоначальных солнечных обозначений, хотя и очень вероятная, все же не доказана с несомненностью (см. § 122).

§ 139. Тховт (*Джхъвти*)

К Тховту обращено одно из заупокойных заклинаний, начертанных по бокам наружной двери гробницы Саха в Нэ: «Жертвa-данная царем Тховт(у), глав(е) книг, (да) даст он память добрую в устах тех, кто на земле, правогласность (т. е. оправданность) в месте вековечности — для двойника» такого-то (ASAE XLII:461). О времени этих заклинаний — конец поры первоначальных солнечных обозначений, примерно 3-й год царствования — и о солнцепоклонническом их окружении см. § 2, 123. Тховт упомянут и на притолоке внутри гробницы правителя Ра-мосе в Нэ (TVR:XXVIII+36(1)), но то, что эта притолока была отделана при первоначальных солнечных обозначениях, только очень вероятно, а не бесспорно (см. § 122). Как их поре, так и поре строчного солнечного имени могут принадлежать пластинка AeISMB II:517, надписанная: «Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ, возлюбленный Тховта», и перстень S:XXXI 21 с надписью: «Нефр-шепр-рэ, сын Амуна, возлюбленный Тховта».

§ 140. «Девять большое» и «девять малое»

Оба круга «девяти» божества были названы вместе один за другим в заупокойном заклинании над задней дверью во внутреннем помещении гробницы правителя Ра-мосе в Нэ (TVR:XXVIII+36 (1)): «девять большое, девять [малое]. Непосредственно затем или через маленький пробел (надпись сильно повреждена) были названы государственные «[божни]цы Верховья (и) [Низовья]», т. е. оба ряда, верховный и низовый, небольших священных сооружений, считавшихся божественными сущностями. Заклинание в целом можно

восстановить, хотя и с пробелами, так: «Жертвa-данная-царем Кэ[б(у)] ——, девят(и) большо(му)(и) девяти [мало(му)], —— (?) [бож]ниц(ам) Верховья (и) [Низовья], (да) да[дут] они —— вещью [всякою, ра]стущею [и]а [земле, тра]вами всякими». Принадлежность надписей на притолоке поре первоначальных солнечных обозначений весьма вероятна, хотя и не бесспорна (см. § 122).

§ 141. «Боги» во множественном числе

В гробнице Саха в Нэ «боги» во множественном числе были упомянуты несколько раз, хотя впоследствии с ростом солнцепоклоннической нетерпимости Амен-хотпа IV почти все эти упоминания были истреблены его уполномоченными, так что в значительной мере представляют восстановление издателя. Поскольку, однако, в одном случае (JEA IX:XXVII n=ASAE XLII:462, строка 8) из более раннего издания, воспроизведения надписи от руки, возможно усмотреть, что разрушенное слово было истреблено не бесследно, позволительно предположить, что и в других случаях, воспроизведенных только печатным набором, издатель при восстановлении руководствовался следами знаков. Наиболее надежный случай (JEA IX:XXVII n = ASAE XLII:462, строка 8) содержится в славословии заходящему солнцу в преддверии гробницы: «восполняешь (?) ты явления в (виде (?)) богов, вышедших отсюда». О принадлежности этой надписи зарождающемуся новому солнцепочитанию см. § 123. В том же славословии имелось, видимо, еще одно упоминание «богов»: «боги [(чего-то)] в восклниковании, те, кто в преисподней, в ликовании» (ASAE XLII:462, строка 3). В славословии Усира на стене входа слово «боги», видимо, тоже довольно отчетливо проступало сквозь разрушения, поскольку на основании соседних слов издатель никак не мог бы его восстановить: «Пришел (я) с (ликующим) восклицианием [к владыке (?)] богов: видел я два пера ——» (ASAE XLII:466, строка 11). О времени и солнцепоклонническом окружении надписи см. § 125. Полностью слово «боги» уцелело на потолке входа, отделанном, можно думать, в одно время со стенами, т. е. к концу поры первоначальных солнечных обозначений (см. § 2, 123). Умерший молится: «О боги (сведения) счета! (Да) обратите вы лицо к творившему правду!» (ASAE XLII:466, строка 5). Другой раз на потолке входа обращение умершего к «богам» было, как отмечает сам издатель, «изглажено, но текст читается»: [«О боги (судебной) управы], что в ——» (ASAE XLII:466, строка 3 +466(1)). Наконец, в упомянутом славословии Усира, должно быть, о нем самом говорится как о «старейшине большом [(чего-то)], великим (среди) 5 богов, вышедшем из Нэ (т. е. богини неба), Хъ’ (т. е. боге Запада), большом в ——» (ASAE XLII:465, строка 2). В египетском подлиннике здесь употреблено единственное число от слова «бог», как то часто бывало после числительных, однако, по существу, конечно, речь шла о «богах» во множественном числе — о «5 богах».

Глава вторая
ПОРА СТРОЧНОГО СОЛНЕЧНОГО ИМЕНИ
§ 142. Амун (Амн)

Заранее представляется вероятным, что до тех пор, пока царь продолжал носить имя, сложенное в честь Амуна, служение старому государственному богу, его храмы, жречество и хозяйство оставались неупраздненными. По памятникам это можно проследить, как будет видно из дальнейшего (см. § 155, 164), если не до самого дня переименования царя, то все же не только до первых месяцев после заключения солнечного имени в кольца, т. е. до конца 4-го года царствования (см. § 18), но даже до 6-го года включительно. Следовательно, для всей поры строчного солнечного имени продолжение служения Амуна можно считать заранее несомненным.

Правда, о воздвижении новых храмов или хотя бы частей храмов во славу Амуна, о продолжении громадного храмоздания прежних лет в честь бога столицы и египетской военной державы теперь уже ничего не слышно. Мало того, неизвестно как будто даже каких-либо изображений, высеченных тогда от имени Амен-хотпа IV на стенах какого-либо храма Амуна. Только на одном из храмов, воздвигнутых при Амен-хотпе III в Коше, имеется несколько изображений, присвоенных Амен-хотпу IV, но в действительности выполненных еще в царствование его отца¹² (DAeAe III:CX k+ABPK XL:221—222+285—286, So I:72, 78, 79, 103, 113). На одном изображении Амен-хотпа III предстоял перед каким-то своим божеством, на двух верхних — перед самим собою, обожествленным — в одном случае — под именем «Неб-ма-рэ, владыка Земли Зтий (т. е. Коша)», на нижнем, самом близком и самом важном, — перед «Амон-Рэ, владыкой [престолов обеих земель]», имя которого, надо думать, было впоследствии изглажено, а затем восстановлено с отменой нетерпимого солнцепоклонничества Амен-хотпа IV. На этих изображениях, равно как и в надписи, что была над ними, в кольца, содержащие первоначально имена Амен-хотпа III, были вставлены имена его сына. В нынешнем своем виде вторые кольца царя содержат имя «Эх-не-йот», но, как можно убедиться по снимку ABPK XL:285 — 286, это имя вписано гораздо более плоскими знаками, чем имя «Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ» в первых кольцах царя, так что оба имена были вставлены взамен изглаженных имен не одновременно. При этом вставлявшие имя «Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ» старались использовать при переделке, как только могли, начертания прежнего имени, того как вписывавшие имя «Эх-не-йот» об этом особенно не забывали. Очевидно, когда-то в начале царствования Амен-хотпа IV в первые кольца было вписано имя «Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ» взамен изглаженного имени его отца «Неб-ма-рэ», а во вторых кольцах имя

¹² [L.] Borgchardt, H. Schäfer. Nochmals: Die Frühesten Bildnisse König Amenophis' IV.— ABPK. Jg. 40, 1919, стб. 283—286.

Амен-хотпа III «Амен-хотп Хок-висе» путем привнесения одного знака было без труда превращено в имя Амен-хотпа IV «Амен-хотп Нуте-хок-висе». Потом уже после переименования царя старое его имя было заменено новым — «Эх-не-йот». Время замены в кольцах имен Амен-хотпа III именами его сына «Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ» и «Амен-хотп Нуте-хок-висе» может быть определено со значительной точностью. Малоправдоподобно, чтобы кому-нибудь, даже на дальнем юге, могло прийти на ум присваивать Амен-хотпу IV изображения его отца в обществе старых божеств после того, как в столице с введением солнечных колец и изображения солнца в виде круга с лучами-руками любые изображения царя-солнцепоклонника перед старыми богами становились неприемлемыми и упразднялись. Следовательно, изображения Амен-хотпа III должны были быть присвоены Амен-хотпу IV до заключения солнечного имени в кольца, иными словами — не позже поры строчного имени. Но это присвоение имело место, и никак не раньше поры строчного имени. При замене имен Амен-хотпа III именами его сына под вторыми кольцами этого последнего было проставлено также отличительное для него многолетие-наименование «большой по веку своему». При этом слова «большой по веку своему» были вписаны поверх изглаженного слова «вечн» из многолетия Амен-хотпа III такими же сильно выпуклыми знаками, как имя «Нефр-шепр-рэ Ва-н-рэ», и с таким же предельным использованием изглаживаемых начертаний, отчего расположение знаков как в имени, так и в наименовании, а в последнем даже сам состав и облик их становились весьма необычными (см. § 44). Это значит, что многолетие-наименование «большой по веку своему» было подписано под вторыми кольцами одновременно с присвоением изображений Амен-хотпу IV, а не впоследствии, когда после его переименования имя «Амен-хотп Нуте-хок-висе» было заменено именем «Эх-не-йот». Как сказано, наименование «большой по веку своему» на занимающих нас сейчас изображениях подписано под кольцами, а не заключено в них. Выведение этого наименования изнутри кольца, где оно первоначально находилось (см. § 48), наружу, за кольцо, произошло около времени появления строчного имени (см. § 48, 49). Это означает, что присвоены были изображения Амен-хотпу IV не раньше сложения строчного имени. В итоге мы получаем право полагать, что в дни строчного имени, т. е. между концом 3-го и концом 4-го года царствования (см. § 7, 18), по крайней мере на отдаленном юге, у Третьих порогов, считалось возможным и желательным присваивать Амен-хотпу IV изображения и надписи его предшественника, ставившие его в тесную связь со старыми богами, в первую очередь с государственным богом Амон-Рэ. И это на его храме, а не в потаенном каком месте, не где-нибудь, а на виду у всех — на башне при вратах храма.

Думать, что так обстояло дело только на далеком юге, за пределами собственно Египта, у нас нет достаточных оснований. Правильнее будет, пожалуй, предположить, что допускавшееся в Коше было еще вполне приемлемо и в столице, при дворе и, возможно, для самого Амен-хотпа IV. Мне неизвестны примеры присвоения Амен-хотпом IV

каких-либо изображений в столичных храмах Амуна. Однако общеизвестно, что царские уполномоченные — «саповники, друзья, начальники носителей [резца], иссекавшие в каменоломнях близ Хине остроконечный столп — солнечный идол для храма нового бога в Эп-эссе, изобразили фараона над оставленной в каменоломнях надписью не перед его солнцем, а перед старым государственным богом «Амон-Рэ, царем богов» (PSBA XI: 233=ASAE III:263=DAeAeT IV:97=RKEA : 11 = ARK : 13 = TTA : 143 CXXXVII = U18D : 1962). И, не удовольствовавшись этим, они еще в конце царского титла в качестве покровителя царя упомянули не нового бога, а все того же «[Амон]-Рэ, владыку неба, властителя вечности» (DAeAe III:CX i=ASAE III:263=RKEA:11=ARK:13=TTA:144 CXXXVII=U18D: 1962, строка 3).

Плита близ Хине не единственный пример того, что в дни строчного имени царские уполномоченные, посланные в каменоломни, за верховное божество государства признавали не нового царского бога, а Амуна. Недалеко от Снэ имеются две наскальные плиты, помещающиеся рядом и одинаковые по качеству исполнения изображений и надписей (ASAE III:259), что позволило издателю предположить, что изготовило обе одно и то же лицо¹³ (первоначально задумано было высечь три плиты, но выполнены были только две; ASAE III:259). Левая плита определенно времени строчного солнечного имени (ASAE III:261 [=TTA:134 CXXIII=U18D:1964]+ASAE XXXVII: 32), притом, по всей видимости, последних месяцев его употребления ввиду замены в обоих полных царских титлах жреческого звания разными случайными прозваниями (ASAE III:260 [=B XI:23—24=TTA:133—134 CXXIII=U18D:1963—1964]+ASAE XXXVII:31; см. § 63, 65). Если правая плита действительно современна левой, то она представляла бы образец ревностного почитания Амуна со стороны действовавшего тогда в каменоломнях близ Снэ, в последние месяцы строчного имени, «начальника горнорабочих» П (?) -нефр-ромпе (ASAE III:261—262=TTA:133 CXXII). Вверху правой плиты Амун представлен сидящим перед жертвеником, полным приношений, цветов и припасов; Амун назван «Амон-Рэ, царь богов, владыка неба», над жертвами надпись: «Жертвоприношение вещи доброй, чистой, хлеба, пива, быков, птиц, студеной воды, вина, молока, алавастровой посуды с умашением), одеяния, фимиама — — ». Тут же молитва, обращенная к одному Амуну: «Воздавание хвалы Амуну, поклонение („обояние земли“) тельцу матери своей. Даю я хвалу [до] высоты неба, почита(ю) доброту твою. Со стороны начальника горнорабочих (данной) работы — — (?) П (?) -нефр-ромпе. Сказывает он: Привет тебе, царь богов, владыка силы, [владыка (?)] владык (?), бог [большой (?)] любовью, крепкий — — ». К сожалению, беглого замечания издателя о сходстве правой плиты с левой в отношении способа и качества выполнения недостаточно, чтобы полностью увериться в том, что обе плиты были созданы одновременно.

¹³ G. Legrain. Notes d'inspection. 1. Les stèles d'Aménôthès IV à Zer-nik et à Gebel Silsileh.— ASAE. T. 3, 1902, c. 262.

Необходимо было бы произвести более подробное сличение их на месте. Сделать же это стоило бы, потому что если правая плита на самом деле поры строчного солнечного имени, то мы располагали бы великолепным образцом приверженности к Амуну государственного служащего незадолго до введения солнечных колец.

Впрочем, у нас имеется еще более веское и значительное свидетельство о преобладании Амуна как государственного бога над новоявленным богом царя еще в последние месяцы существования строчного солнечного имени. Заявляет об этом не кто иной, как верховный сановник государства — «правитель» Ра-мосе, можно сказать, в лицо самому Амен-хотпу IV, так как речь идет о четырехкратном изображении Ра-мосе перед царем в собственной гробнице сановника в Нэ. Ра-мосе изображен четырежды приближающимся с подношениями к восседающему на престоле Амен-хотпу IV. Первый Ра-мосе, предстоящий непосредственно фараону, держит в руке высокий священный жезл, увенчанный головою овна, т. е. Амуна, в оперенном венце, с укрывшимся под хранительную сень ее маленьkim изваяньцем царя спереди (TVR:XXX=L). Сопроводительная надпись гласит: «Сказывание слов распорядителем города (т. е. градоначальником южной столицы Нэ), правителем Ра-мосе, правым голосом (т. е. покойным): Двойнику твоему (т. е. тебе) пук (цветов) от отца твоего [Амон-рэ], владыки престолов [обеих земель], предстоятеля Эп-эссе! (Да) жалует он тебя, (да) возлюбит он тебя, (да) даст он благосостоять тебе, (да) [да]ст [он тебе] — — — весьма (или: великая), (да) повергнет он противников твоих в смерти (и) в [жи]з[ни], (с тем чтобы) оставался ты на престоле Хора живущих! Жизнь (и) благополучие всяческие тебе, здравие всяческое тебе, подобно отцу твоему Рэ, повседневно!» (FTEQ:XXVII=EW:XXVII=TVR:XXX=L=U18D: 1781). Только затем, на втором месте, вторым Ра-мосе подносится фараону «пук (цветов) от отца его Ра-Хар-Ахта, ликующего в небосклоне в имени своем Шов, который (есть) Йот», т. е. от нового царского бога под его полным (строчным) именем. Следует подношение приветственных даров от супруги Амуна — [Мут] и его сына — Хонса (третий и четвертый Ра-мосе TVR:XXXI=L). Все это — недвусмысленное и громкое свидетельство, исходящее от самого верховного сановника фараона, о первенстве Амуна перед новым богом. И это свидетельство представится еще более значительным, если принять во внимание, что изображение, о котором идет речь, должно быть по следних месяцев употребления строчного имени, так как слово «ликующий» в нем написано буквами с придачею знака свитка (см. § 10). Получается, что Амун оставался главным богом государства едва ли не в течение всей поры строчного солнечного имени до самого ее конца.

§ 143. Уто (В'джет)

Признание двором низовой государственной богини, хотя бы косвенно и в силу фараоновского титлового предания, засвидетельствовано прозванием «обе владычицы» в составе полного царского титла на

двух памятниках поры строчного солнечного имени: один раз на плите близ Хине (DAeAe III:CX *i*=ASAE III: 263=RKEA:11=ARK:13=TTA:144 CXXXVII=U18D:1962) и два раза на плите близ Снэ (ASAE III:261=TTA:133 CXXIII=U18D 1963—1964). На изображениях Амен-хотпа III в храме в Копе, присвоенных в пору строчного солнечного имени Амен-хотпу IV (см. § 142), над царем парит коршун, названный «Уто» (DAeAe III:CX *k*=So I:103).

§ 144. Усире (*Wesir*)

«Усире» назван умерший в гробнице П-рен-нуфе в Нэ, именно на потолке входа. Там же во входе на одной из стен читается дважды строчное солнечное имя (JEA IX:XXVII *h*=TTA:141 CXXXIII), в котором слово «ликующий» в отличие от того же имени во внутреннем помещении гробницы (JEA IX:XXVII *m*) написано еще одними буквами (см. § 9). Надпись издана только в переводе: «О Усире, кравчий царев ... П-рен-нуфе..» (JEA IX:138).

§ 145. Бехтэ(?)т (*Bxədt̩t*)

В самом начале поры строчного солнечного имени солнце было представлено в старом образе крылатого круга с аспидами по бокам вверху плиты близ Хине над изображением Амен-хотпа IV, служившего Амон-Рэ (DAeAe III:CX *i*=RKEA:11=ARK:13). В строчном имени солнца слово «ликующий» написано еще знаком мужчины с воздетыми руками (см. § 8), хотя наименование царя «большой по веку своему» вынесено уже за второе кольцо (см. § 49; DAeAe III:CX_i+DAeAeT IV:97=ASAE III:263=RKEA:11=ARK:13=TTA:143=144 CXXXVII=U18D:1962, сп. PSBA XI:233 и В XI:24).

Крылатое солнце изображено также вверху одной из плит близ Снэ над изображением царя перед *Hxbt* (ASAE III:260). Строчное солнечное имя содержалось в надписи внизу плиты, которая должна была быть высечена позже плиты близ Хине, поскольку наименование царя «большой по веку своему» уже вне второго кольца (см. § 49), а в царском титле вместо жреческого звания оба раза простоялены разные случайные обозначения (см. § 65; ASAE III:260—261 [=TTA: 133—134]+ASAE XXXVII:31—32=U18D:263—264).

В старом же образе крылатого круга (без аспидов по бокам) солнце представлено на навесе над сидящим на престоле царем на изображении в гробнице правителя Ра-мосе в Нэ (EW:XVI=FTEQ:XVI=ABPK XL:217—218=DGKAIV:V=ARK:III=BMRAH VI: 45=TVR:XXIX=AeKHK:X). Направо и налево от крылатого солнца по одинаковой приписке: «Бехтэ(?)т, бог большой, пестрый пером, владыка неба. (Да) даст он жизнь (и) благополучие!» На этом же самом изображении в речи Ра-мосе к фараону солнце названо своим новым строчным именем, притом со словом «ликующий», написанным уже буквами и знаком свитка (см. § 10; FTQ:XXVII=RA XXIII:

282=ZAeSA XXI:129=TTA: 138 CXXVI=TVR:XXX=LII=U18D: 1780).

В ином образе был представлен Бехтэ(?)т на камне из Эп-эсове на изображении, принадлежавшем первоначально Амен-хотпу III, но затем присвоенном Амен-хотпом IV (BPK XLI:161—162)¹⁴. Над фараоном, первоначально Амен-хотпом III, витает бескрылый солнечный круг с аспидами по бокам, к которым, равно как и к низу самого круга, подвешено пять знаков жизни. Надпись рядом с солнцем именовала его «[Бехтэ(?)т, бог большой, владыка неба» (чтение «[Бехтэ(?)т]» не подлежит сомнению, так как видны нижняя часть знака хлеба *t* и определитель города). Время присвоения изображения Амен-хотпом IV — должно быть, середина поры строчного солнечного имени, потому что в нем здесь, добавленном позже, слово «ликующий» написано одними буквами (см. § 9). Камень издан DAeAe III:CX *c*=BPh 1:145=ABKK XXXIV:131—132=MDOG LVII:19=ABPK XL 213—214=BPK XLI:161—162=RKEA:I=OIDI:158=KAO:360 *I*=BPh 2:169=ARK:IV=AeKHK:IV; надписи изданы также AeISMB II:120. Правая половина того же, видимо, камня — изображение царя под солнечным кругом — издана ME:XI 2.

Таким образом, новое солнцепоклонничество не препятствовало представлять себе солнце под именем старого Бехтэ(?)та в виде крылатого круга с аспидами или без них едва ли не до самого конца поры строчного солнечного имени. После введения солнечных колец и образа солнца с лучами-руками устарелый его образ — крылатый круг — и имя Бехтэ(?)т исчезают с памятников.

§ 146. Мэ (*M'əm*)

На том же изображении в гробнице правителя Ра-мосе в Нэ, где на навесе над восседающим на престоле царем представлено крылатое солнце Бехтэ(?)т (см. § 145), за фараоном на особом престоле сидит женщина с пером на голове — Мэ (EW:XVI=FTEQ:XVI=ABPK XL:217—218=DGKAIV:V=ARK:III=BMRAH VI:45=TVR:XXIX=AeKHK:X). Надпись над ней гласит: «Мэ, дочь Рэ, та, что в сердце дворца, владычица неба, госпожа богов. (Да) даст она тысячу тысяч лет!» Итак, над царем старый солнечный образ — крылатое солнце, позади царя старое олицетворение солнечной правды «дочь Рэ» Мэ, притом «та, что в сердце дворца», т. е. читая во дворце царя-солнцепоклонника. Служение старой богине правды дважды засвидетельствовано на том же самом изображении званием не кого иного, как хозяина гробницы — верхового сановника царя Ра-мосе: «слуга божий (т. е. жрец) Мэ» (первый раз — EW:XXVII=FTEQ:XXVII=ZAeSA XXI:129=TTA:138 CXXVI=TVR:XXX=L=U18D:1780, второй раз — TVR:XXXI=L=U18D:1781). При этом

¹⁴ Schäfer. Eine Überraschung beim Reinigen eines Reliefs aus der Reformationszeit von El-Amarna.— BPK. Jg. 41, 1919—1920, стб. 158—163.

относится изображение к концу поры строчного солнечного имени, так как тут же на изображении не только имеется это имя, но и слово «ликийший» написано в нем буквами и знаком свитка (см. § 10; FTEQ:XXVII=RA XXIII:282=ZAE SA XXI:129=TTA:138 CXXVI=TVR:XXX=LII=U18D:1780).

§ 147. Мут (*Mwt*)

Богиня старой столицы, супруга Амуна Мут была упомянута в гробнице правителя Ра-мосе в Нэ (TVR:XXXI=L=U18D:1781). Ра-мосе был четырежды представлен подносящим фараону священные жезлы, растения и еще какие-то дары. Первый Ра-мосе передавал свой приветственный дар от имени «[Амон-Рэ], владыки престолов [обеих земель], предст[оящего] Э[п]-есове» (EW:XXVII=FTEQ:XXVII=TVR:XXX=L=U18D:1780), второй — от имени нового солнечного бога, названного своим строчным именем (EW:XXVII=FTEQ:XXVII=ZAE SA XXI:129=TTA:138 CXXVI=TVR:XXX=L=U18D:1781), четвертый — от имени сына Амуна и Мут Шонса (TVR:XXXI=L=U18D:1781). Третий Ра-мосе действовал от имени некоей египетской богини, и ею явно могла быть только Мут. Надпись над третьим Ра-мосе должно поэтому восстановить так: «[Двойнику твоему! Пук (растений) (от) M]у[t]! (Да) возлюбит он[а] тебя! (Да) даст она руки свои в защиту твою за тобою! Для распорядителя города, правителя Ра-мосе, правого голосом». Слова обращены к самому Амен-хотпу IV и относятся к концу поры строчного солнечного имени, так как слово «ликийший» в нем написано уже буквами и знаком свитка (см. § 10).

§ 148. Нехбо (*Nxbt*)

Амен-хотпу IV и верховой государственной богине Нехбо была посвящена плита, высеченная в скале близ Снэ «[начальником] работ Айа» (ASAE III:259—261 [=TTA:133—134]+ASAE XXXVII:30—33=U18D:1963—1964). Выбор Нехбо мог быть обусловлен относительной близостью к месту работ ее города Энхаба. Чиновник, руководивший работами, был настроен вполне верноподданнически и вполне осведомлен о новом солнцепочтании, так как не преминул назвать царского бога его строчным именем. Поскольку наименование царя «большой по веку своему» написано оба раза уже после второго кольца (см. § 49), а в полном титле Амен-хотпа IV как справа, так и слева вместо жреческого звания употреблены разные случайные прозвания (см. § 65), плита должна быть никак не начала, а скорее конца поры строчного солнечного имени. И тем не менее верноподданный чиновник изобразил своего повелителя вверху плиты служащим старой богине — «Нехб[о], [белой (города) *Nxh*, владычице неба]», назвал его в конце одного его титла «возлюбленным Нехбо, белой (города) *Nxh*, владычицей неба ——», в конце другого — «возлюбленным

владычицей Устья Двух Долин (местности северо-восточнее Энхаба), владычицей неба ——», а внизу плиты представил себя колено-преклоненным и произносящим молитву, в которой одним духом поминал Нехбо, фараона и его нового бога под его строчным именем: «Воздавание хвалы Нехбо, белой (города) [*Nxh*], владычице [неба], матери бога, ——, госпоже Верховья (и) Низовья, оку [(такому-то)], славному (солнечному) оку (?) —— [владыке обеих] зем[ель] (?) Нефр-шепр-эр Ва-н-рэ. Даю я [хвалу(?)] —— [живу я (?)] питание[м (?)] твоим (?) повседневно —— [начальник] работ Айа, сын Р ——». От следующих строк слишком мало что осталось, чтобы можно было вычитать оттуда что-нибудь связное, помимо второй половины строчного имени: «—— в имени своем как Шов, который (есть) Йот». В довершение всего в верхних углах плиты изображено еще по коршуну Нехбо.

Другой раз верховая богиня появляется в гробнице самого верхового сановника Ра-мосе в Нэ, правда безымянно. Ее изображение обращено «лицом» к титлу Амен-хотпа IV, представленного восседающим под навесом. Она изображена в виде аспида, увенчанного белым венцом и всползшего, обвившись вокруг одного из стеблей, на верхушку куста верхнеегипетского растения. Слова «жизнь, благополучие», приписанные сбоку позади куста, обозначают, очевидно, те блага, которые Нехбо дарует фараону. Изображение в гробнице Ра-мосе можно приурочить к концу поры строчного солнечного имени, потому что слово «ликийший» в нем написано уже буквами и знаком свитка (см. § 10; FTEQ:XXVII=RA XXIII:282=ZAE SA XXI:129=TTA:138 CXXVI=TVR:XXX=LII=U18D:1780).

Верховую богиню имело в виду и прозвание «обе владычицы» в составе полного титла Амен-хотпа IV. Для поры строчного солнечного имени оно засвидетельствовано в этом титле один раз на плите близ Хине (DAeAe III:CX i=ASAE III:263=RKEA:11=ARK:13=TTA:144 CXXXVII=U18D:1962) и два раза на плите близ Снэ (ASAE III:261=TTA:133 CXXIII=U18D:1963—1964).

§ 149. Эрмуте (*Rnn-wtm*)

На одной из стен гробницы П-рен-нуфе в Нэ изображен сбор винограда и виноделие, очевидно, в царских угодьях, так как на том же изображении представлено возвышение с навесом, осененным знаком неба. Под навесом должен был восседать царь, а перед ним должен был быть П-рен-нуфе, от речи которого уцелели обрывки, но оба изображения, фараона и сановника, пропали. В гробнице имеются разновременные изображения: поры первоначальных обозначений солнца, строчного солнечного имени и ранних солнечных колец (при не переделанном еще царском имени). Изображение сбора винограда должно быть времени строчного имени, потому что под знаком неба не было лучистого солнца с лучами-руками, которое при солнечных кольцах там надо было б ожидать, и крыша навеса была цельной. Представленный вторично в правом нижнем углу изображения хозяин

гробницы имеет также вид вполне в духе старого искусства без признаков искажительного способа изображения, распространявшегося около времени заключения солнечного имени в кольца (см. § 103). С другой стороны, данная стена находится во внутреннем помещении гробницы, где строчное имя солнца пишется уже буквами с определителем свитка (JEA IX:XXVII *m*, см. § 10), тогда как во входе в гробницу оно написано без свитка (JEA XI:XXVII *h*=TTA: 141 CXXXIII; см. § 9). Следовательно, изображение сбора винограда и виноделия во владениях царя будет концом поры строчного солнечного имени.

И вот вверху этого изображения показан в окружении столиков с приношениями (наверное, грудами винограда)¹⁵ кумир египетской богини урожая (и одежды) Эрмуте¹⁶ — вздыбленная змея-аспид в головном уборе из коровых рогов с солнечным кругом между ними и двух высоких перьев над ним. По сторонам кумира по три стебля папируса, растения, обозначавшего Нижний Египет — виноградники были расположены в Низовье.

§ 150. Хор (*Xər*)

К солнцу обозначение «Хор» прилагалось в составе наименования «Ра-Хар-Ахт» как в самом строчном имени, так и вне его (см. § 11), к фараону же — в составе первого и второго имен его полного титла. Оба титловых прозвания царя, «Хор» и «Хор золота», представлены для поры строчного солнечного имени в полном титле Амен-хотпа IV на плите близ Хине (DAeAe III:CX *i*=ASAE III: 263=RKEA:11=ARK:13=TTA:144 CXXXVII=U18D:1962) и в двух таких титлах на плите близ Снэ (ASAE III:261=TTA: 133 CXXXIII=U18D:1963—1964), а прозвание «Хор» еще в первом имени фараона, начертанном дважды на одном из изображений в гробнице правителя Ра-мосе в Нэ (TVR:XXIX=отчасти EW:XXVIII 11).

§ 151. Шонс (*Xnsw*)

От имени этого младшего божества старой столицы, сына Амуна и Мут, верховный сановник Ра-мосе подносит приветственный дар Амен-хотпу IV на изображении в гробнице вельможи в Нэ. При этом Ра-мосе говорит царю: «Двойнику твоему! Пучок (растений) от Шонса (Нефр-)хотпа! (Да) даст он удлинение сердца (от радости) всяческое у тебя! Произнесено устами (города) *Нхн*, слугою божьим (т. е. жрецом) Мэ, распорядителем (столичного) города, правителем Ра-мосе, правым голосом» (TVR:XXXI=L=U18D:1781). На том же изображении Ра-мосе подносит фараону сходные дары не только от родителей Шонса, Амуна и Мут (см. § 142, 147), но также от нового

¹⁵ N. de Davies. Akhenaten at Thebes, c. 144.

¹⁶ Там же.

солнечного бога, названного своим полным — строчным — именем. Написание в этом имени слова «ликийший» буквами и знаком свитка (EW:XXVII=FTEQ: XXVII=ZAeSA XXI:129=TTA:138 CXXVI=TVR:XXX=L=U18D:1780) указывает на последние месяцы поры строчного солнечного имени (см. § 10).

§ 152. Тун (*T'-chnn*)

На большом жуковике из Коша Амен-хотпи IV уподоблен этому древнему божеству земли в Мэнфе, издавна сближавшемуся с тамошним главным богом Птахом: «[владыка] празднества тридцатилетия (в издании печатным набором, очевидно, ошибочно дано только „празднество“), подобно Туну» (CESBM I:302 2868=TTA: 148 CXLV). Как было показано в § 45 и 72, жуковик должен быть еще поры строчного солнечного имени, так как, с одной стороны, наименование «большой по веку своему» вынесено уже за второе кольцо царя (см. § 49), с другой же стороны, кольцам царя и царицы с их заголовками и многолетиями предположана длинная вереница случайных обозначений царя, а не кольца солнца, как следовало бы ожидать, если б они уже существовали.

§ 153. «Души» города *П*

Из тайника в Эп-эсове происходит изваяние «души *П*» в виде человека с головою сокола (SD II:XXXIII). На изваянии помещена надпись, заставляющая «души *П*» славить нового солнечного бога под его новым — строчным — именем: «Сказывание слов душами *П*: Прославление Ра-Хар-Ахта, ликующего в небосклоне в имени своем, как Шов, [который (есть) Иот, когда] умиротворяется он на склоне западном неба на высоком месте честном (и) чистом Рэ — — » (ASAE VII:229=В XI:41=SD I:155=TTA:147 CXLII). Памятник следует отнести к концу поры строчного солнечного имени, потому что слово «ликийший» в этом имени написано буквами и знаком свитка (см. § 10). К тому же времени и по той же причине надо приурочить и изображение во внутреннем помещении гробницы *П-рен-нуфе* в Нэ, показывающее фараона служащим своему солнцу. Сбоку на жертвеннике изображено трое «душ» с соколиными головами в положении приветственного ликования (*хнв* — JEA IX:144; строчное имя — JEA IX:XXVII *m*).

§ 154. «Боги» во множественном числе

Во множественном числе «боги» названы в составе прозвания Амон-Рэ «царь богов» на плите близ Хине. Относится это упоминание к началу поры строчного солнечного имени, так как оно написано еще со знаком мужчины с воздетыми руками для слова «ликийший» (см.

§ 8), хотя наименование царя «большой по веку своему» стоит уже после кольца (см. § 49; DAeAe III:CX i+DAeAeT IV:97 [=PSBA XI:233] = ASAE III:263 = RKEA:11=ARK:13=TTA:143—144 CXXXXVII=U18D:1962). В том же прозвании Амон-Рэ «царь богов» слово «боги» во множественном числе встречается на второй плите близ Снэ (ASAE III:261—262), которая, видимо, была выполнена одновременно (см. § 142) со своей известной соседкой. На той имелись строчное имя солнца и два полных титла царя с заменою жреческого звания (см. § 65) случайными обозначениями и с вынесенным за кольцо наименованием «большой по веку своему» (см. § 49; ASAE III:260—261 [=TTA:133—134]+ASAE XXXVII:31—32=U18D:1963 —1964), так что та плита была выполнена к концу поры строчного солнечного имени.

В гробнице правителя Ра-мосе в Нэ одно из прозваний старой богини правды Мэ, изображенной позади восседающего под навесом фараона, — «госпожа богов» (EW:XVI=FTEQ:XVI=DGKAIV:V=ABPK XL:217—218=ARK:III=BMRAH VI:45=TTA:138 CXXVI=TVR:XXIX=LI=AeKHK:X). Строчное имя на этом изображении самого позднего вида — со словом «ликующий», написанным буквами и знаком свитка (см. § 10; EW: XXVII=FTEQ:XXVII=RA XXIII:282=ZAeSA XXI:129=TTA:138 CXXVI=TVR:XXX=LII=U18D:1780).

Во внутреннем помещении своей гробницы в Нэ в надписи, имеющей солнце его строчным именем, П-рен-нуфе, «кравчий царев», следовательно, близкий к царю сановник, носит одновременно звание «распорядителя слуг божьих (т. е. жрецов) богов всех» (JEA IX:XXVII m=U18D:1996). При этом строчное солнечное имя того же самого позднего вида, как и только что упомянутое в гробнице правителя Ра-мосе.

Там же, во внутреннем помещении, П-рен-нуфе показан получающим от царя указание относительно имущества, служащего обеспечению жертвоприношений солнцу. Фараон был представлен на возвышении под навесом на столбиках и с перилами спереди (JEA IX:XXII 2+XXV+141). Царь обращался к П-рен-нуфе, облокотясь на подушку перил (JEA IX:141). К несчастью, уцелел лишь передний край сооружения, да и от самого фараона видны одни только руки. Однако под навесом впереди царя сохранились остатки кольца с его именем (JEA IX:XXII 1). Если сравнить положение этого кольца с положением колец царя на сходном изображении на противоположной стене внутреннего помещения (JEA IX:XXIII=XXIV 1), то само собою напрашивается заключение, что занимающее нас сейчас изображение древнее солнечных колец. На противоположной стене парь изображен тоже на возвышении, осененном навесом на столбиках, однако вверху изображения видно солнце с руками-лучами, ниспадавшими на фараона через условный «пробел», выкроенный в навесе. По бокам солнечного круга начертано по солнечному титлу, и кольца царя примыкали непосредственно снизу к кольцам солнца. Равным образом снаружи гробницы, западнее двери, на изображении царской четы, служащей лучистому солнцу, налево от него, видны

его кольца и кольца царя (?), а также один из заголовков (или подзаголовков?) царских колец «владыка венцов» и многолетие второго кольца царя «большой по веку своему» (JEA IX:136—137). Если бы на изучаемом нами изображении также имелись вверху солнечный круг и его титул, кольцо царя, расположеннное глубоко под потолком навеса, далеко отстояло бы от колец солнца. Следовательно, на занимающем нас изображении не должно было быть ни многорукого лучезарного круга, ни его колец. Замечу, что кольца царя и солнца соприкасаются не только на более позднем изображении у П-рен-нуфе, но и на других известных мне солнцепоклоннических изображениях времени между введением солнечных колец и отказом от имени «Амен-хотп Нуте-хок-висе»: дважды на сходном изображении в гробнице правителя Ра-мосе в Нэ (EW:XV=FTEQ:XV=DGKAIV:VI=ABPK XL:217—218=TVR:XXXIII=LIII=AeKHK:XI), по два раза на камнях из Эп-эсове RA V:63=ME:X I=RKEA:II=ZAeSA LVIII: I=KAO:360=ARK:V=AeKHK:V и ASAE XXII:IV, по разу на камнях из Эп-эсове ME:XI 3 и ASAE XXXVIII:CIX, на камне из Але ASAE XXV:46, на камне из старой же столицы JEA V:VIII=SPAW 1919:477.

Приурочить изображение в гробнице П-рен-нуфе EA IX:XXII 2=XXV ко времени до солнечных колец побуждает и местоположение изображения. Оно находится на восточной половине передней (более близкой ко входу) стены внутреннего помещения; на другой, западной ее половине, на изображении служения солнцу, это последнее названо своим строчным именем (JEA IX:XXVII m). Изображение же с солнечными кольцами находится, как сказано, на противоположной, задней стене, на восточной ее половине. Западную половину задней стены занимает другое изображение П-рен-нуфе перед царем, но оно настолько повреждено и так бегло описано (воспроизведена только часть его), что трудно судить о времени его создания (JEA IX:140+XXIV 2). Издатель, правда, допускал, что на этом изображении тоже могли быть некогда и солнечные руки-лучи, и солнечные кольца (JEA IX:140). Однако большое сходство между изображением на западной половине стены и изображением в гробнице правителя Ра-мосе в Нэ, сохранившим строчное солнечное имя (TVR:XXX+XXXI=L), не позволяет принять безоговорочно такое допущение: оба, одинаково П-рен-нуфе и Ра-мосе, были изображены каждый по нескольку раз подносящими священные жезлы фараону, восседавшему под навесом на возвышении, причем сопроводительные надписи — обращения вельмож к царю — тоже перекликались между собой. Если отвлечься от недоделанной лицевой стороны (недоделанной при солнечных кольцах, см. выше), то не трудно подметить, что отделка гробницы П-рен-нуфе продвигалась снаружи в глубь скалы: на наружной притолоке еще первоначальные обозначения солнца (JEA IX:XXIII), во входе — строчное солнечное имя со словом «ликующий», написанным одними буквами (см. § 9; JEA IX:XXVII h=TTA:141—142 CXXXIII), во внутреннем помещении на передней стене — строчное имя со словом «ликующий», написанным буквами и знаком свитка (см. § 10; JEA IX:XXVIII m),

а на задней стене уже солнечные кольца¹⁷. Но если само местоположение говорит за то, что изображение JEA IX:XXV 2=XXV древнее изображения на противоположной стене, надписанного солнечными кольцами, то в данной гробнице это едва ли может означать что иное, как то, что изображение JEA IX:XXII 2=XXV древнее солнечных колец. Дело в том, что изображение с солнечными кольцами на задней стене внутреннего помещения — одно из самых ранних изображений, содержащих солнечное титло. Это последнее на данном изображении можно считать древнейшей разновидностью самого раннегого — I титла солнца (см. § 34). Люди были изображены, по всей видимости, еще по-старому, не по-солнцепоклоннически, хотя в гробнице правителя Ра-мосе в Нэ, при этом же самом I солнечном титле, и, возможно, не только обычном, но и одном из древнейших, они были представлены уже на новый лад (см. № 34). Фараон на изображении с солнечными кольцами внутри гробницы П-рен-нуфе является еще под навесом на столбиках пусть раздвоенным условно посередине для пропуска солнечных лучей, но в целом еще совсем отличным от «окна явления», в котором царь показывается в гробницах Ах-йот и на упомянутом изображении с I солнечным титлом в гробнице Ра-мосе правителя в Нэ (EW:XV=FTEQ:XV=DGKAIV:VI=ABPK XL:217—218=TVR:XXXIII=LIII=АeКНК:XI)¹⁸. Таким образом, изображение на передней стене внутреннего помещения у П-рен-нуфе должно быть древнее древнейшего солнечного титла на противоположной стене, что едва ли не равнозначно принадлежности времени до солнечного титла вообще. Принадлежность поре первоначальных солнечных обозначений заранее исключена. Те увековечены наружной притолоке гробницы (JEA IX:XXIII=отчасти TTA:140—141 CXXXI) и отделены от изображений на передней стене внутреннего помещения входом. Во входе же имеется строчное солнечное имя в его более раннем виде (JEA IX:XXVII h=TTA:141—142 CXXXIII), да и на самой передней стене внутреннего помещения, на соседнем изображении, находится строчное солнечное имя, притом в его наиболее позднем виде (JEA IX:XXVII m). Но если занимающее нас изображение JEA IX:XXII 2=XXV древнее солнечных колец и позднее первоначальных солнечных обозначений, то оно должно быть поры строчного солнечного имени, притом, надо полагать, последних месяцев ее, когда слово «ликующий» писалось в нем буквами и знаком свитка (см. § 10), как на прилегающей части передней стены.

Обсуждение вопроса о времени изображения JEA IX:XXII 2=XXV сильно затянулось, но решить этот вопрос было необходимо, так как на изображении помещена надпись, представляющаяся самой значительной для понимания положения старого многобожия в стране после выдвижения нового солнцепочитания. Теперь, после обсуждения, можно более или менее уверенно полагать, что надпись имеет в виду положение, сложившееся к концу поры строчного солнечного имени. Вот что сообщает эта надпись: «Кравчий царев, чис-

¹⁷ Ср. N. de G. Davies. Akhenaten at Thebes, c. 149.

¹⁸ Там же, с. 141.

тый руками, жалуемый, возлюбленный владыки обеих земель [П-рен-нуфе] сказывает: (Что) до Рэ, (то) он знает служащего, который обращает лицо свое к жертве божьей. А (что) до служащего, который не обращает лица своего к жертве божьей Йота, то (пре)даст он его в руку твою (т. е. фараона), потому что мерят отработки (имеется в виду зерно, как показывает определитель — знак меры с зерном) богу всякому (полною) [м]ерою, мерят (же) Йоту восходящими (за край) мерами». За спину П-рен-нуфе полные зерна житницы и двор перед ними, на котором мерят и учитывают зерно. Выходит, что в конце поры строчного солнечного имени старых богов все еще снабжали ве-щественными благами и царское солнце отличали от прежних бо-жеств в смысле снабжения лишь большей обильностью его.

Глава третья

ПОРА РАННИХ СОЛНЕЧНЫХ КОЛЕЦ ДО ПЕРЕИМЕНОВАНИЯ ЦАРЯ ИЗ «АМЕН-ХОТПА НУТЕ-ХОК-ВИСЕ» В «ЭХ-НЕ-ЙОТА»

§ 155. Амун (И.мн)

Пока фараон оставался «Амен-хотпом», носил имя «Амун уми-роторвен», Амун вряд ли мог быть ущемлен настолько, чтобы лишиться служения, храмов, хозяйства и жречества. Полное лишение Амуна всего этого до переименования царя заранее невероятно.

Сохранились две краткие и беглые надписи в пустыне восточнее города Кебто, в которую ходили за камнем. Вот эти надписи:

«Год царствования 4, месяц 3 Половодья, число 10 (+x?). (Да) живет величество царя (и) государя [Неф]р-шепр-[рэ] Ва-н-рэ, сына Рэ Амен-[хотпа Нуте-хок-висе]—— когда дано было пред(пи-сание) слуге божьему первому (т. е. верховному жрецу) Амуна Майя доставить —— (темного твердого камня) бхнв, подобие владыки — жив, цел (2), (здоров)!» (NIRWH:106 90=XXV).

«Год царствования 4, месяц 3 Половодья, [число] —— дома Амуна от слуги божьего первого Амуна (?) Ма[айа]——» (NIRWH:107 91=XXXI).

Выходит, что в 3-м месяце Половодья в 4-й год царствования взаимоотношения между Амен-хотпом IV и верховным жрецом Амуна были еще настолько сносными, что царь поручал главе Амунова жре-чества добыть изваяние своей царственной особы. Верховный жрец Амуна в то время не только существовал, но получал от царя поруче-ния, отправлял в каменоломни за камнем для царского изваяния. Видимо, то же верховный жрец осуществлял и в пользу своего храма — дома Амуна, как то можно заключить по второй надписи (почти полностью скорописной).

Наука, конечно, оценила значение двух маленьких надписей для понимания взаимоотношений, существовавших в то время между ца-рем и верховным служителем Амуна. Однако спрашивается: какое то

было время, какой ступени в развитии солнцепоклоннического переворота отвечал 3-й месяц Половодья 4-го года? Первая надпись сама подсказывает ответ, стоит только присмотреться к тому, как она соединяет год, месяц и число с титлом фараона. Обычный в таких случаях предлог «при» отсутствует, и вместо него стоит пожелание «да живет»: не такие-то год, месяц число «при» таком-то фараоне, а такие-то год, месяц, число, «да живет» фараон такой-то. Как было показано в первой части этого исследования (см. § 18), замена предлога «при» пожеланием «да живет» без труда объясняется появлением перед царским титлом титла воцаренного солнца. Следовательно, первая надпись из пустыни должна быть позже введения солнечного титла, позже заключения солнечного имени в царские кольца. К сожалению, однако, обе надписи одного и того же времени, и, если каждый год царствования при Аменхотпе IV начинался в один из первых шести дней Выходления (см. § 41), они обе должны быть от конца 4-го года царствования, т. е. первых месяцев по введении солнечных колец (см. § 18). Таким образом, в начале поры ранних солнечных колец отношения между царем и верховным жрецом были сносными и положение этого последнего и его храма не было еще существенно поколеблено. Но как долго сохранялось такое согласие— остается неизвестным.

На первичных (см. § 41) пограничных плитах своей новой столицы фараон вспоминал о чем-то «дурном», что ему довелось слышать в 4-м году царствования (EA V:31+XXX+XXXVIII+TTA:116, строка 20 пограничной плиты K). Но то, что это «дурное» исходило от верховного жреца Амуна и что отношения между ним и царем испортились еще в конце 4-го года, из пограничных надписей не вытекает. Более того, если основываться на том, что там значится, это даже сомнительно. За ссылкой на «дурное» 4-го года следует сразу же ссылка на «дурное» 1-го года: «———[x]уже оно того, что слышал я в год царствования 4, [хуже]е [он]о [того], что слышал я в год царствования 1, хуже оно того, что слышал ———». К сожалению, «год царствования 1» не вполне достоверен: он получен путем использования взаимодополняющихся изданий, в особенности снимка EA:XXXVIII. Все же чтение, вероятно, правильно, а в таком случае трудно предполагать столкновение между жречеством Амуна и Аменхотпом IV уже в год его воцарения. Ведь большей приверженности к городу Амуна, чем Аменхотп IV, никто из его предшественников в своем царском титле не выказал. Вспомним только его первоначальное титло: «великий царствование в Эп-эсове», «воздевший венцы в Оне Верховья», «Аменхотп, бог, властитель Висе».

Как было показано выше (см. § 154), доходы старых богов, в том числе, надо полагать, и Амуна, уступали уже в конце 4-го года царствования доходам царского солнца. Однако от преимущественного обогащения солнца до открытого низложения прежнего бога столицы и державы было все-таки далеко. Единственно, что можно было бы истолковать в смысле потери Амуном своего положения государственного бога вскоре за воцарением солнца, за заключением его имени в царские кольца, это видимое изменение правовой клятвы в П-йоме

к тому времени. В сделке от «года царствования 3, рождения Эсе (т. е. 4-го добавочного дня)» клянутся: «(Как) благосостоит Амун, (как) благосостоит властитель!» (ZAE SA XLIII:II=30, строка 26). В приговоре же от «года царствования 4, месяца 2 Половодья, числа 7» клятва звучит иначе: «(Как) [благосостоит] властитель, (как) [благосостоит] властитель!» (ZAE SA XLIII:III=39, строка 14). В новой столице в пору поздних солнечных колец в гробнице начальника городской стражи Маху не то он сам, не то потрясенный приводом задержанных лиц верховный сановник уже восклицает: «(Как) благосостоит Йот, (как) благосостоит властитель!» (EA IV:XXVI=XLI). Конечно, можно было клясться и одним фараоном, но, может быть, все же правовая клятва претерпела изменения: сперва клялись Амуном и властителем, затем «стады властителем и, наконец, Йотом и властителем. Если год царствования начинался при Аменхотпе IV в один из первых шести дней Выходления (см. § 41), «рождение Эсе» приходилось на последнюю третью, а 7-е число 2-го месяца Половодья — на конец года. Буде между обычной клятвой Амуном и властителем и клятвой Йотом и властителем была общепринята двойная клятва властителем, это означало бы, что вскоре после воцарения солнца в конце 4-го года (см. § 18) в П-йоме уже не клялись Амуном, хотя не клялись еще и Йотом, ограничиваясь заменою Амуна властителем. Приговор из П-йома должен был быть вынесен вскоре после заключения солнечного имени в кольца, поскольку содержит между годом, месяцем и числом и титлом царя уже не предлог «при», а пожелание царю жизни — «(да) живет» (ZAE SA XLIII:III=38, строка 1; см. § 18).

§ 156. Уто (В'джет)

С низовою богинею-аспидом Уто и ее верховым соответствием, богинею-коршуном Нехбо, царь по-прежнему отождествлялся в своем прозвании «обе владычицы», вводившем второе имя пятичленного титла: список доклада царского домоправителя в Мэнфе Апи из П-йома (HKG:XXXVIII I 1, строка 2=TTA:147 CXLIV); в другом списке от прозвания уцелел только знак коршуна на корзине (HKG: XXXVIII I 2, строка 1), равно как и на большом жуковике, купленном на месте древнего Апе (ASAE XVI:178=TTA:149 CXLVIII).

Очевидно, тех же государственных богинь представляют два аспида, вздымающиеся по сторонам царского кольца на правом и левом косяках дворцового окна на изображении его в гробнице правителя Ра-мосе в Нэ. В обоих случаях на одной змее белый, на другой красный венец и каждая снабжена знаками жизни, долголетия (кольцо) и процветания (жезл со звериной головой) для наделения ими фараона (FTEQ:XV=TVR:XXXIII=LIII).

§ 157. Птах (*Птхз*)

Если в самой столице в конце 4-го года, после введения солнечных колец, верховный жрец Амуна отправлял людей по царскому приказу за камнем для царского же изваяния, то нас не может удивить положение дел в Мэнфе по отношению к Птаху и его храму, как его описывает тамошний управляющий царским хозяйством в докладе царю от начала 5-го года (доклад помечен «годом царствования 5, месяцем 3 Выходления, числом 19», что соответствовало началу года, если каждый год царствования начинался при Амен-хотпе IV в один из первых дней Выходления; см. § 41).

«Раб дома собственного Апи благоуведомляет Хора, тельца крепкого, высокого двумя перьями, обеих владычиц, великого царствованием в Эп-эсове, Хора [зо]лота, [воз]девшего венцы в Оне Верховья, царя (и) государя, живущего пра[вд]ю, [владыку обеих земель] Не[фр]-шепр-[рэ] Ва-[н]-[рэ], сына Рэ, живущего правд[ою], Амен-хотпа Нуте-хок-висе, большого по веку своему — жив он вечно вековечно! (Да) сотворит т[ебе] Птах, до[брый] лицом, образовавший красоту твою, отец твой правильный, из коего [вы]шел т[ы] во [влас-тиеля] округи солнца (т. е. того, что окружает солнце), (да) прострет он—— [юж]ане повергнуты [пред(?)] тобою, земли северные — предает он их во (всю их) длину под подошвы твои. Ты — владыка единий, подобный Рэ; ви[дят тебя] (?) [как если бы то си]ял (?) он в небе. Твои — вековечность (и) вечность в жизни, годах мира!

Благоуведомление [это владыки] — жив, цел, здоров! — чтобы дать знать, что храм отца твоего Птаха, что южнее стены своей, владыки Жизни обеих земель (т. е. запада Мэнфе), невредим (и) цел, (что) дом (т. е. хозяйство) фараона — жив, цел, здоров! — в порядке, (что) дома фараона — жив, цел, здоров! — в порядке, (что) город (т. е. Мэнфе?) [фа]р[аона] — жив, цел, здоров! — в порядке (и) здрав, жертвы богам (и) богиням всем, которые на почве Мэнфе, — полн(очислены), полн(очислены) — не задерживается вещь всякая (т. е. что-либо) из них, будучи правлены, чисты, приняты, жалованы, облю[бованы] за жизнь, целость, здравие царя (и) государя, живущего правою, в[лады]ки обеих земель [Не]фр-[шеп]р-рэ [Ва]-н-[рэ], сына Рэ, живущего правою, Амен-хотпа Нуте-хок-висе, большого по веку своему — жив он вечно вековечно!

Благоуведомление это о том.

Год царствования 5, месяц 3 Выходления, число 19.

Фараон(у) — жизнь, целость, здравие всяческие! — [о]т распорядителя дома Апи (в) Мэнфе» (HPKG:XXXVIII=TTA:147—148 CXLIV).

Итак, в начале 5-го года царствования, несколько месяцев спустя по восцарении солнца, доверенный личный управляющий фараона в крупнейшем городе севера считает себя обязанным докладывать своему повелителю о благополучии храма Птаха и исправном принесении жертв. Мало того, домоправитель как ни в чем не бывало заявляет в лицо царю, что его истинный отец и образователь — Птах, что фараон произошел от него, чтобы править вселеною, что это бог

Мэнфе повергает под ноги царю народы юга и севера. И все это пишет сановник, остававшийся в своей должности и в милости у царя еще после перенесения столицы в Ах-йот. Как известно, Апи имел там не только городской дом (AeISMB II:399=KEA II:XII=ARK:LV=TTA:158 CLXXI=MDIAeAK IX:XX a=SchNSch:против 17=RScH:против 17), но и гробницу (EA IV:19—20, XXX—XXXIII, XLII—XLIV, MSECAE I: 90—91). Надписи из нее дышат ревностным солнцепоклонничеством последних лет ранних солнечных колец.

Согласно докладу жертвы богам и богиням Мэнфе приносились неукоснительно и полностью, и это неудивительно — их приносили «за жизнь, целость (и) здравие» самого царя! Не подлежит сомнению, что Птаху поступала львиная доля этих жертвоприношений.

§ 158. Мэ (*M' em*)

Что знак Мэ, стародавней богини правды, изображавший ее в виде сидящей женщины с пером на голове, а часто также со знаком жизни в руке, оставался в употреблении в солнцепоклоннической письменности в течение всей поры ранних солнечных колец, было показано в первой части этого исследования (см. § 108). Но изображение той же Мэ и в том же виде, помещенное на полукруглую корзинку *nbt*, сам царь подносит в дар своему многорукому лучистому солнцу на камнях из Эп-эсове. На камне ASAЕ LIII:XIII A прилатки Мэ по снимку неразличимы. Но на камне TRSLUK I:III 3=ME:X 2=ОИДИ:155=BIE XXV:258 фараон, уже в виде сфинкса, подносит изображение Мэ, снаженное как пером, так и знаком жизни. Сфинкс передает черты Амен-хотпа IV еще в искажительном духе (см. § 103), само солнце с лучами-руками (см. § 100), а имя его заключено в кольце на том и на другом камне, хотя кольцам, видимо, не было придано многолетия (см. § 30). Царского имени не сохранилось. Потому не исключено, что оба изображения могли быть выполнены и после его переделки. На камне Ke XIX:167=ENT:XII/XIII царь был сначала, видимо, «[Амен-хотп] Нуте-хок-висе» и своему лучистому солнцу подносил изображение Мэ со знаком жизни и пером. На других камнях изображение Мэ подносит солнцу царица. На камне MDAIAK XXIX:XXIX b у Мэ на голове перо, в руке знак жизни; царица еще только «Нефр-эт» без «Нефр-нефре-йот» спереди (см. § 75, 78). На камне MDAIAK XXIX:XXIX d у Мэ в руке знак жизни (от пера на снимке видны лишь следы); что подносит ее царица, доказывают два рогатых аспида надо лбом подносящего лица. На камне ASAЕ LIII:XIII A прилатки Мэ по снимку неразличимы; что подносит царица, а не царь, следует из Ar XXVIII:16—22.

§ 159. Нехбо (*Nхбт*)

См. § 156.

§ 160. Хор (*Xərp*)

Солнце продолжает именоваться «Хором» в составе неименования «Ра-Хар-Ахт» как внутри самого солнечного имени, так и вне его (см. § 19). Фараон тоже величается «Хором» в прозваниях, вводящих первое и третье имена его пятичленного титла: «Хор такой-то», «Хор золота такой-то»: большой жуковик, купленный на месте древнего Апе (ASAE XVI:178=TTA:149 *CXLVIII*), списки из П-йома доклада царю его домоправителя в Мэнфе Апи от «года царствования 5, месяца 3 Выходления, числа 19» (HPKG:XXXVII=TTA:147 *CXLIV*; в списке *Gurob I 2* в строках 1—2 — «Хор», «Хор з[олота]», в списке *Gurob I 1* в строках 2—3 — «Хор», «[Хор] [зо]лота»).

§ 161. Шонс (*Xns*)

В гробнице правителя Ра-мосе в Нэ имеется четырехкратное изображение его, подносящего царю дары от Амон-Рэ, нового царского бога, [Мут]¹⁹ и Шонса, согласно четырем верхним припискам.

Во второй из них знак «Ра-Хар-Ахт» в строчном солнечном имени написан со значком жизни спереди и двумя островками за спиной сокола (TVR:XXX=LII, см. § 11). Но приписки имеются и внизу перед вторым и четвертым Ра-мосе, и в первой из них самостоятельное «Ра-Хар-Ахт», вне строчного имени, написано без значка жизни и с двумя небосклонами за спиной сокола (TVR:XXXI=L). Четырехкратное изображение вельможи осталось недоделанным, равно как и сопроводительные надписи. Гробницу же продолжали отделять и после заключения солнечного имени в кольца (TVR:XXXIII=LIII), так что работа над данными изображениями и надписями в случае их завершения кончилась бы уже при солнечных кольцах. И вот примечательно, что в «Ра-Хар-Ахт» в нижней приписке солнце на голове у сокола — со змеем, а в приписке вверху змеи нет. Но змея и два небосклона имеются в солнечных кольцах TVR:XXXIII=LIII, достоверно в левой и, наверно, в правой надписи. Далее, когда намечались изображения и верхние приписки, нижние еще не предполагались: перед первым и третьим Ра-мосе для них нет места, перед четвертым очень мало, а перед вторым достаточно только потому, что руки этого Ра-мосе приподняты. Нижняя приписка к нему гласит: «Доставка пучка (цветов) Ра-Хар-Ахта распорядителем города, правителем Ра-мосе, правым голосом». Соответственно на основании верхних приписок перед первым, третьим и четвертым Ра-мосе можно было бы ожидать внизу упоминания даров Амон-Рэ, Мут и Шонса. Но для Амон-Рэ и Мут не оказалось бы места, если бы их даже пожелали упомянуть, а приписка перед четвертым Ра-мосе показывает, что этого и не желали. Верхняя приписка к нему называет Шонса: «Двойнику твоему (т. е. двойнику царя) пучок (цветов) Шонса мирного (т. е. милостивого). (Да) даст он удлинение

сердца всяческое (от радости) у тебя. (Сказано) устами (города) *Nxh*, слугою божьим (т. е. жрецом) Мэ, распорядителем (столичного) города, правителем Ра-мосе, правым голосом». На основании приписки ко второму Ра-мосе, называющей царского солнечного бога как вверху, так и внизу, надо было бы ожидать упоминания Шонса не только в верхней, но и в нижней приписке. На деле же она читается так: «Доставка пучка (цветов) царю» — без намека на Шонса. В основной части изображения времени строчного солнечного имени Шонса еще упоминали вместе с его родителями Амуном и Мут. В добавлении же поры ранних солнечных колец при не переделанном еще имени царя «Амен-хотп Нуте-хок-висе» Шонса уже заменили царем! И это в гробнице градоначальника столицы, города Амуна, Мут и Шонса! Упоминать последнего теперь становилось неловко такому приближенному к царю лицу, как верховный сановник. Ра-мосе следовал примеру своего повелителя, который иначе как в титловых наименованиях (Хор, обе владычицы, Амен-хотп) уже избегал упоминать на своих памятниках прежних богов.

§ 162. «Души» города *Nxh*

Мы только что сказали, что после заключения солнечного имени в кольца фараон стал избегать упоминаний прежних божеств на своих памятниках. На примере Мэ (см. § 158) мы видели, что бывали и исключения. Впрочем, возможно, древняя Мэ воспринималась не столько как богиня, сколько как олицетворение правды. Однако имеется и пример появления на царском памятнике и совсем не отвлеченных старых божеств, притом в храме самого нового бога в Эп-эссе.

На камне оттуда представлен царь в лучах своего солнца, держащих в некоторых из рук на их концах знаки жизни, а непосредственно позади царя присела «душа» города *Nxh* — песьеголовый мужчина с правой рукой, прижатую к груди, а левой, приподнятой вверх, т. е. в положении восторженного приветствия *хнв*, как и было принято у таких «душ» (ChE XXXVII:267). На другом камне солнце приветствуют песьеголовые обезьяны и в положении *хнв* (сохранилась лишь воздетая, сжатая в кулак рука), видимо, сам царь, судя по надписи под рукой: «сын Рэ Амен-[хотп Нуте-хок-висе]» (там же).

§ 163. «Боги» во множественном числе

«Боги» и «богини» во множественном числе упомянуты в списке из П-йома доклада царю его домоправителя в Мэнфе Апи от «года царствования 5, месяца 3 Выходления, числа 19»: «Жертвы богам (и) богиням всем, которые [на почве] Мэнфе — полн(очисленны), полн(очисленны) — не укоснит весть всякая (т. е. что-либо) из них, будучи правлены, ч[исты], приняты, пожалованы, облюбованы за жизнь, целость, здравие царя (и) государя, живущего правдою, вла-

¹⁹ N. de G. Davies. The Tomb of the vizier Ramose, c. 29.

дыки обеих земель [Не]фр-[шеп]р-рэ [Ва]-н-[рэ], сына Рэ, живущего правдою, Амен-хотпа Нуте-хок-висе, большого по веку своему — жив он вечно вековечно!» (HPKG:XXXVIII=TTA:148 *CXLIV*; в списке *Gurob I 1*, строки 10—15, в списке *Gurob I 2*, где слово «боги» пропало вовсе, а от слова «богини» уцелели одни остатки, строки 11—14).

Как было сказано выше (см. § 157), Апи оставался в своей должности и в милости у царя и после переселения двора в Ах-йот, где у Апи имелись дом и гробница с изображениями и надписями в строго солнцепоклонническом духе последних лет ранних солнечных колец. Однако в начале 5-го года (если год царствования начинался в один из первых шести дней Выходления; см. § 41) даже такой царский приближенный считал себя обязанным заверять фараона в верноподданническом докладе относительно исправного принесения сполна и без задержки положенных жертв за царя всем богам и богиням Мэнфе! Если солнечное имя было заключено в кольца в конце 4-го года (см. § 18), то доклад Апи был составлен через несколько месяцев после этого события. При этом Апи высказал полную осведомленность о недавних изменениях в титле царя: каждый раз, как в докладе появляются кольца фараона, и перед первым и перед вторым неизменно значится строго на предписанном месте новое звание «живущий правдою», введенное некоторое время спустя после заключения солнечного имени в кольца (см. § 64).

Глава четвертая

ПОРА РАННИХ СОЛНЕЧНЫХ КОЛЕЦ ПОСЛЕ ПЕРЕИМЕНОВАНИЯ ЦАРЯ В «ЭХ-НЕ-ЙОТА»

§ 164. Амун (*Йи*)

Помимо имен частных лиц (см. § 119, № 18—19) мне известен всего лишь один случай упоминания Амуна, который можно было бы приурочить к поре ранних солнечных колец после переименования царя в «Эх-не-йота», если скорописная пометка, это упоминание содержащая, была сделана в конце, а не в начале 6-го года.

Найденная в Ах-йот, она была нанесена на сосуд с вином в западном Низовье от имени ответственного виноградаря хозяйства Амуна: «Год царствования 6. Вино Потока [Западного] —— (?) дом[а] Амуна в Висе. Начальник [сада (или: садовников) (такой-то)]» (CA III: XC 140; слова «в Висе» повреждены, но издатель считает такое чтение вероятным). Если «Эх-не-йотом» фараон стал в 6-м году (см. § 50), то спрашивается: когда в этом году была сделана пометка — до или после переименования?

В противоположность пометкам на мясных и жировых заготовках, часто указывающим месяц изготовления, винные пометки делают это исключительно редко, ограничиваясь годом царствования. Вполн-

не возможно, что подобное пренебрежение месяцем было обусловлено не только тем обстоятельством, что вино заготавливались на более длительный срок, но и тем также, что задерживалось оно в сосудах из года в год примерно в одно и то же время — вскоре после сбора винограда. Мне известны две винные пометки с указанием месяца: «Десятая (т. е. десятина) [Йот]а —— (?)». Год царствования 6, месяц 3 Половодья —— Ви[но] ——» (CA I:LXIV 3); «Год царствования 1, месяц 1. Вино дома Умиротворение Йота, Потока Западного, из руки Паху» (CA III:LXXXIX 111). Во второй пометке «год царствования 1», конечно, преемника Амен-хотпа IV, а «месяц 1», можно думать, «месяц 1 Половодья» — 1-й месяц египетского года вообще. Месяц указан также в пометке времени Амен-хотпа III из его дворца в Чэме: «Год царствования 36. Вино месяца 1 Выходления —— дом Неб-ма-рэ, сосудов 9» (JNES X:46 42). Таким образом, судя по этим пометкам, вино закупоривали и сосуды надписывали в течение Половодья и в начале Выходления, что при Амен-хотпах III и IV соответственно было примерно августу — ноябрю. Если каждый год царствования Амен-хотпа IV начинался в один из первых шести дней Половодья (см. § 41), разлив вина по сосудам и запечатывание их могли иметь место одинаково как до, так и после начала года царствования. Тем самым нельзя утверждать, что упоминание «дома Амуна» в пометке 6-го года относится к концу этого года, когда фараон был уже «Эх-не-йотом». Она может быть и от начала 6-го года царствования, когда царь мог быть еще «Амен-хотпом Нуте-хок-висе».

Но если бы даже пометка была от конца этого года царствования, то удивляться тому, что в ней помянут «дом Амуна», видимо, в старой столице («в Висе»?), вряд ли следовало бы. У нас нет никаких оснований предполагать, что за переменою царем имени немедленно последовало упразднение службы Амуна и его хозяйства. Нет ничего невозможного в том, что он еще некоторое время почтился в старой столице и продолжал владеть виноградниками в Низовье. Выше мы видели, что частные лица в Низовье, даже служа по хозяйству Йота ответственными виноградарями, могли носить имена, сложенные в честь Амуна, в течение нескольких лет после того, как царь сложил с себя имя, его упоминавшее (см. § 119, № 18). Там было показано, что единица, уцелевшая в начале пометки CA III:LXXXVIII 91, должна быть от числа «11» или «12», так что пометку можно читать следующим образом: «[Год царствования 1]1 (или: [12]?). Вино дома Йота Потока [Западного] —— (?) [начальник сада] (или: „[садовник]ов“, вряд ли просто: „[садовник]“) Амен-эм-опе...» Таким образом, в западном Низовье можно было служить в хозяйстве Йота и носить имя в честь Амуна («Амун в Апе») еще в конце поры ранних солнечных колец, замененных поздними, как было показано в первой части исследования (см. § 25), около 12-го года.

Однако при солнцепоклонническом дворе уже не терпели Амуна, когда Амен-эм-опе надписывал сосуд с вином своим Амуновым именем. На двойном изображении, оставленном на скале в Свэне «распорядителем работ в Горе Красной, подручным, наученным величеством его самим, начальником ваятелей по (части) памятников

больших восьма царя в доме Йота в Ах-йот Боком», покойный Аменхотп III был дважды назван «Неб-ма-рэ», и в первом и во втором кольце, чтобы только как-нибудь избежать царского имени в честь ненавистного Амуна: «Хор, телец крепкий, воссиявший в правде, царь (и) государь, владыка обеих земель Неб-ма-рэ, сын Рэ от утробы его Неб-ма-рэ, властитель властителей, владыка мышцы, избранный Рэ, (да) сотворит(ся) он тем, (кому) дано жить, (с тем чтобы) удлинялось сердце его (от радости) с двойником его, как (у) Рэ, вечно вековечно!» (MDREN:XXVI и —CMIEA I:40=DGKAIV:I 1=—4=TTA:174 CCIV A=MDAIAK XX:86=XXVII=XXX). Солнечное титло на изображении — V вида (см. § 38). Это означает, что изображение было выполнено не позже как к 10—11-му году, и вот почему. В гробнице Майя в Ах-йот среди рабочих чернильных отмечок на передней стене внутреннего помещения имеется одна, помеченная 11-м годом царствования (EA V:V, см. MSECAE I:77; см. § 25). Во входе же в гробницу на изображении, уже, правда, вырезанном, а не только намеченном чернилами, как на передней стене внутреннего помещения, солнечное титло — VI вида (см. § 39; EA V : III). Если солнечные кольца были переделаны из ранних в поздние около 12-го года (см. § 25), то VI солнечное титло должно было быть в употреблении в 11—12-м годах, а V солнечное титло — примерно в 10-м, так как до самого конца 8-го года употребительно было еще III солнечное титло (см. § 36; на третичных пограничных плитах Ах-йот, см. § 41).

Таким же способом, как на изображении в Свэне, поступали со вторым кольцом Амен-хотпа III и на его собственных памятниках, вписывая взамен изглаженного «Амен-хотп Хок-висе» второе «Неб-ма-рэ» (например, AeISMB II:12, DAeAe III:LXXXII e). И поступали так, когда человекообразный знак Мэ еще не был изгнан из солнцепоклоннической письменности, поскольку и второе «Неб-ма-рэ», как на изображении в Свэне, вписано с этим знаком²⁰. Правда, такие переделки могли быть произведены и после превращения солнечных колец из ранних в поздние. На одной молебной плите из Ах-йот с поздними солнечными кольцами Амен-хотп III оба раза «владыка обеих земель Неб-ма-рэ, владыка венцов Неб-ма-рэ», и во всех четырех случаях «Неб-ма-рэ» написано с человекообразным знаком Мэ (JEA XII:I=ARK:VII=TTA:166 CLXXXIX=HTES VIII:26=XXII=STEA:21=CuAE:XXII b). Впрочем, знак Мэ удержался после переделки солнечных колец из ранних в поздние очень недолго (см. § 108).

Как далеко зашло отвращение к Амуну при солнцепоклонническом дворе еще при V солнечном титле, может указывать правописание слова *шфйт* «внушительность» без обычного определителя бараньей головы, засвидетельствованное при этом солнечном титле в гробнице Айя в Ах-йот (EA VI:XXVII, строка 9). Ф. Бэнк²¹ объяснила отказ от знака бараньей головы тем, что он напоминал священное

²⁰ С ним же вписано «Неб-ма-рэ» на чаше ASAE XL:XXVI 2 в титле царевны и царицы Си-амун взамен ее имени (!!).

²¹ F. Behn k. Grammatik der Texte aus Amarna. P., 1930, с. 4.

животное Амуна — тоже барана, хотя и с подогнутыми, а не с развесистыми рогами. Правописание без знака бараньей головы сохраняется, естественно, и при поздних солнечных кольцах (гробница Туту в Ах-йот, EA VI:XXI, строка 2; время устанавливается по написанию слова *мет* «мать» без знака коршуна в той же строке, см. § 109). К. Зэтте отметил, что знак подвергался уничтожению во времена Амен-хотпа IV на памятниках предшествующих царствований²² (см. § 107, 110).

Если у солнцепоклоннического двора при V солнечном титле не только имя «Амен-хотп», но даже знак, напоминавший священное животное Амуна, были столь неприемлемыми, то можно лишь удивляться, как в то же время или даже несколько позже в западном Низовье в хозяйстве самого Йота ответственный виноградарь мог называться «Амен-опе». Конечно, можно сослаться на то, что сад находился на далекой окраине, однако такая ссылка была бы не очень убедительной. В большинстве случаев хозяйства на Западном Потоке следовали умонастроению столицы и отражали в своих пометках ее нововведения. На удаленность можно обыкновенно свалить разве лишь небольшое отставание по части придворных новшеств. Возможно, что подобное опоздание в некоторой мере является повинным в сохранении Амен-опе своего имени, когда в столице оно было бы уже невозможным. Однако опоздание в данном случае должно было бы быть слишком значительным, чтобы им одним объяснить полной убедительностью употребление имени в честь Амуна ответственным служащим храмового хозяйства Йота в 11-м, если только не в 12-м году царствования.

Было бы потому очень желательно тщательно проверить остаток числа в начале пометки CA III:LXXXVIII 91, а также состав самого имени. Известно солнцепоклонническое имя «Йот-опе» (CA III:LXXXVI 53+XCVIII), однако «Амен-опе» и «Йот-опе», даже бегло написанные, заметно разнятся между собою. А что касается числа года, то наше восстановление «[1]1» вряд ли далеко от истины. В пометке CA III:LXXXVIII 91 в словосочетании «дом Йота» слову «Йот» внутри его кольца предписан непроизносимый знак жизни. И вот скорописные кольца со знаком жизни перед словом «Йот» особенно часты как раз в пометках третьей четверти царствования, которой принадлежит и занимающая нас сейчас пометка. Известные мне скорописные кольца со знаком жизни перед словом «Йот» распределяются по годам царствования так:

- год 7 — TEA:XXIV 87, CA III:LXXXVIII 93, 100, XCII 211, CA I:LXIV 13 (или: [1]7?);
- год 9 — CA III:LXXXVIII 94, 95;
- год 10 — TEA:XXIII 46, CA I:LXIV 9, 10, 11, CA III:LXXXVIII 97, 98;
- год 11 — CA I:LXIV 8, CA III:XCV 278, CA III:XCI 178 со знаком вопроса;

²² K. S e t h e. Urkunden der 18. Dynastie. Bd. 1. Lpz., 1906 (Urkunden des aegyptischen Altertums. Abt. 4, Bd 1), с. 183, примеч. b.

год 12 — СА III:XCI 180; возможно, СА III:LXXXVIII 92 (уцели последние две единицы; винодел еще «начальник са[да] (или: са[довников])»; см. § 113);
год 14 (?) — СА III:X 99, если читать знак солнца — кружок как «Йот», поскольку «дом Рэ» в пометках не встречается.

Ко времени до 13-го года относятся, вероятно, ТЕА:XXII 29, 30, СА III:LXXXVIII 103, 105 ввиду слова «сад» (см. § 113); не древнее этого года должно быть СА III:XCI 190 (один или два раза) ввиду слова «поливное хозяйство» (см. § 113).

К скорописным кольцам, в которых слову «Йот» предписан знак жизни, можно добавить скорописные кольца, в которых знак жизни стоит перед словом «Рэ». Эти кольца распределены по годам царствования так:

год 7 — СА III:XCII 203, 204;
год 9 — СА I:LXIV 75, 77, СА III:XCI 179.

Времени до 13-го года должно быть СА III:LXXXIX 109 ввиду слова «поливное хозяйство» (см. § 113).

Таким образом, ни до 6-го года, ни в самый 6-й год, год переименования царя из «Амен-хотпа Нуте-хок-висе» в «Эх-не-йота», знак жизни в скорописных кольцах со словами «Йот» и «Рэ» ни разу не за- свидетельствован. Подавляющее большинство скорописных колец со знаком жизни впереди слов «Йот» и «Рэ» приходится на годы 7, 9, 10, 11, т. е. на время между переименованием царя и переделкою солнечных колец в поздние (см. § 25). Начиная с 12-го года таких скорописных колец сохранилось уже мало. Самым обильным скорописными кольцами, где знак жизни предписан слову «Йот», является год 10; немного примеров имеется и от последующего, 11-го года. Поэтому наше восстановление «[год царствования 1]1» в пометке СА III:LXXXVIII 91 выглядит вполне правдоподобным.

Смешать скорописные написания «Амун» и «Йот» не так уж легко, так что имя «Амен-опе» в пометке [1]1-го года прочтено, наверное, правильно. До проверки пометки по подлиннику не остается ничего другого, как признать, что в последние годы ранних солнечных колец, не позже как со временем V солнечного титла (см. § 38), двор уже не терпел ни Амунового имени отца фараона «Амен-хотпи», ни даже намека на священное животное Амуна в письмах, но частные лица, будь они хотя бы служащими хозяйства Йота, еще смели носить имена в честь отверженного Амуна.

К сожалению, неясно, когда в точности началось истребление имени Амуна на памятниках прежних царствований. Начали это делать, во всяком случае, не позже как в начале поры поздних солнечных колец, поскольку известны случаи замены на памятниках Амен-хотпа III имени «Амен-хотпи Хок-висе» фараоновским именем «Неб-марэ» с человекообразным знаком Мэ (например, DAeAe III:LXXXIIe, AeISMB II:12), вышедшим из употребления вскоре после переделки солнечных колец из ранних в поздние (см. § 108).

§ 165. Ануp (Йипв)

Вверху плиты «писца Нешт-мина» изображены на растянутых сооружениях с дверками посередине два лежащих пса, согласно припискам — «Ануp, что в повивании, владыка земли святой» и «Ануp, что впереди чертога (несомненно так вместо ошибочного „двора“) божья» (ZAeSA LXIV:115=отчасти KuAAe:VII 11). Появление двух Анупов на этой плите не может не представиться крайне неожиданным. Ведь спереди на ней значатся кольца солнца, царя и царицы, а по краю читаются прославления царского солнца и фараона, выдержанные вполне в солнцепоклонническом духе, тогда как на боках плиты начертаны от имени Нешт-мина и его жены «воздавание хвалы Ра-Хар-Ахти, лобзание земли (т. е. поклонение) Йоту живому» и «[воздавание] хвалы Рэ, когда восходит он на небосклоне восточном» (ZAeSA LXIV:114—115=TTA:145 CXXXVIII, отчасти KuAAe:VII 11). Более того, плита отнюдь не первых лет после переименования царя в «Эх-не-йота»: не только царица уже «Нефр-нефрейот Нефр-эт» (см. § 78), не только ее кольцу придано многолетие «жива она вечно вековечно!» (см. § 82), а кольцам солнца — многолетие «(кому) дано жить вечно вековечно» (см. § 30), но и способ, которым изображены Нешт-мин и его супруга, уже неисказительный (см. § 103), так что плита должна быть последних лет ранних солнечных колец, времени IV—VI солнечных титл (см. § 37—39).

Анупы — самый разительный след старого многобожия на памятнике Нешт-мина. Но и солнечное славословие, начертанное на маленькой плите, которую держит высеченное в большой полуизваяние Нешт-мина, составлено совсем не в духе нового солнцепоклонничества (см. ниже, § 166).

Как же объяснить странное сочетание нового и старого на плите Нешт-мина? Дело в том, что он — не столичный вельможа, как те сановные лица, чьи гробницы в Ах-йот и при ранних солнечных кольцах дышат одним солнцепоклонничеством в духе Амен-хотпа IV. Нешт-мин — не простой писец, как он скромно величает себя на памятнике. Этот писец был одновременно князем крупного города не-подалеку от солнцепоклоннической столицы — города Мина Шмина и на изваянии, созданном незадолго до данной плиты, еще звал себя «писцом, (жрецом-)чистителем впереди Эсе (во время храмовых шествий), князем Нешт-мином», а свою жену — «владычицей дома, певицей Эсе Мутуйя» (HTES VIII:XLIV=52+53; см. § 119, № 35—36). Как будет показано ниже (см. § 176, 178), местным князьям даже в пору поздних солнечных колец разрешалось держаться старого многобожия, по меньшей мере у себя на местах, хотя бы и совсем близких к столице. Что же тогда удивительного в том, что местный князь еще при ранних солнечных кольцах отдавал дань старому многобожию? Как и его сотоварищи времени поздних солнечных колец, Нешт-мин умел соединять верность местному многобожию с верно-подданническим отношением к царю-солнцепоклоннику. А от местных князей большего, по-видимому, ни тогда, ни позже не требовалось.

§ 166. Атом (*Йтмв*)

На той же плите князя Нешт-мина, о которой мы только что говорили (см. § 165), высечено его полуизваяние, держащее перед собою плиту меньшего размера. На ней читается славословие солнцу, выдержанное полностью в старом духе, без малейшего намека на новое солнцепоклонничество:

«Прославление Рэ, когда восходит он, вплоть до того, пока объяется умиротворение (т. е. заход) его в жизни, писцом Нешт-мином, правым голосом. Сказывает он: Привет тебе, Рэ, владыка правды, Атом при умиротворении (т. е. закате) своем. Прекрасен восход твой. Светиши ты на спину матери твоей (т. е. неба — Нэ), воссияв на небосклоне восточном. Творит она водное приветствие пред лицом твоим добрым. Умиротворяет она величество твое в оба срока (т. е. днем и ночью). Проплываешь ты высь — сердце твое удлинено (от радости). Озеро Ножа объявилось в мире. Пребывает Рэ с правильным (т. е. попутным) ветром в конце (?) вечерней лады (?) — истреблен искающий (?) ее (?) (с целью нападения)» (ZAeSA LXIV: IV=133—TTA:144 CXXXVIII).

Эта надпись насквозь пронизана представлениями, чуждыми солнцепоклонничеству Амен-хотпа IV последних лет ранних солнечных колец, когда была надписана плита (см. § 119, № 35). Тут не только Атом, давно оставленный фараоном, но и «мать» солнца — небесная старая богиня Нэ! И она приветственно кропит перед ним воду, солнце достигает баснословной местности, его потусторонние враги поражены . . . Стародавние представления, совсем неприемлемые для фараона, но дозволенные для местного князя, даже такого близкого к солнцепоклоннической столице города, как Шмин, князя, засвидетельствовавшего на своем памятнике одновременно полнейшее почтение к царю и его богу (см. § 119, № 35).

Но если Атома при известных условиях можно было упоминать поблизости от столицы еще в последние годы ранних солнечных колец, то не приходится удивляться, что при определенных условиях можно было это делать и в древнем городе Атома — Оне.

Верху плиты, происходящей несомненно оттуда, на ее притолоке представлено многорукое лучистое солнце над жертвенником с приношениями. По сторонам солнечного круга — его кольца с многоглетием. Хотя содержимое их изглажено, но неоднократное упоминание на плите Ра-Хар-Ахта, в частности в славословии слева от лучистого солнца, доказывает, что эти кольца были ранними. Многолетие позади их указывает на время не раньше 8-го года царствования (см. § 30), а способ изображения молящихся вверху плиты — солнцепоклоннический, но уже неисказительный — не позволяет считать ее древнее последних лет ранних солнечных колец (см. § 103). Славословие лучистому солнцу сложено вполне приемлемо для Аменхотпа IV, каким он был в эти годы. Оно вложено в уста «жалуемому владыки своего, любимому богом своим, владыкою Она, писцу стола владыки обеих земель, Хайа, сыну распорядителя быков дома Рэ, (жреца-) чистителя Пи-ихаса». Позади Хайа представлена его же-

на — «сестра его, возлюбленная его, владычица дома Туйя», тоже коленопреклоненная и молящаяся, как он, лучистому солнцу.

Стоит, однако, перевести глаза с притолоки на основную часть плиты, как впечатление от памятника резко изменится. Посреди его был крупно изображен Ра-Хар-Ахт в виде человека с головою сокола, увенчаною солнечным кругом, т. е. по способу, давным-давно вытесненному многоруким лучистым солнцем. Этому человекообразному Ра-Хар-Ахту молился отец — «распорядитель быков». Надписан был отцовский бог совсем по-старинному, так, как солнцепоклонники не писали со времени первоначальных обозначений солнца (см. § 2): «Ра-Хар-Ахт, бог большой, владыка неба (и) земли, властитель вечности». И сходным образом начиналось заупокойное заклинание в левой половине строки над изображением: «Жертва-данная-царем Ра-Хар-Ахт(у), бог(у) большо(му), владык(е) вечности». В правой половине строки местное солнцепочитание находило себе уже ничем не прикрытое выражение: «Жертва-данная-царем Атом(у), владык(е) Она, бог(у) честно(му), любим[цу] — — ». Все, что оставалось на основной части плиты от нового солнцепоклонничества, это написание сочетания «Ра-Хар-Ахт» с двумя знаками небосклона над спинкою знака сокола, напряженно вытянутые вперед руки у знака молящегося в отцовском славословии, прозвание «владыка неба (и) земли», как в I солнечном титле (см. § 34), да продолжение левой половины верхней строки сбоку от изображения: «бог (с новоегипетским определенным членом) (такой, какого) нет (новоегипетское отрицание *bn*) другого. Как зеленеет (т. е. благодеинствует) жалуемый — — ».

Таким образом, на одном и том же памятнике сын и отец по-разному почитали солнце. Сын, состоявший на службе лично у царя как «писец стола владыки обеих земель», поклоняется царскому солнцу в его новом образе многорукого лучистого круга и под новым именем в фараоновских кольцах. Отец, «распорядитель быков» древнего местного храма — «дома Рэ» и сам жрец, молится своему местному богу в его древнем облике сокологолового человека, увенчанного солнечным кругом, и величает своего Ра-Хар-Ахта по-старому.

Если у Нешт-мина старое и новое сочеталось в одном лице в силу того, что он был местным князем, то здесь солнечная старина и солнечная новизна распределились по двум лицам — отцу и сыну в силу возраста и служебного положения. Древний Атом, отвергнутый солнцепоклонническим двором, нашел себе прибежище, естественно, на части памятника, посвященной родителю. Впрочем, и сын был, по-видимому, не совсем равнодушен к отчесму богу. Атома сн зовет «владыкою Она», а себя самого величает «любимым богом своим, владыкою Она», так что под «своим богом» он вряд ли подразумевал кого другого, как не того же Атома.

§ 167. Уто (*В'джт*)

Объединенными в его лице «обеими владычицами» — верховою Нехбо и низовою Уто — фараон величался до конца поры ранних солнечных колец — еще при VI солнечном титле, последнем до пере-

делки солнечных колец из ранних в поздние (см. § 39). Прозвание «бебе владычицы» вводит второе имя в следующих полных (пятичленных) титлах царя.

При III солнечном титле: на вторичных плитах Ах-йот (см. § 41) S (RTRPhAEA XV:против 52=EA V:XXVI=XXVII=XXXIX, строка 1), U (EA V:XXV, строка 1), Q (EA V: XLII, строка 2) и на третичной плите Ах-йот (см. § 41) A (EA V:XXXIII, строка III).

При V солнечном титле (см. § 38): в гробнице Айа в Ах-йот (EA VI:XXIV в поврежденном виде).

При VI солнечном титле (см. § 39): в гробнице Айа в Ах-йот (EA VI:XXXII три раза, DAeAeT II: 143).

§ 168. Усире (*Всир*)

На плите, найденной на месте древнего Она, покойный назван по-стародавнему «Усире» в уподобление богу мертвых (ChE XLVII: 56=57). Хотя самого покойного звали, по-видимому, Неб-рэ, а сын его Нефр-ромпе был певцом дома Рэ, младший сын был назван в честь Сэта — Сутайа (*Стхъй*) и две дочери носили одно и то же имя Хънвт-йвнв «Госпожа Она», очевидно, в честь городской богини. И что всего любопытнее, наименование умершего «Усире» снабжено необычным образом определителем египетского бога — знаком мужчины в плаще и с длинными волосами, сидящего на земле (бороды, правда, не видно)! Тем не менее плита была надписана не раньше чем при IV солнечном титле (см. § 38), а то и ближе к концу поры ранних солнечных колец, потому что изображения людей выполнены хотя и по-солнцепоклоннически, но отнюдь не в исказительном духе (см. § 103) и корень *мрй* «любить» написан повторно с помощью знака пруда, а не протока (см. § 104). Но, строго говоря, нельзя исключить возможности, что плита была изготовлена и при поздних солнечных кольцах, но тогда в самом начале их поры: больно уж много много-божеского, а сын покойного как-никак служащий солнечного храма в Оне. К сожалению, должность покойного написана так, что ее можно прочесть по-разному, но семья должна была быть состоятельной, судя по размерам плиты (76 см в высоту, 47 см в ширину, почти 14 см в толщину). Но только сановным человеком покойный не был: он без рубашки, в одном опоясании, опускающимся немного ниже колен, хотя его сын Нефр-ромпе в длинной рубашке, перехваченной ниже пояса широким платом с пышным передником спереди.

§ 169. Нехбо (*Нхбт*)

См. § 167.

§ 170. Эрмуте (*Рин-втт*)

Хотя я не знаю ни одного памятника с упоминанием египетской богини жатвы (и одежды) Эрмуте, который можно было бы вполне надежно приурочить ко времени ранних солнечных колец после переименования царя в «Эх-не-йота», мне все же представляется, что

памятники с упоминанием ее, найденные в Ах-йот, в большинстве своем, если только не все, не древнее данного времени. Все они — печати, поставленные виноградниками на закупорках из нильского ила на сосудах с вином, произведенным в этих угодьях. Среди печатей и скорописных пометок на винных сосудах — а найдены были печати и пометки в Ах-йот в огромном количестве — таких, что были бы достоверно времени до основания новой столицы, немного, тогда как печатей с упоминанием Эрмуте там найдено множество. Поэтому многие из них, а может быть, даже все современны новой столице. Нельзя, правда, с безусловной уверенностью утверждать, что в числе их нет печатей поры поздних солнечных колец, но при общей враждебности ее к старым богам употребление на протяжении ее подобных печатей не так уж вероятно. Однако, буде они все-таки находили тогда применение, упоминание на них Эрмуте свидетельствовало бы, что в предшествующую пору ранних солнечных колец упоминать Эрмуте подавно не возбранялось. Только ни одну из известных мне печатей с ее упоминанием нельзя ни по каким признакам отнести ко времени после переделки солнечных колец из ранних в поздние.

Буквенными знаками имя Эрмуте на печатях из Ах-йот ни разу не выписано. Всюду оно представлено изобразительно — знаком вздыбленной змеи-аспida, чаще всего без какого-либо придатка над головой (TEA:XXI 42, CA I:LV FF, GG, HH, CA III:LXXXIII 144, 145, 148, 152), изредка с кружком солнца над ней (TEA:XXI 38, 41), один раз с солнцем между двумя рогами на ней (JEA XIII:L 1) и один раз в головном уборе с солнечным кругом и двумя высокими прямыми перьями над ним (CA I:LV RR), наконец, один раз с непонятным придатком за головой вверху спины (CA I:LV M). В некоторых случаях головка змеи или поверхность над ней отбита (TEA:XXI 39, 40, CA III:LXXXIII 141, 142, 143). Аспид, увенчанный двойным пером над солнечным кругом, на печати CA I:LV RR живо напоминает кумир Эрмуте на изображении сбора винограда и винodelия в гробнице П-рен-нуфе в Нэ (JEA IX:XXVI), по всей вероятности, конца поры строчного солнечного имени (см. § 149). Здесь кумир Эрмуте²³ в окружении столиков с приношениями (должно быть, грудами винограда)²⁴ представляет собой тоже вздыбленного аспида в головном уборе из двух рогов, солнечного круга между ними и висящихся над кругом двух прямых перьев. Два аспида написаны и на стенке точила, но головки их пропали.

Знак с солнцем и двойным пером на головке на печати CA I:LV RR подсказывает нам, что и на прочих печатях аспид, будь то с кружком солнца над головкою или без него, обозначает Эрмуте. В этом убеждают нас и наименования, сопровождающие знак аспида на ряде печатей и как нельзя лучше подходящие к Эрмуте как подательнице урожая в глазах ее почитателей: «госпожа питания» (*хънвт к'*, CA I:LV RR, т. е. на печати, где аспид с солнцем и двойным пером),

²³ N. de G. Davies. Akhenaten at Thebes, c. 144.

²⁴ Там же.

«влады(чица) питания» (*нб(m) к'*, ТЕА:XXI 38; СА III:LXXXIII 143, где чтение за повреждением не вполне надежно), «влады(чица) питания, госпожа пищи» (*нб(m) к'хънвт джф'*, ТЕА:XXI 39, СА I:LV GG), «влады(чица) пищи» (*нбт джф'*, СА I:LV HH), «владычица питания, госпожа венцей всех» (*нбт к'хънвт (й)хвт нб*, СА I:LV II). К этим наименованиям надо, очевидно, отнести и надпись на печати ТЕА:XXI 43: «——владычица питания пищи» (——*нбт к' н джф'*) — отбитое начало надписи, наверное, содержало знак змеи.

На некоторых печатях знак аспида сопровождает знак Нижнего Египта (куст папируса, ТЕА:XXI 42, СА I:LV M, СА III:LXXXIII 144, 145, 152, ср. 148). Этот знак встречается и на печатях из Ах-йот без знака аспида и, несомненно, указывает на нижнеегипетское происхождение вина, заключенного в сосуде. Виноградники и виноделие были ведь сосредоточены преимущественно в Нижнем Египте. На изображении сбора винограда и виноделия в гробнице П-рен-нуфе в Нэ по сторонам кумира Эрмуте помещено по три стебля того же нижнеегипетского растения (папируса) (JEA IX:XXVI; знак Нижнего Египта содержит тоже три высоких стебля).

Любопытны две печати, упоминающие «дом Эрмуте»: «дом Эрмуте, влады(чицы) питания» (ТЕА:XXI 38) и «дом Эрмуте ——» (СА III:LXXXIII 141; пробела в конце, может быть, и не было). Запечатанное этими печатями вино объявляется происходящим из угодий храмового хозяйства Эрмуте. Отсюда недалеко до вывода, что и прочие печати из Ах-йот с аспидом Эрмуте были поставлены ее храмовым хозяйством, иными словами, что в пору ранних солнечных колец после переименования царя в «Эх-не-йота» существовал храм Эрмуте с богатыми угодьями в Низовье. Однако осторожнее будет пока что воздержаться от такого вывода и не распространять показания двух печатей, время которых нам неизвестно, на все печати со знаком аспида. Возможно ведь, что Эрмуте присутствует на них только в качестве подательницы урожая.

§ 171. Хор (*Xərp*)

«Хором» и «Хором золота» Амен-хотеп IV величался в своем полном пятичленном титле перед первым и третьим его именами еще при последнем солнечном титле с ранними кольцами — VI по счету (см. § 39).

«Хором» он назван в следующих пятичленных титлах.

При II солнечном титле (см. § 35): на первичной плите Ах-йот (см. § 41) K (ЕА V:XXIX; уцелели лишь хвост да конец крыльев).

При III солнечном титле (см. § 36): на вторичных плитах Ах-йот (см. § 41) S (RTRPhAEA XV: против 52=ЕА V:XXVI=XXVII=XXXIX, строка 1), U (ЕА V:XXV, строка 1), Q (ЕА V:XLII, строка 2), R(RTRPhAEA XV:52=ЕА V:XLII=MMPAIBL XL:I, строка 2) и на третичной плите Ах-йот (см. § 41) A (ЕА V:XXXIII, строка III).

При VI солнечном титле (см. § 41): в гробнице Айа в Ах-йот (ЕА VI:XXXII три раза, DAeAeT II:143).

«Хором» именует Амен-хотеп IV и его военачальник Майа в своей гробнице в Ах-йот. Майа — «наполняющий уши Хора правдою» (ЕА V:IV). Обозначен так военачальник на наружном косяке гробницы, во входе же (ЕА V:III) непосредственно за косяком уже VI солнечное титло, самое позднее из содержащих ранние кольца (см. § 39).

«Хором золота» величается Амен-хотеп IV в полном царском титле перед третьим его именем на следующих памятниках.

При II солнечном титле (см. § 35): на первичной плите Ах-йот (см. § 41) K (ЕА V:XXIX=TTA:103, строка II).

При III солнечном титле (см. § 36): на вторичных плитах Ах-йот (см. § 41) S(RTRPhAEA XV: против 52=ЕА V:XXVI=XXVII=XXXIX, строка 1), U (ЕА V: XXV, строка 1), Q (ЕА V:XLII, строка 2) и на третичной плите Ах-йот (см. § 41) A (ЕА V:XXXIII, строка IV).

При V солнечном титле (см. § 38): в гробнице Айа в Ах-йот (ЕА V:XXIV).

При VI солнечном титле (см. § 39): в гробнице Айа в Ах-йот (ЕА VI:XXXII три раза, DAeAeT II:143).

«Хором золота», по-видимому, звал Амен-хотеп IV и его военачальник Птах-мосе, впоследствии переименованный в «Ра-мосе», в своем доме в Ах-йот — к сожалению, из-за повреждений неясно, в какой точно связи: «——[Х]ор [зол]ота, любящий правду, дающий быть лжи мерзостью» и т. д. (MDOG LV:17=TTA:172 CXCIX). Что приведенная надпись на дверном косяке последних лет ранних солнечных колец, было уже показано в своем месте (см. § 119, № 40).

На скале в Свэне «распорядитель работ в Горе Красной (в Свэне? ²⁵), подручный, наученный величеством его самим, начальник ваятелей по (части) памятников больших весьма царя в доме Йота в Ах-йот Бок» изобразил себя перед Амен-хотепом IV, служащим многорукому лучистому солнцу, а своего отца, тоже «распорядителя работ в Горе Красной, начальника ваятелей по (части) памятников больших весьма царя Мэна», — перед изваянием Амен-хотепа III (MDREN:XXVI u=CMIEA I:40=DGKAIV:I 1=4=VMPh:125=MDAIAK XX:86=XXVII=XXVIII=XXX). При этом изваяние покойного фараона надписано так: «Хор, телец крепкий, воссиявший в правде, царь (и) государь, владыка обеих земель Неб-ма-рэ, сын Рэ от утробы его Неб-ма-рэ, правитель властителей, владыка мышцы, избранный Рэ, (да) сотворит(ся) он тем, (кому) дано жить, (с тем чтобы) удлинялось сердце его (от радости) с двойником его, как (у) Рэ, вечно вековечно!» (MDREN:XXVI u=CMIEA I:40=DGKAIV:4=I 1=TTA:174 CCIV A=U18D:1942=VMPh:125=MDAIAK XX:86). Имя «Амен-хотеп Хок-висе» называть уже было невозможно, вместо него стоит второе «Неб-ма-рэ». Но наименование «Хор» впереди первого имени полного титла начертано с величайшей подробностью: двойной царский венец на голове сокола, за его

²⁵ Labib Habachi. Varia from the reign of king Akhenaten.—MDAIAK. Bd 20, 1965, c. 88.

спиною — солнце с аспидом, к которому подвешен значок жизни. Второе и третье имена царского титла не приведены; первое же приведено, возможно, по связи его с царским двойником, упомянутым в конце надписания изображенного изваяния.

Наконец, само солнце продолжало именоваться Ра-Хар-Ахтом — «Рэ, Хором небосклонным» — как в солнечных кольцах, так и вне их. Вне кольц оно называло «Ра-Хар-Ахтом» в следующих местах.

При IV солнечном титле (см. § 37): в гробнице Туту в Ах-йот (EA VI:XVI, строка 2, ср. EA IV:XXXII), если поврежденный знак действительно знак сокола и над головой следует восстановить кружок солнца, а над спиной — два значка небосклона.

При V солнечном титле (см. § 38): в гробнице Али в Ах-йот (EA IV:XXXII; на потолке входа, где на стене V солнечное титло — EA IV:XXXI).

При VI солнечном титле (см. § 39): в гробницах в Ах-йот Майа (EA V:II; на потолке входа, где на стене VI солнечное титло — EA V:III) и Аяя (EA VI:XXXII *MID* + 35(2) — знак совы исправляется и дополняется по тождественному обороту в EA V:II²⁶).

Первых лет после переименования царя в «Эх-не-йота»: изваяние с плитою местного князя Нешт-мина (HTES VIII:XLIV=52, верх и строка 2; об этом памятнике, в частности о его времени, см. § 119, № 35).

Последних лет ранних солнечных колец: плита местного князя Нешт-мина (KuAAe:VII 11, ZAeSA LXIV:IV=115=TTA:145 CXXXVIII=MA:33, царица уже «Нефр-нефре-йот Нефр-эт» — см. § 78, под кольцами солнца — многолетие — см. § 30, способ изображения уже неисказительный — см. § 103; об этой плите см. § 119, № 35), плита, наверное, из Она Пи-иhasa и Хайа (ASAE XLIII:26 три раза; многолетие после солнечных колец — см. § 30, способ изображения уже неисказительный — см. § 103; об этой плите см. § 166).

Времени после переименования царя в «Эх-не-йота», вероятно, памятник Бока в Тех-хрэ (ThIAe V:1069=TTA:175 CCV=Ap:140==APhE:XXIX=AN:22=MA:32), поскольку все три звания Бока, по существу, однородны с его тремя же званиями на скале в Свэне (MDREN:XXVI u=CMIEA I:40=DGKAIV:I=6=TTA: 174 CCIV==U18D:1943=VMPh:125=MDAIAK XX:86=XXVII=XXVIII—XXX), хотя одно и несколько ниже («начальник работ» вместо «распорядитель работ»), так что памятник вряд ли намного древнее наскального изображения, которое времени V солнечного титла (см. § 38).

Любопытно, что в солнечных кольцах слово «Хор» продержалось немного дольше, чем слово «Шов». В переходном виде солнечных колец от ранних к поздним первое кольцо по словесному своему составу все еще раннее: «(Да) живет Ра-Хар-Ахт, ликующий в небосклоне», тогда как второе уже позднее: «в имени своем как Рэ-отец, пришедший Йотом» (см. § 23). Правда, слово «Хор» в сочетании «Ра-

²⁶ N. de G. Davies. The rock tombs of El Amarna. P. 6. Tombs of Pa-genefer, Tutu and Aÿ. L., 1908 (Archaeological Survey of Egypt. 18 memoir), с. 35, примеч. 2.

Хар-Ахт» пишется в переходном первом кольце уже не изобразительно — не знаком сокола, птицы старого бога Хора, а двумя буквенными знаками. Тем не менее обозначение «Ра-Хар-Ахт» настолько срослось с новым царским богом за предшествующее десятилетие, что на первых порах его даже пытались спасти, хотя и безуспешно, изменением правописания!

§ 172. Эсе (*Cm*)

Вот все, что сохранилось от винной пометки, найденной в Ах-йот СА II:LVIII 29: «Год царствования 8. Вино Котловины (т. е. оазиса) Южной — — что от (или: для) Эсе(?) — —». Перед «Эсе(?)» прилагательное принадлежности (*ий*) или предлог «дательного падежа» (*и*). Само «Эсе (?)» передано издателем так: знак престола *ст*, полузачерченный, следовательно, полуразрушенный, с вопросительным знаком под ним, хлебец *т* и под ним слегка изогнутая черта — заместитель сложного знака и затем определитель женщины. Очевидно, пометка слишком неполна и повреждена, чтобы можно было уверенно допустить, что речь действительно шла о старой богине Эсе. При иных условиях сравнительно раннее время — «год царствования 8» — благоприятствовало бы такому допущению, тем более что пометка — с западной окраины государства, из местности в западной пустыне.

Впрочем, в самой долине Нила примерно в то же время местный князь и его супруга могли спокойно числиться служителями Эсе. Именно к первым годам по переименованию царя в «Эх-не-йота» можно приурочить изваяние с плитою князя Нешт-мина (см. § 119, № 35). Он княжил в среднеегипетском городе Шмине (см. там же), где местными божествами были Мин и Эсе. И вот князь как ни в чем не было величает себя «(жрецом-) чистителем впереди Эсе (во время ее „выходов“)» (HTES VIII:XLIV=52, строка 1, ср. строку 13), а свою супругу — «певицею Эсе» (HTES VIII:53). На своей более поздней плите последних лет ранних солнечных колец (сложное имя у царицы — см. § 78, многолетие под кольцами солнца — см. § 30, уже неисказительный способ изображения — см. § 103), плите многообожеской, но куда более затронутой царским солнцепоклонничеством (см. § 119, № 35), ни Нешт-мин, ни его жена уже не величают себя служителями Эсе (Zaesa LXIV:IV=113—115=TTA:144—145 CXXXVIII, ср. KuAAe:VII 11). Случайно или нет, но княгиня на этой плите именуется кратко «Туйя», а не «Мутуйя», как на более раннем изваянии (в честь старой богини Мут?).

§ 173. Шов (*Шв*)

Старый бог воздушного пространства Шов упомянут на изваянии с плитой князя города Шмина — Нешт-мина. Это изваяние можно с большой вероятностью отнести к первым годам после переименова-

ния царя в «Эх-не-йота» (см. § 119, № 35). Имя «Шов» заключено здесь в выражении «поднятие Шов» — обозначении для воздушного пространства или облаков (HTES VIII:XLIV=52, строка 7) — и находится в многобожеском славословии солнцу, переведенном ниже (см. § 174).

Слово «шов» в значении «солнце» содержится в самых ранних солнечных кольцах: «Шов, который (есть) Йот». Что слово «Шов» в солнечных кольцах связывалось как-то современниками со старым богом воздуха²⁷, можно заключить по тому, что из солнечных колец оно исчезло раньше, чем слово «Хор». Когда в первом из солнечных колец переходного вида еще сохранялось сочетание «Ра-Хар-Ахт», во втором обозначение «Шов, который (есть) Йот» было уже заменено другим (см. § 23). И это было сделано несмотря на то, что потребовало коренной переделки всей последней четверти солнечного имени.

Если в ранних солнечных кольцах слово «шов» обозначало само солнце, то с тем же значением «солнце», но вне кольца оно довольно часто служило иносказательным обозначением фараона: гробница Пи-ихаса в Ах-йот (EA II:VII, строка 14) времени VI солнечного титла (см. § 39); гробница знаменосца Сэта (EA IV:XXXIX) времени IV—VI солнечного титла (см. § 37—39) ввиду, с одной стороны, знака пруда со значением *mr* (см. § 104), с другой — знака Мэ (см. § 108) и особенно определителя царицы с двумя высокими перьями на голове (см. § 80); косяк из дома П-вога в Ах-йот (MDOGB XLVI:18=—AeISMB II:126=TTA:172 CXCIII=MDIAeAK IX:XXI) времени IV—VI солнечного титла (см. § 37—39) ввиду, с одной стороны, знака пруда со значением *mr* (см. § 104), с другой — определителя царицы в высоком головном уборе из двух перьев (см. § 80). Любопытным образом в приложении к фараону обозначение «Шов» — «солнце» продержалось дольше, чем в приложении к самому солнцу в его кольцах: мы найдем это слово в приложении к царю еще при поздних солнечных кольцах (см. § 179). Возможно, причиною было то, что в ранних солнечных кольцах солнце как-то действительно прививалось к старому богу Шов, тогда как в приложении к фараону иносказательный смысл словоупотребления был очевиден. Впрочем, со временем слово «шов» — «солнце» было как будто бы полностью выкинуто из солнцепоклоннического словаря и перестало употребляться и как обозначение фараона (см. § 179).

§ 174. Старые «боги» и «богини» вообще

Слова «нуте» — «бог» и «нторе» — «богиня» употреблены применительно к старым богам в речи самого Амен-хотпа IV к сановникам по поводу основания новой столицы — в том виде, в каком эта речь

²⁷ Ср. G. Maspero. *Histoire ancienne des peuples de l'Orient classique*. T. 2. *Les premières mélées des peuples*. Р., 1897, с. 320; Б. А. Тураев. История древнего Востока. Ч. 1. СПб., 1913, с. 306; особенно же: K. Sethe. *Beiträge zur Geschichte Amenophis' IV.—Nachrichten von der k. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen*. Philol.-hist. Kl., Jg. 1921. B., 1921, с. 119—120.

была увековечена для всеобщего сведения на первичных пограничных плитах Ах-йот (сами слова «бог» и «богиня» сохранились только на плите M—EA V:29 (7); соответствующее место на плите K—EA V:XXIX=XXXVIII=TTA:107, строки 1—2, на плите X—EA V:XXX, строка 4). Амен-хотп IV говорит: «Глядите, фараон — жив, цел, здоров! — нашел его (т. е. Ах-йот) (таким, что) не был он бога, не был он богини, не был он владельца, не был он владельницы, (и) [н]е [ута]штывали(?) его (?) (остатки слов, как будто подходят к ѹв [б]в [хв]з ст) люди всякие (т. е. какие-либо), чтобы сотворить нечто на нем...»

Итак, при основании новой столицы фараон считал еще необходимым, чтобы место не принадлежало никому из старых богов или богинь. При этом «бог» и «богиня» названы почтительно раньше «владельца» (т. е. фараона, судя по знаку бога — или царя? — принадальному в качестве определителя) и «владельницы» (очевидно, царицы), а слово «богиня» снабжено обычным определителем змеиаспода.

«Бог всякий» и «богиня [всякая]» упомянуты еще дважды в конце пограничной надписи Ах-йот X (EA V:XXXI, строка 47), но из-за повсеместных повреждений неясно, в какой связи: «——[б]ог всякий, богиня [всякая] в (?) A (?) [х (?)]-йот из (?) ... бога всякого, богини [всякой]——».

Первичные пограничные плиты Ах-йот были выполнены вскоре после его основания, еще при II солнечном титле (см. § 35) — раньше 8-го года, когда были изготовлены вторичные плиты (см. § 41). Примерно к тому же времени может быть приурочено изваяние с плитою князя среднеегипетского города Шмина — Нешт-мина. Памятник многобожеский, но с налетом нового солнцепоклонничества: вверху плиты князь и княгиня изображены искажительным способом или, во всяком случае, очень близким к нему, с руками, по-солнцепоклоннически напряженно простертymi вперед к солнцу, плывущему, правда, по старинке в своей ладье, а в сочетании «Ра-Хар-Ахт», оба раза к нижнему знаку небосклона подвешен значок жизни. В последующее время, в последние годы ранних солнечных кольца, князь соорудил плиту, тоже многобожескую, но уже куда в большей степени проникнутую царским солнцепочитанием. О князе Нешт-мине и его памятниках, в частности о времени создания изваяния с плитою, см. § 119, № 35.

В длинной надписи на плите, которую держит это изваяние, слово «боги» во множественном числе употреблено дважды, в строках 3 и 4 (HTES VIII:XLIV=52):

«Писец, (жрец-)чиститель впереди Эсе (во время выходов) князь Нешт-мин, правый голосом, владыка бытия в чести, сказывает, славя Ра-Хар-Ахта:

Привет тебе, восходящий в выси рано утром всяким, пробуждающий богов в местах их, людей в городах их. Ты — Ра (?), родивший богов. Восходишь ты — (и) живет народ.

Восходишь ты надо мною! Дал ты жить душе моей на земле. Делаешь целым ты труп мой на (месте), что под богом (т. е. на кладби-

ше). Дал ты быть (мне) среди славных (умерших) — — сопровождая (?) двойника твоего (т. е. тебя). Ясно небо, поднятие Шов (т. е. поднебесье) — — узрение красоты величества твоего. Умиротворяю (я) тебя речью доброю, (да) умиротворится сердце твое скажанным (мною). И дашь ты душу мою живою вековечно, (так что) не умрет она, труп (мой) остающимся (так, чтобы) не (надо было) искать имени его. (Да) дашь ты мне дыхание внутри на (месте), что под богом (т. е. на кладбище), как (?) пожалование — —.

[Для двойника писца, (жреца)-чистителя] впереди Эсе, княз[я] Нешт-мин[а], прав[ого] голосом (т. е. покойного).

Было бы любопытно знать, какой смысл влагали в обозначение «владыка владык» сочинители славословия заходящему солнцу, начертанного в гробнице Ах-мосе в Ах-йот и затем переписанного, уже при поздних солнечных кольцах, в соседней гробнице Хайа на том же северном кладбище столицы. У Ах-мосе славословие начинается так: «Умиротворяешься (т. е. закатываешься) ты добрым (образом), Йот живой, владыка владык, властитель обоих берегов (т. е. всего Египта)» (ЕА III:XXVIII, строка 1). Список Хайа надлежащим образом не издан: снимок (ЕА III:XXVII) для начала надписи крайне нечеток. Судя по тому, что издатель приводит из этого списка, переводя надпись Ах-мосе, все различия (ЕА III: 31(3)), а среди них нет никаких для начала песни, «владыка владык» могло быть у Хайа, вообще тщательно подновлявшего списки соответственно все нараставшей придирчивости последних лет царствования (см. § 114). Последнее обстоятельство, как и следующее за занимающим нас выражением обозначение «властитель обоих берегов», позволяет думать, что солнце провозглашалось владыкою земных владык, хотя «владыка владык» в смысле «владыка богов» было в вполне в духе Нового царства.

Еще менее оснований усматривать старых богов во «владыках вековечности», упомянутых на памятнике Бока и Те-хрэ, хотя, по словарю, как о «владыках вековечности» говорили одинаково «о богах и умерших»²⁸. О том, что плита с полуизваяниями Бока и Те-хрэ, наверное, времени между переименованием царя в «Эх-нейота» и переделкою солнечных колец в поздние, было сказано выше (см. § 171). Так вот на этом памятнике между прочим значится следующее заупокойное пожелание: «Выходить душе твоей (в любое место по желанию), жить трупу твоему, свободно ходить посреди владык вечности. Для двойника подручного величества его, начальника ваятелей Бока, правого голосом» (ThIAe V:1069=TTA:175CCV=Ap:140=APhE:XXIX=AN:22=MA:32). Поскольку речь идет о загробных благах, «владыки (т. е. обладатели) вековечности» должны быть наследниками загробного мира. В них не обязательно было видеть каких-нибудь богов преисподней; они могли быть просто блаженными покойниками.

²⁸ A. E g m a n , H. G r a p o w . Wörterbuch der agyptischen Sprache Bd 2. Lpz., 1928, с. 231.

§ 175. «Предопределение» и «счастье» (*Ш'й, Рннт*)

Слова «шой» — «предопределение» и *rnnt* — «счастье» встречаются за время между переименованием царя в «Эх-нейота» и переделкою солнечных колец в поздние в следующих надписях.

При IV солнечном титле (см. § 37): в гробнице П-рен-нуфе в Ах-йот (ЕА VI:III, строка 2; солнечное титло на стене, противоположной входу — ЕА VI:III). Фараон — «творящий предопределение, дающий объявиться счастью».

При V солнечном титле (см. § 38): в гробнице Айа в Ах-йот (ЕА VI:XXV, строка 16; солнечное титло на стене, противоположной входу — ЕА VI:XXVII). Фараон — «творящий предопределение доброе жалуемому своему».

При VI солнечном титле (см. § 39): в гробнице Пи-нхаса в Ах-йот (ЕА II:VII, строка 14, VIII, строки 11—12). В обоих случаях фараон — «предопределение, дающее жизнь».

При IV—VI солнечных титлах (см. § 37—39): на двери дома Менаштефа в Ах-йот (MDOG B XLVI:IV=AeISMB II:123=TTA:170 CXCVII=MDIAeAK IX:XIX; первоначальное надписание со знаком пруда для *mr* — см. § 104, со словами «бог божественный» и «бог добрый» — см. § 114 — и знаками человекообразного египетского бога — см. § 115 и Мэ — см. § 108; во вторичном надписании все еще обозначение «бог добрый», исчезающее вскоре после переделки солнечных колец в поздние, см. § 114). Здесь сам Йот — «творящий предопределение, дающий объявиться счастью».

У П-рен-нуфе и Айа слово «предопределение» лишено какого-либо определителя; в первом случае у Пи-нхаса оно снабжено определителем в виде сидящего с поджатыми ногами мужчины с прямой бородой и прическою или головным убором, напоминающими царский чепец; во втором случае у Пи-нхаса и у Менаштефа определителем к слову «предопределение» служит несомненно знак человекообразного египетского бога.

Слово «счастье» имеет у П-рен-нуфе определитель в виде женщины, сидящей на земле и кормящей ребенка у себя на коленях; этот определитель заимствован у созвучного слова *rnnt* «кормилица». У Менаштефа определителем слова «счастье» служит знак змеи-аспода, частый определитель имен египетских богинь. Впоследствии, при поздних солнечных кольцах, знаки человекообразного египетского бога и змеи аспода были устраниены из правописания слов «предопределение» и «счастье» (см. § 181). Из употребления обоих определителей в пору ранних солнечных колец, при IV—VI солнечных титлах (см. § 37—39), для написания слов «предопределение» и «счастье» можно сделать определенный вывод. Очевидно, мнение о предопределении — судьбе — и о счастье как о неких божественных полууществах-полуутвлеченностях не встречало еще выражений солнцепоклоннического двора — перечисленные выше памятники все видных столичных сановников. У Пи-нхаса «предопределением» дважды назван сам фараон, так что оно здесь явно олицетворено. Счастье, видимо, связывалось с египетской богиней-кормилицей *Rnnt*.

Глава пятая

ПОРА РАННИХ СОЛНЕЧНЫХ КОЛЕЦ ДО КОНЦА ЦАРСТВОВАНИЯ АМЕН-ХОТПА IV

§ 176. Усире (*Wesir*)

Слово «Усире» как обозначение умершего, отождествленного со старым богом мертвых, употреблено на плите из Мэнфе «начальника торговцев (?) двора (т. е. храма) Йота Хайя»: «Творение (заупокойного обряда) жертва-данная-царем для двойника Усире Хайя, правого голосом, венцю всякою доброю сыном его И-раном (или: И-э-хров?)» (MDREN:LVI=SNE I:LXIX=223—224=TTA:179 CCXII=U18D:2022=SAK II:177).

На косяках плиты начертаны обращения к солнцу от имени Хайя, выдержаные в духе нового солнцепоклонничества: «Жертва-данная-царем Йот(у), живущ(ему) правдою» и «Жертва-данная-царем Рэ властител(ю) небосклонному, богу единственному (в своем роде), живущему правдою» (MDREN:LVI=SNE I:LXIX=223=U18D:2022=SAK II:177). Наименование солнца «Рэ, властитель небосклонный», представляющее не что иное, как начало позднего солнечного имени, доказывает, что плита — поры поздних солнечных колец²⁹. Хайя умел выражаться по-солнцепоклоннически, был начальствующим лицом при храме Йота, жил не где-нибудь на окраине, а в самом большом городе Низовья — древней столице Мэнфе. Поэтому наименование солнца на плите «богом единственным» может указывать на самое начало поры поздних солнечных колец, поскольку позже слово «бог» в приложении к солнцу Амен-хотпа IV уже ни разу не засвидетельствовано (см. § 114). Заметим также, что одно из лиц, изображенных на плите, носит имя в честь старого бога Мэнфе — «Птах-мосе» («Птах родился»; SNE I:222, см. § 119, № 52), а имя жены Хайя, «владычицы дома Нетм-мэнфё» («Сладостен Мэнфе»), дважды написано со знаком игральной доски *mn* (MDREN:LVI=SNE I:LXIX=223—224=отчасти IHCE:LIV=отчасти RGOMC:152=отчасти TTA:179 CCXII=отчасти U18D:2022=SAK II:177), изгнанным из солнцепоклоннической письменности некоторое время спустя после переделки солнечных колец из ранних в поздние (см. § 111).

Но если плита Хайя и самого начала поры поздних солнечных колец, то употребление имени Усире как обозначения покойного все же настолько необычно для солнцепоклонничества этого времени, что не может быть объяснено одною принадлежностью памятника первым месяцам после переделки солнечных колец в поздние. «Усире» умерший назван в гробнице П-рен-нуфе в Нэ при первоначальных солнечных обозначениях (JEA IX:XXIII=TTA:141 CCXXXI; см. § 125) и, видимо, при строчном солнечном имени (JEA IX:138; на потолке входа, где на стене уже строчное имя — JEA IX:XXII *h*=

=TTA:141—142 CXXXIII, правда, еще со словом «ликующий», написанным одними буквами без знака свитка,— см. § 9; надпись на потолке издана лишь в переводе). После заключения солнечного имени в кольца мне не известно ни одного солнцепоклоннического памятника ни в старой, ни в новой столице, ни при ранних, ни при поздних солнечных колцах, на котором осмелились бы назвать умершего «Усире», как то сделали на плите Хайя. Очевидно, дело в большей вольности по части старого многобожия, которою пользовались на севере даже лица, непосредственно причастные к царскому солнцепоклонничеству. Ср. употребление в западном Низовье имени «Амен-эм-опе» («Амун в Апе») накануне переделки солнечных колец в поздние, когда при дворе уже не терпели и намека на Амуна, притом тоже ответственным служащим храмового хозяйства Йота (CA III:LXXXVIII 91; см. § 119, № 18, § 164).

Тем любопытнее, что местный князь Маху на сооруженном им изваянии отца и предшественника князя Анайа молится дважды местному богу Хнуму за своего родителя, но, когда дело доходит до молитвы за упокой отца к богу египетских мертвых, не называет его по имени, ограничиваясь разного рода иносказательными, хотя и прозрачными, обозначениями: «Хвала двойнику (твоему), владыка вековечности, сотворяющий (т. е. живущий) вечность! (Да) дашь ты мне (?) погребение добре после старости согласно бытию в чести по приказанному всему (в подлиннике: твоему) тебе богом большим, владыкой запада (т. е. области мертвых), творящим место (там) возлюбленному своему — князю (города) *Нфр-вй-сй* Анайа правому. С сотворено сыном его, животворящим им(я) его, правителем (верховным сановником?) в (городе) (*Хър?*-*вр*, княз(ем?) Маху правым» (ASAE XVIII:54=TTA:135 CXXIV A=U18D:2019). Осторожность князя вполне понятна: город, где он княжил, был расположжен совсем недалеко от солнцепоклоннической столицы, уже прошло определенное время со дня переделки солнечных колец из ранних в поздние, фараон стал мнительным и строгим в отношении старого многобожия, а Маху был преисполнен самых верноподданнических чувств к властителю и желал быть с ним в наилучших отношениях. Когда по смерти Амен-хотпа IV стало вновь возможным призвать Усире, князь Маху на сооруженном им изваянии матери обращался к Усире уже под полным его именем: «Усире, бог большой, владыка вечности» (ASAE XVIII:54=TTA:136 CXXIV A=U18D:2021). Подробнее об этих изваяниях см. в § 178.

§ 177. Мэ (*M'əm*)

Вскоре после переделки ранних солнечных колец в поздние слово «правда» перестают писать с помощью человекообразного знака Мэ, изображавшего ее в виде сидящей женщины с пером на голове, либою также со знаком жизни в руке (см. § 108): знак Мэ больше не употребляют ни для написания им одним всего слова «правда», ни как определитель к этому слову. Тем самым понятие «правды»

²⁹ K. Sethe. Beiträge zur Geschichte Amenophis' IV., с. 105, примеч. 3

окончательно отрывается от старой богини правды Мэ, превращается полностью в нечто отвлеченное. Недаром теперь кое-кто охотно пишет слово «правда» с определителем отвлеченности — запечатанным свитком (например, в гробнице Туту, EA VI:XIX, строка 5, XXI, строки 15, 16 [в строке 2 *м+т* вместо корщуна, см. § 109], см. § 108), в том числе даже там, где, казалось бы, требовалась предельная краткость, как в имени покойного Амен-хотпа III «Неб-ма-рэ» (TQT: XXXI=13=TTA:164—165 CLXXXVIII, два раза, MSECA I:15=TTA:167 CXCI, EA VII:XII 299; см. § 108), и к свитку подчас добавляют еще черточки множественности (EA VI:XIX). С «правдою» произошло примерно то же, что с «предопределением» и «счастьем», превратившимися при поздних солнечных кольцах из божественных олицетворений в отвлеченные понятия (см. § 181).

§ 178. Хнум (*Xnum*)

Хнум призывается как божество на изваянии князя города *Нефр-ий-сий* Анайа, сооруженном ему его сыном, князем того же города Maxu (ASAE XVIII:53—54=TTA:134—136 CXXIV A=U18D: 2018—2020). Изваяние было найдено вместе с другим, сооруженным тем же Maxu своей матери, супруге князя Анайа Нефр-рут (ASAE XVIII:54—55=TTA:136—137 CXXIV B=U18D:2020—2022). Изваяния были обнаружены на кладбище на западном берегу реки, совсем близко от солнцепоклоннической столицы (на расстоянии всего каких-нибудь 25 км от северо-западного рубежа Ax-йот). По соседству с ней был расположен и город Хе-эр, «владыкой» которого именуется местный Хнум, призывающий князем в надписях на изваяниях.

Изваяние отца князя было надписано при поздних солнечных кольцах до кончины Амен-хотпа IV. Упоминается его имя «Ван-рэ» — «Единственный для Рэ», он дважды назван «властителем добрым» (см. § 114; ASAE XVIII:54=TTA:135 CXXIV A=U18D:2019—2020).

Князь Maxu выдает себя и своего родителя за людей, преисполненных верноподданнических чувств к Амен-хотпу IV. Князь трижды разражается на одном и том же изваянии восхвалениями фараона:

«——си[льный] явлением (т. е. возвращением); ты — солнце ока всякого (т. е. всех людей), питание большое земли всякой — сладостный сердцем (?) — в надписи: сердце услаждено) в городе своем князь Maxu, повторяющий жизнь».

«——земл[ю?], любимый Рэ, (м)ое питание большое, наполняющий сердца (1) мои — красота его в утробе всякой (т. е. в сознании всякому) —— пред двором (т. е. придворными). Не будет сирым (т. е. бедным) жалуемый. Наставление (царское) в утробе [моей (?)]. Дал ты быть мне] во главе сановников твоих. Многочисленны вещи мои (т. е. имущество мое) более воды. Сотворено место возлюблен[ого] тобою (?) —— Прихожу (я) к Ван-рэ согласно тому, что возлюбило сердце мое. Даю я сказать сердцу (?) всякому

(т. е. всем людям)——: Это (?) властитель добрый сотворит нам подобным (образом). Сотворено дитяти (семейного) крова (царя) (?), распорядителю слуг божьих (т. е. жрецов), начальнику конюшни ——[Анайа]——сыном его, возлюбленным города своего *Нефр-ий-сий*, князем Maxu, повторяющим жизнь, правым».

«Хвала двойнику (твоему), властитель добрый, могучий, (си)льный (?), когда являет он (т. е. возвращает) жизнь, Рэ большой земли всякой. Дал ты быть мне во главе сановников твоих. Многочисленны вещи мои более воды. Сделал большим ты меня пред двором. Очи (мои) видят красоту твою вечно (в издании бессмыслица: два *r* вместо двух знаков глаза, знак солнца вместо знака лица, черточка — „сколь правильно красна красота твоя вечно“) — дитя (семейного) крова (царя) (?), распорядитель слуг божьих (т. е. жрецов), начальник конюшни первой величества (?) в издании: двойника) его, писец царев, правильный, возлюбленный его, правитель (верховный сановник?) в качестве (?) великого, большой в городе своем, возлюбленного его, *Нефр-ий-сий*, князь Анайа...). Сотворено сыном его, животворящим им(я) его, князем *Нефр-ий-сий* Maxu, повторяющим жизнь» (ASAE XVIII:54=TTA:135 CXXIV A=U18D: 2019—2020; надписи на памятнике выполнены, судя по изданию, крайне небрежно, с пропусками, перестановками, ошибочно замено знаков; помогает разобраться особенно жизнеописание Майа в его гробнице в Ax-йот, EA V:IV).

В самих этих верноподданнических излияниях Maxu одним духом дважды прилагает к своему отцу стародавнее звание местных князей «распорядитель слуг божьих», а к царю — обозначение «властитель добрый», заменившее отверженное «бог добрый» (см. § 114). Впрочем, князь, как бы чувствуя неуместность отчего звания, не только сам ни разу не прилагает его к себе, но и пишет его оба раза неуважительно относительно слова «бог», т. е. пишет все так, как произносилось на деле. Несомненно, под «богом» в отцовском звании «распорядитель слуг бога» Maxu разумел местного бога, поскольку местные князья издавна начальствовали над жречеством своих местных божеств.

Но местному богу сам Maxu молится за отца в двух надписях на его изваянии. Этим местным божеством является Хнум, «владыка» соседнего города *Xhr-wr*:

«Хвала двойнику (твоему), Хнум, владыка *Xhr-wr!* (Да) дашь ты (мн)е жизнь, целость, здоровье, остроту лица (т. е. заостренное внимание и острое понимание) при сопровождении тебя (т. е. на службе у тебя) — для двойника жалуемого владыки своего, князя (города) *Нефр-ий-сий* Анайа, правого. Сотворено сыном его, животворящим им(я) его, правителем (верховным сановником?) в земле, князем *Нефр-ий-сий* Maxu, повторяющим жизнь».

«Хвала двойнику (твоему), Хнум, владыка *Xhr-wr*, дающий жизнь, целость, здоровье, дающий погребение доброе после старости — княз(ю) Анайа. Сотворено сыном его, животворящим им(я) его, князем (Maxu)» (ASAE XVIII:53=TTA:134 CXXIV A=U18D: 2018—2019).

Итак, самого себя Маху не величает «распорядителем слуг божьих» и тем не менее не боится приложить дважды это звание к своему отцу. Имелось в виду, разумеется, местное жречество Хнума, и ему, своему местному богу, князь открыто молится за отца. Но так смело он действует лишь в случае местного божества. Общегипетского бога мертвых Усире он, как мы видели (см. § 176), призывает не под его именем, как Хнума, а под разными иносказательными обозначениями.

Изваяние князя Аниай было надписано по распоряжению его сына князя Маху в пору поздних солнечных колец, и притом не в самом начале ее. Слово «бог» стали заменять словом «властитель» немного позже после переделки солнечных колец из ранних в поздние (см. § 114). Князю известно, что царя теперь надо величать не «богом добрым», а «властителем добрым» (см. § 114). Написание слова «бог» после слова «слуги» в отцовском звании говорит также о хорошем знакомстве князя с отношением двора к слову «бог». Тем не менее Маху не отказывается от своего местного бога и старого многобожия вообще. Более того, молясь Хнуму (дважды) и «владыке запада», князь ни разу не обращается к царскому солнцу, хотя самого царя превозносит трижды. И самое поразительное то, что все это происходит в ближайшем соседстве с солнцепоклоннической столицей, где к тому времени возобладало исключительное солнце-почитание во всей его мнительной нетерпимости. Очевидно, для местных князей, даже княживших «под самым носом» у фараона, у этого последнего были иные мерки верноподданничества и иные требования, чем для столичных сановников.

Преданность князя Маху старому многобожию тем любопытнее, что он отлично осведомлен об умонастроении царя. И это сказывается не только в таких существенных делах, как отношение к слову «бог», величание царя «властителем добрым» или иносказательное обозначение Усире (см. № 176). Оно сказывается также в мелочах, кое в чем даже с преувеличенной предусмотрительностью по отношению к столичным требованиям.

В столице верховный жрец солнца Ми-рэ в пору поздних солнечных колец изгладил в восьми случаях первоначальное обращение к солнцу (под его поздним именем) «жертва-данная-царем», заменив это древнее заупокойное заклинание словами «хвала тебе» (EA I:15, XXXIV).

Обращения, начинавшиеся словом «хвала» («эов»), были малоподательны в солнцепоклоннической столице при ранних солнечных кольцах. Такие обращения встречаются 3 раза в безымянной гробнице EA V:XIII, 3 раза в гробнице Айа (EA VI:XXV) и, видимо, 3 раза в гробнице Туту (EA VI:XIV два раза?, XV, строка 1), может быть, еще 1 раз в гробнице Сута (EA V:XV, строка 1). Напротив, при поздних солнечных кольцах обращение со словом «хвала» в начале самое обычное явление в Ах-йот. Они встречаются не менее 25 раз в гробнице жреца Ми-рэ (EA I:XXXIV не менее семи раз, XXXV четыре раза и один раз в разрушенном виде, XXXVIII два раза, XXXIX десять раз, XL один раз, ср. II),

14 раз в гробнице Пи-нхаса (EA II:IV четыре раза, XXI десять раз), 1 раз в гробнице домоправителя Ми-рэ (EA II:XXXVI), 9 раз в гробнице Хайа (EA III:XIX восемь раз, XXVII один раз), 6 раз в гробнице Маху (EA IV:XXVII), 2 раза в гробнице Аниай (EA V:XI).

Обратное наблюдается в Ах-йот в случае стародавнего заупокойного заклинания «жертва-данная-царем». При ранних солнечных кольцах оно засвидетельствовано множеством раз: в гробнице Пи-нхаса 8 раз (EA II:IX), в гробнице Ах-мосе 7+[1] раз (EA III:XXVII), в гробнице Пи-нхаса 5+[3] раза (EA IV:II), в гробнице Апи 1 раз (EA IV:XXXII), в гробнице Майа 3 раза (EA V:IV), даже на дверях жилых (!) домов — 2 раза на двери Хитайа (JEA XVII: LXXV=CA II:XXIII=TTA:160 CLXXIV=MDIAeAK IX:XX b) и не менее 4 раз на двери Ме-наштефа (MDOG B XLVI:IV=AeISMB II:127—128=TTA:170 CXCVII=MDIAeAK IX:123—124=IX). На принадлежность двери Ме-наштефа поре ранних солнечных колец указывают величание солнца «богом божественным» (см. § 114), а фараона — «богом добрым» (см. § 114), «предопределением» с определителем человекообразного египетского бога (см. § 175, 181) и «счастьем» с определителем египетских богинь — аспидом (см. § 175, 181), а также написание слова «правда» с определителем старой богини Мэ (см. § 108). Два раза обращение «жертва-данная-царем» употреблено на плите ASAE XLIII:26, происходящей, несомненно, из Она (см. § 166). Хотя содержимое солнечных колец (с многоглетием) было изглажено, одно уже молитвенное призывание бок о бок с ними Ра-Хар-Ахта доказывает, что эти кольца были ранними. Два раза же значится обращение «жертва-данная-царем» и на плите с изваяниями Бока и Те-хрэ неизвестного местопроисхождения (ThIAe V:1068=TTA:175 CCV=Ap:140=APhE:XXIX=AN:22==MA:32). Для поры поздних солнечных колец, если не считать 8 случаев в гробнице жреца Ми-рэ, измененных затем в обращения «хвала тебе» (см. выше) и относящихся к самому началу этой поры (царь еще — «бог добрый», см. § 114), мне известны всего лишь три обращения «жертва-данная-царем» из солнцепоклоннической столицы: два из гробницы Хайа (EA III:XIX) и одно из гробницы домоправителя Ми-рэ (EA II:XXXVI). Имеются еще четыре обращения «жертва-данная-царем» на двух плитах поры поздних солнечных колец (наименование солнца на этих плитах «Рэ, властитель неboskлонный» представляет начало позднего солнечного имени)³⁰. Но одна плита определенно, а другая настороже не из Ах-йот: на плите из Мэнфе, изготовленной, видимо, вскоре после переделки солнечных колец (MDREN:LVI=SNE I:LXIX=222—224=TTA:178—179 CCXII=U18D:2022=SAK II:177, два раза, см. § 176), и на плите, должно быть, оттуда же и, возможно, более поздней (HTESBM VII:XV; см. § 119, № 53). На первой плите выражение «жертва-данная-царем» употреблено еще раз вне заупокойного обращения

³⁰ Там же.

для обозначения жертвоприношения. Таким же образом это слово-сочетание употреблено при поздних солнечных кольцах (ввиду обилия имен в честь Рэ, см. § 118) и на гробе Тей-о из Нэ (RFDEM 1933—1934 I:XII). Но такое употребление представлено и в Ах-йот, и не только при ранних солнечных кольцах — в гробнице Айа (EA VI:XXXIII E). Оно встречается также при поздних — в гробницах Хайа (EA III:XX, XXII) и Анийа (EA V:IX, также на плите из этой гробницы EA V:10=XXIII).

Говорить о преследовании словосочетания «жертва-данная-царем» при поздних солнечных кольцах нет оснований. Правда, в гробнице жреца Ми-рэ оно было восьмикратно изглажено и заменено более современным обращением. Правда и то, что при поздних солнечных кольцах титлом некоей Си-мав была заменена на деревянном женском изваянии заупокойная надпись, обращенная к Амон-Рэ и начинавшаяся словами «жертва-[данная-царем]» (ZAeSA XXXV: 167 =SSKPMK II:48+LXXV; то, что замена была осуществлена при поздних солнечных кольцах, видно по тому, что слово *mwt* «мать» в имени Си-мав — первоначально, быть может, имя отверженной богини Мут — написано буквами *m* и *t*, см. § 109). Однако всего этого недостаточно для заключения о полном отказе от стародавнего заклинания ³¹, поскольку, как мы только что видели, словосочетание «жертва-данная-царем» попадается при поздних солнечных кольцах даже в столичных вельможеских гробницах ³². Правильно лишь то, что в молитвенных обращениях древнее заклинание «жертва-данная-царем» при поздних солнечных кольцах решительно оттесняется, хотя и не вытесняется полностью, выражениями со словом «хвала» в начале.

И вот князь Маху в обоих своих заупокойных обращениях держится этого столичного обыкновения поры поздних солнечных колец, хотя, казалось бы, к Хнуму ему уместнее было обращаться по старому! Уступка столичным веяниям здесь тем ощущимее, что на изваянии матери, найденном вместе с изваянием отца и надписанным, несомненно, после смерти Амен-хотпа IV, князь Маху обращается и к Хнуму и к Тховту с заклинанием «жертва-данная-царем», забыв о недавнем обращении «хвала двойнику» (ASAE XVIII:55 =TTA:136—137=U18D:2020—2022).

На то, что изваяние княгини позднее разгара нового солнцепочитания, указывают отголоски его, то тут, то там проглядывающие сквозь торжествующее многобожие. Таковы малоуместные солнечные вставки в заупокойные обращения к «Усиру, богу большому, властителю вечности» и к тому же, вероятно, «[Усиру]— — (?)», властителю вечности: «Видит он (т. е. княгиня!) Рэ. Славь (вместо

³¹ Cp. обсуждение этого вопроса в статьях: G. Steindorff. Vier Grabstelen aus der Zeit Amenophis' IV.— ZAe SA. Bd 34, 1896, с. 63, примеч.2; L. Borchardt. Vernichtung einer (*htp dj nj-swt*)-Formel unter Amenophis IV.? — Там же. Bd 35, 1897, с. 167—168; H. Schäfer. Ein Scarabäus mit der (*htp dj nj-swt*)-Formel.— Там же. Bd 38, 1900, с. 45—46.

³² Cp. N. de G. Davies. The rock tombs of El Amarna. P. 1. The tomb of Meryra. L., 1903 (Archaeological Survey of Egypt. 13 memoir), с. 15—16.

«славит она»?) его. Слышит он вопль его (!) в этот (же) [час (?)]»; «Видишь ты Рэ каждый (раз, как) восходит он, (и каждый раз, как) умирает он. Слышит он сказанное тобою» (MSECAE I:XXVI 2=EA V:9=XXI=SNE I:221); «(Да) даст оно (т. е. солнце) видеть солнце каждый (раз, как) воссияет оно. Славиши ты его. Слышит оно сказанное тобою» (EA V:XI); «(Да) даст оно (т. е. солнце) видеть солнце каждый (раз, как) воссияет оно. Славь (вместо „славиши ты“?) его. Слышит оно сказанное тобою» (EA I:XXXIV); «(Да) даст он (т. е. царь) видеть Йота живого, Рэ, каждый (раз, как) воссияет он. Славь (вместо „славиши ты“?) его. Слышит он сказанное тобою, как (в случае) жалуемых его» (EA II:IX); «Славиши ты Рэ каждый (раз, как) воссияет он. Глядиши ты (на) него. Слышит он сказанное тобою. Дает он тебе дыхание. Соединяет он плоть твою. Выходишь ты, входишь ты, как жалуемый его» (EA VI:XXXIII E); «Не сотворишь ты перерыва в виденье Рэ. Открыты [о]чи твои, чтоб глядеть (на) [не]го. Молишься ты ему. Слышит он сказанное тобою... Видишь ты Рэ по утрам, когда воссияет он на небосклоне восточном. Видишь ты Йота, когда умирает он на склоне западном неба» (EA VI:XXXIII MID).

Опасливость последних лет Амен-хотпа IV, поры нетерпимого солнцепоклонничества, сквозит как будто в таких оборотах речи на княгинином изваянии, как «жертва (вместо „жертва-данная-царем“) Усира, бог(у) большо(му), властителю(ю) вечности» или «жертва-данная-царем владык(е) вечности» (с иносказательным обозначением Усира, см. § 176).

Не приходится поэтому удивляться тому, что в надписях на изваянии старого князя его сын выказал осмотрительность, большую столичной, несмотря на нескрываемую привязанность к прадедовскому многобожию, а может быть, именно эта привязанность обусловливала его недостаточное знакомство с придворными веяниями. Князь Маху пишет оба раза звание «распорядитель» (*mr*) знаками ребер (*m*) и рта (*p*), видимо избегая написания с совою (*m*), в скорописи «опасно» напоминавшего написание слова «матерь» (*mwt*) с отверженным знаком коршуна (см. § 109). В столице, в царских мастерских, не боялись писать при поздних солнечных кольцах само слово «матерь» знаками совы *m* и хлеба *t* (TQT:XXXI=13=TTA: 164 CLXXXVIII, три раза). И это на надгробной сени, сооруженной для царицы-матери Тэи самим фараоном! Домоправитель вдовствующей царицы пишет, правда, в своей гробнице в Ах-йот слово «матерь» в титле своей повелительницы неизменно знаками ребер и хлеба (EA III), что, впрочем, делали иногда и изготовители сени (TQT:XXXI=13=TTA:165 CLXXXVIII, TQT:XXXII=14=TTA: 165 CXXXVIII). В надписях на материнском изваянии князь Маху не обнаруживает уже ни малейшего опасения перед знаком коршуна. Имя княгини было «Нефре-мут» — «Прекрасная-Мут», и точно для того, чтоб не оставалось сомнений в том, что имя сложено в

честь жены Амуна Мут, а не в честь матери («Нефре-мав» — «Прекрасная-мать»), слову *mt*, написанному знаком коршуна и хлебом *t*, придан яйцеобразный определитель египетских богинь (в двух случаях; в третьем случае пробел между коршуном и *nfr*, который мог содержать также и «яйцо»). Было бы любопытно знать, как толковалось имя *княгини* при Амен-хотпе IV в пору поздних солнечных колец и была ли она тогда «певицею Хнума, владыки (города) *Xtp-apr*», как то значится на ее изваянии.

Другой пример излишней осмотрительности Maxu увековечил на изваянии отца, проставив трижды после имени покойного и дважды после своего собственного слово «правый» вместо обычного обозначения почивших «правый голосом». На изваянии матери князь уже спокойно приписал ей желание иметь «голос» «правым». Видимо, раньше обозначение «правый голосом» слишком отдавало в ушах опасливого князя старыми загробными представлениями. В самой солнцепоклоннической столице были в этом отношении многое смелее и не боялись величать умерших «правыми голосами» ни при ранних, ни при поздних солнечных кольцах. Вот примеры обозначения «правый/правая голосом» из солнцепоклоннической столицы поры поздних солнечных колец: гробница Ми-рэ жреца — EA I:I два раза, VIII, вероятно, XXII, XXXIV пять раз, XXXV, XXXVI, XXXVIII два раза, XXXIX шесть раз, XL; гробница Пи-хаса — EA II:IV, XXI девять раз, XXIII два раза; гробница домоправителя Ми-рэ — EA II:XXX, XXXIII, XXXVI; гробница Хайа — EA III:XIX два раза, XXI два раза, XXII два раза; гробница Maxu — EA IV:XXI, XXII, XXVI, XXVII два раза (в обычном написании, см. ниже); гробница Анийа — EA V:7=MSECAE I:XXVIII=53, EA V:IX два раза, X, XI два раза, RTRPhAEA XV:44=MSECAE I:XXIX; плиты из этой гробницы: возницы — ZAeSA XXXIV:66—67=MSECAE I:XXV 1=EA V:XXII=10=SNE I:218, слуги Ани-мэн — ZAeSA XXXIV:66—67=MSECAE I:XXVI 1=EA V:XXII=SNE I:219, писца — ZAeSA XXXIV:64—65=MSECAE I:XXV 2=EA V:XXI=SNE I:217, начальника работ — ZAeSA XXXIV:64—65=MSECAE I:XXVI 2=EA V:XXI=SNE I:221; дом Ра-нофра (времени Семнех-ке-рэ, но вполне в солнцепоклонническом духе) — CA I:IX 3=TTA:173 CC.

Встречается обозначение «правый голосом» при поздних солнечных кольцах также и вне Ах-йот: на ответчиках *Cm'* из Нэ (RFDEM 1933—1934:99, CHIBM I:LXXIII 283; времени поздних солнечных колец ввиду написания слова «сonte» — «фимиам» без знака для «нуте» — «бог» и замены выражения «(то место), что под богом», т. е. «кладбище», другими словами — см. § 114), на «ответчике» Сен-нофра оттуда же (RFDEM 1928:69=XI, два раза; поры поздних солнечных колец ввиду замены выражения «(то место), что под богом», другими словами — см. § 114), на жуковике оттуда же, переписанном на имя того же Сен-нофра (RFDEM 1928:54=VII; поры поздних солнечных колец ввиду написания слова «мать» одни-ми буквами *m* и *t* — см. § 109), на плите Хайа из Мэн-фе (MDREN: LVI=SNE I:LXIX=223=SAK II:177, несколько раз=отчасти

TTA:179 CCXII; с началом позднего солнечного имени ³³), на плите Птах-майа, наверное, из Мэн-фе же (HTESBM VII:XV пять раз; с началом позднего солнечного имени).

Случаев опущения слова «голос» после слова «правый», помимо изваяния князя Анийа, за всю пору поздних солнечных колец до конца царствования Амен-хотпа IV я не знаю. На основании MDREN: LVI и IHCE:LIV можно было бы подумать, что на упомянутой плите Хайа из Мэн-фе в одном из нескольких случаев слово «голос» было опущено и обозначение звучало просто «правый». К сожалению, в новейшем издании SNE I:223 (=TTA:178 CCXII) то, что следовало за именем, не воспроизведено, но снимок SNE I:LXIX, несмотря на нечеткость в этом месте, позволяет полагать, что за словом «правый» имелось еще что-то. В гробнице Maxu в Ах-йот на косяках двери обозначение один раз записано как со знаком для «правый», так и со знаком для «голос», однако в остальных пяти случаях знак для слова «правый» стоит без знака для слова «голос» (EA IV:XXVII). Тем не менее во всех шести случаях мы имеем полное обозначение «правый голосом», потому что именно так ³⁴ читается знак трех былинок, вставленный каждый раз между именем Maxu и словом «правый». Сходное двойное написание употреблено на обломке гробницы Мерит-иэт/Мерит-рэ в Мэн-фе: «правый голосом»+знак трех былинок, хотя тут же рядом «правый голосом» написано дважды по-обычному (PSBA XVII:154=ARK:VI=SAK II:VI 1; поры ранних солнечных колец, см. § 119, № 39). Одним знаком былинок «правый голосом» передано дважды на двери дома Ме-наштефа в Ах-йот (MOGB XLVI:IV=AeISMB II:129—130=TTA:171 CXCVII=MDIAeAK IX:XIX=122; поры ранних солнечных колец ввиду слов «бог», «божественный» — см. § 114, «предопределение» с определителем человекаобразного египетского бога и «счастье» с определителем египетских богинь — аспидом — см. § 175, 181, человекообразного знака Мэ — см. § 108).

Впрочем, прилагать к самому Амен-хотпу IV обозначение «правый голосом» не всякий дерзнул бы даже годы спустя после его смерти (см. KC:241—243). На приготовленном тогда для него заупокойном кирпиче (TQT:27=XXII=JEA XLVII:VI 2) и на двух из тогдашних вставок на переделанном для него золотом гробе Кийа/Кэйе (BIFAO XII:150=ASAE XXXI:II=TTA:169 CXCVI=JEA XLVII:33=JEA LVII:17=отчасти TQT:18) фараон, правда, назван «правым голосом», но в самой видной и особенно роскошной надписи посреди гробовой крышки он был провозглашен тогда — совсем необычно! — «правым на небе (и) на земле» (BIFAO XII: 149=ASAE XXXI:100=I=TTA:169 CXCVI A; см. KC:242). На собственном погребальном ящике для внутренностей (EA VII:XXIII 17+33) и на собственных «ответчиках» (MSECAE I:7 четыре раза, ASAE XXXV:195=[I] 9 (=ASAE XXXIX:382=LVII A), 10, 11, 196=[I] 12, FSMS II:397 48549, 400 48558—48559, 401 48562, ср.

³³ K. Sethe. Beiträge zur Geschichte Amenophis' IV., c. 105—106.

³⁴ A. Erman, H. Grapow. Wörterbuch der aegyptischen Sprache. Bd 2, c. 17.

403 48568, ASAE XXXIX:382=LVII C, CHIBM I:LXXXI 384, 389, 390, 393, LXXXII 399, 408, LXXXIII 417, сводное издание — EA VII:XVI 57, 80, 81, 84, 85, 115, 127, 128, 129, 130, 133, XVII 171, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 184, 185, 186, 187, 189, 207, 229, 230, 237, XVIII 244, 250, 252, 253), равно как на обломке своего каменного гроба (EA VII:VIII, ср. обломки на VI, VII, IX) и на боках переделанного гроба (BIFAO XII:150=ASAE XXXI:100=TTA:169 CXCVI B), царь был назван после своего второго кольца «большим по веку своему». «Правым голосом» он назван лишь на двух «ответчиках» (CHIBM I:LXXXI 380=EA VII:XVII 172=XXXIX 172 и CHIBM I:LXXXII 404=EA VII:XVII 170=XXXIX 170).

Еще раз, но в переносном смысле Хнум упоминается при поздних солнечных кольцах на жуковике из Нэ, переписанном на имя некоего Сен-нофра, от которого дошел до нас также его «ответчик». О том и другом мы только что говорили. Принадлежность жуковика поре поздних солнечных колец несомненна. На жуковике слово «мать» написано одними буквами *m* и *t* во избежание знака коршуна (см. § 109). Тем не менее в уста умершему вложены обычные слова, обращенные к сердцу: «Ты — сердце (чтение издателя; ожидать можно было б: „Ты — двойник“), что в утробе моей (т. е. внутри меня), Хнум, дающий быть целыми членам (моим)» (RFDEM 1928:54=VII).

§ 179. Шов (*Шв*)

Как божество воздушного пространства Шов ни разу не назван на памятниках, современных поздним солнечным кольцам. Однако как обозначение солнца слово «Шов» встречается на этих памятниках, правда, как и при ранних солнечных кольцах в Ах-йот, вне их самих (см. § 173) — лишь в приложении к фараону как земному «светилу»: в гробнице жреца Ми-рэ (EA I:XXVIII, строка 3 левой надписи), в гробнице Хайа (EA III:XIX) и в гробнице Туту (EA VI:XXI, строка 25; принадлежность надписи поре поздних солнечных колец следует из написания слова *mət* «мать» в строке 2 буквами *m* и *t* — см. § 109), на изваянии князя соседнего со столицей города, воздвигнутом сыном и преемником Maxу (ASAE XVIII:54=TTA:135 CXIV A=U18D:2019—2020; о времени надписи см. § 178). Первые три случая все из надписей начала поры поздних солнечных колец. В надписи у Ми-рэ, хотя слово «правда» в прозвании царя «живущий правдою» написано уже подробно (см. § 108), слово *wsr* «богатеть» написано еще со знаком длинношеей звериной головы (см. § 112). В соседней надписи, по другую сторону двери, слово «правда» в том же прозвании выписано тоже подробно (EA I:XXVIII, строка 1 правой надписи), но слово «Рэ» два раза снабжено еще определителем в виде человекообразного египетского бога (строки 4 и 6, см. § 115). У Хайа вверху той же двери, где царь назван «Шов», значились, по всей видимости, кольца Амен-хотпа III и его вдовы Тэйе, домоправителем которой состоял хозяин гробницы, причем в кольце покойного фараона «Неб-ма-рэ» слово «мэ» (ма-)

было еще передано человекообразным знаком Мэ (см. § 108). В надписи у Туту, несмотря на ставшее уже привычным подробное отвлеченнное написание слова «правда» (строки 15, 16, см. § 108, 177) и на буквенное написание слова «мать» (см. § 109), еще употреблен человекообразный определитель к слову «Рэ» — знак бородатого мужчины с солнцем на голове (строка 1, см. § 115). Уточнить время княжеского изваяния в пределах поры поздних солнечных колец затруднительно: это не столичный памятник, притом одновременно многобожеский и мнительный в духе поздних лет Аменхотпа IV (см. § 178).

Имеются некоторые основания предполагать, что со временем обозначения Шов — «солнце» перестали прилагать и к фараону. В гробнице Хайа в Ах-йот (EA III:XVII) сановник заканчивает свою благодарственную речь к фараону возгласом, воспроизведенным рядом, который в нынешнем поврежденном виде можно прочесть как «отрок, (ко)его видом живу я». Издатель восстанавливает поврежденное слово как «шаре» — «отрок» (EA III:13(4)).

Заявление «живу я видом его» или «живут видом его» хорошо засвидетельствовано в сочетании с наименованием фараона «солнцем» — Шов. Не далее как в самой гробнице Хайа, в более ранней ее части, как мы видели, было записано: «Шов — живут видом его» (EA III:XIX). Сходное значилось и в гробнице Пи-нхаса, в части ее, отделанной при ранних солнечных кольцах: «Шов земли всякой — живут видом его» (EA II:VII, строка 14), и на косяке дома П-воха в Ах-йот в надписи того же времени: «Ты — Шов, живу я видом твоим» (см. § 173). При поздних солнечных кольцах жрец Ми-рэ говорит: «Шов, (ко)его видом живу я» (EA I:XXVIII, строка 3 левой надписи). Поэтому представляется в значительной мере вероятным, что в возгласе Хайа слова «отрок», (ко)его видом живу я не что иное, как замена отвергнутого под конец мнительным солнцепоклонничеством обозначения фараона как «солнца» — Шов, видом которого «живут» (или «живу я»). Это тем правдоподобнее, что больше ни при ранних, ни при поздних солнечных кольцах подобных заявлений о живительности вида «отрока» не известно.

Но тогда замена слова «Шов» словом «шэрэ» — «отрок» была бы заменой наименования сыновнего солнца (см. Приложение в конце моей книги «Кэйе и Семнех-ке-рэ». М., 1979) новоегипетским словом для понятия «сын».

§ 180. Старые «боги» вообще

Раньше смерти Амен-хотпа IV при поздних солнечных кольцах множественное число «боги», насколько могу судить, не засвидетельствовано ни разу. В единственном числе слово «нуте» — «бог» употреблено трижды применительно к старым богам на изваянии князя города *Нфр-вй-сй* Анайа, сооруженном его сыном и преемником Maxу (ASAE XVIII:54=TTA:135=U18D:2019—2020). Об этом примечательном памятнике, доказывающем совместимость многобожия

и верноподданничества на местах даже в ближайшем соседстве со столицей, притом при поздних солнечных кольцах, подробно говорилось в § 176 и 178. То, что изваяние надписано при Амен-хотпе IV, доказывает наименование царя «Единственным для Рэ» (Ван-ра), а то, что изваяние поры поздних солнечных колец, доказывает, в частности, употребленное дважды царское звание «властитель добрый» (см. § 114; подробнее о гремени памятника см. § 176 и 178).

Князь Maxу молится за своего отца: «Хвала двойнику (твоему), владыка вековечности, сотворяющий (т. е. живущий) вечность! (Да) дашь ты мне (в подлиннике ошибочно знак мужчины с пальцем у рта) погребение доброе после старости согласно бытию в честь по приказанию всему (в подлиннике: твоему) тебе богом большим, владыкой запада, творящим место (там) возлюбленному своему». Maxу молится, очевидно, Усире, и, хотя тот не назван по имени, слова «бог большой» должны относиться к нему.

Затем старый князь назван дважды «распорядителем слуг божьих (т. е. жрецов)», наверное, Xnuma, поскольку местные князья издавна возглавляли местное жречество, а Xnum дважды призывается на изваянии (ASAE XVIII:53=TTA:134 CXXIV A=U18D:2018—2019). Тот же Xnum призывается и на изваянии жены Аней и матери Maxу, княгини Нефр-мут, надписанном уже после Амен-хотпа IV (см. § 178), и не только призывается (наряду с Усире и Тховтом), но и значится в ее храмовом звании «певица Xnuma, владыки (города) Хър-эр» (ASAE XVIII:55=TTA:136—137 CXXIV B=U18D:2020—2022). Напомним, впрочем, что в звании князя «распорядитель слуг божьих» слово «слуги» выписано раньше слова «бог» вопреки почтительному обыкновению переставлять в письме оба эти слова см. § 178).

§ 181. «Предопределение» и «счастье» (*Ш'й, Рннт*)

Как мы видели выше (см. § 175), в надписях поры ранних солнечных колец слово «шой» — «предопределение» чаще всего написано с определителем человекаобразного египетского бога, хотя встречаются также написания без какого-либо определителя. При поздних солнечных кольцах определитель человекаобразного египетского бога у слова «шой» — «предопределение» ни разу не засвидетельствован. При этих кольцах встречаются только написания без какого бы то ни было определителя (гробница Хайа в Ах-йт, EA III:XIX), с определителем отвлеченного — запечатанным свитком (гробница Туту в Ах-йт, EA VI—XXI, строка 7; на пору поздних солнечных колец указывает написание слова *мwt* «матерь» (строка 2) буквами *m* и *t*, см. § 109) или еще разновидность с женским окончанием *t* и определителем — кружком, которому то ничего не придано (гробница Аний в Ах-йт, EA V:XI), то придан второй определитель, по-видимому, отвлеченностя, т. е. знак запечатанного свитка (гробница жреца Ми-рэ в Ах-йт, EA I:XXXIV).

Написанию «шой» с окончанием *t* и определителем — кружком на памятниках поры поздних солнечных колец отвечают в надписях,

начертанных при ранних солнечных кольцах, написания «шой» с человекообразным определителем или без всякого определителя. При ранних солнечных кольцах Pi-иhas зовет фараона в своей гробнице в Ах-йт «творящим сановников питанием своим, предопределенiem, дающим жизнь, владыкою приказаний» с человекообразным определителем не то царя, не то бога после слова «шой» — «предопределение» (EA II:VIII, строки 11—12) и «предопределением, дающим жизнь, владыкою приказаний» с определителем человекообразного египетского бога после слова «шой» — «предопределение» (EA II:VII, строка 14). При поздних солнечных кольцах верховный жрец Ми-рэ называет царя в своей гробнице в Ах-йт «властителем, творящим сановников, зиждущим сирот (т. е. простолюдинов), предопределенiem, дающим жизнь, владыкою приказаний» (EA I:XXXIV) и «— предопределенiem, дающим жизнь — — —» (EA I:XXXIX). При этом слово «шой» — «предопределение» было снабжено оба раза двумя определителями — кружком и, вероятно, запечатанным свитком; во втором случае от кружка уцелел только самый верх.

В гробнице П-рен-нуфе в Ах-йт поры ранних солнечных колец фараон назван «творящим предопределение, являющим счастье» (EA VI:III, строка 2) без определителя после слова «шой» — «предопределение» и с определителем кормилицы с ребенком после слова *rnnit* — «счастье» (EA VI:III, строка 2). Совершенно так же названо солнце на двери дома Ме-наштефа в Ах-йт, с той только разницей, что «шой» — «предопределение» снабжено определителем, изображающим человекообразного египетского бога, а *rnnit* «счастье» — определителем египетских богинь, змею-аспидом (MDOGB XLVI:IV=AeISMB II:127=TTA:170 CXCVII=MDIAeAK IX:123). На принадлежность надписей поре ранних солнечных колец указывают слова «бог», «божественный» (см. § 114) и знак, изображающий египетскую богиню правды Мэ (см. § 108). В пору поздних солнечных колец в гробнице Хайа в Ах-йт солнце величается «владыкой предопределения, являющим счастье», при этом «шой» — «предопределение» написано без какого-либо определителя, а *rnnit* — «счастье» снабжено определителем кормилицы (EA III:XIX). В гробнице же Аний в Ах-йт тоже поры поздних солнечных колец солнце названо «владыкою предопределения, являющим — — ний (или: — — нитй)» (EA V:XI). Слово «шой» — «предопределение» написано с женским окончанием *t* и с определителем — кружком, а вместо *rnnit* — «счастье» употреблено, судя по изданию, какое-то другое слово, ныне, к сожалению, поврежденное в начале, но по смыслу, можно думать, близкое к *rnnit* — «счастье». Во всяком случае, ни определителя кормилицы, ни определителя змеи-аспida у этого слова не было (по RTRPhAEA XV:44=MSECAE I:XXVII, все слово состоит из двух *n* и трех черточек множественности!).

Таким образом, в пору поздних солнечных колец в гробницах Хайа, Туту, жреца Ми-рэ и Аний человекаобразный определитель у слова «шой» — «предопределение» отсутствовал. У Хайа его ничто не заменило, как то иногда наблюдалось при ранних солнечных кольцах (см. § 175). У Туту его заменил определитель отвлеченно-

го — запечатанный свиток, который при ранних солнечных кольцах условия «предопределение» не засвидетельствован (см. § 175). Вероятно, знак запечатанного свитка был употреблен в виде второго определителя к слову «шой» и у Ми-рэ. Замена знака человекаобразного бога определителем отвлеченного превращало «предопределение» из сверхъестественного полусущества в некую отвлеченность, в понятие общего порядка. То же достигалось у Ми-рэ и Анийа придачею слову «шой» женского окончания *t*, превращавшего его в общее понятие, мы сказали бы, среднего рода. Одновременно такое правописание разрывало связь «предопределения» со старым мужским «шой», почитавшимся божественным полусуществом-полуотвлеченностью. Определитель в виде кружка, общий написаниям у Ми-рэ и у Анийа, представляет известный знак-заместитель «опасных» определителей³⁵. Это примечательно. Не побоялись употребить такой знак в обозначении солнца и царя как благодетелей, иными словами — благой судьбы, а не злого рока!

«Счастье» тоже считалось за божественное полусущество-полуотвлеченность. В гробнице Анийа слово *rнnт* было, возможно, сознательно устраниено или по меньшей мере лишено определителя кормилицы, который мог напоминать старую богиню-кормилицу *Rнnт*. Определитель змеи-аспиды больше ни разу не засвидетельствован у этого слова. Что касается определителя кормилицы у слова *rнnт* на задних дверях второго большого внутреннего помещения гробницы Хайа, то следует, быть может, иметь в виду, что на верхней части этих дверей в издании помещен знак Мэ — в имени Аменхотпа III «Неб-ма-рэ» (правда, со знаком вопроса), что может указывать на то, что дверь была отделана в гробнице одной из первых: знак Мэ исчез из письма вскоре после переделки солнечных колец из ранних в поздние (см. § 108).

³⁵ См. A. H. Gardiner. Egyptian grammar, being an introduction to the study of hieroglyphs. Ox., 1927, c. 478, N 33.